

Очерки греческой и римской медицины

Сэр Джеймс Эллиот

Outlines of Greek and Roman Medicine

Sir James Elliott

Электронная книга проекта Гутенберга "Очерки греческой и римской медицины "

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Очерки греческой и римской медицины

Автор: Сэр Джеймс Эллиот

Дата выхода: 5 мая 2007 [Электронная книга № 21325]

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Сюзанна Либарджер, Л.Н. Ядданапуди, Брайан Джейнс и команда онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ОЧЕРКИ ГРЕЧЕСКОЙ И РИМСКОЙ МЕДИЦИНЫ " ***

ОЧЕРКИ ГРЕЧЕСКОЙ И РИМСКОЙ МЕДИЦИНЫ

АСКЛЕПИЙ
древнегреческое божество врачевания.

Из медицинского дневника Wellcome's (Авторское право)
С разрешения Burroughs Wellcome & Co.

ОЧЕРКИ ГРЕЧЕСКОЙ И РИМСКОЙ МЕДИЦИНЫ

АВТОР ДЖЕЙМС СЭНДС ЭЛЛИОТ, доктор медицины, Ч.Б. (ред.)

Редактор "Новозеландского медицинского журнала",
почетный хирург больницы Веллингтона, Новая Зеландия.

Иллюстрированный

milford house inc.
бостон

Это издание издательства Milford House является полным переизданием издания 1914 года.

Опубликовано в 1971 году издательством MILFORD HOUSE INC. Бостон, Массачусетс

Номер каталожной карточки Библиотеки Конгресса 76-165987

Стандартный номер книги 0-87821-036-9

Напечатано в США

МОЕМУ ОТЦУ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Недавнее пребывание в юго-восточной части Европы побудило меня написать эти Очерки греческой и римской медицины. Название книги в некоторой степени определяет ее ограниченность, поскольку моим желанием было дать лишь общее представление о наиболее важных этапах развития искусства врачевания в двух Империях, которым современная цивилизация в наибольшей степени обязана. Есть несколько замечательных работ по истории медицины континентальных авторов, таких, например, как работы немецких писателей Бааса, Шпренгеля и Пушмана, но, вообще говоря, этим предметом сильно пренебрегали.

Я лелею надежду, что эта небольшая работа может заинтересовать врачей, студентов-медиков и тех представителей общественности, которым интересен рассказ о прогрессе знаний и которые понимают, что исследование тела в состоянии здоровья и болезни было одной из важнейших особенностей человеческой деятельности.

Медицинская профессия заслуживает порицания за пренебрежение к своей собственной истории, и жаль, что так много практикующих врачей ничего не знают об истории своего искусства. По этой причине многие известные открытия являются всего лишь повторными открытиями; как писал Бэкон: "Медицина - это наука, которая, как мы уже говорили, больше исповедовалась, чем разрабатывалась, и все же больше разрабатывалась, чем продвигалась; работа была, по моему мнению, скорее круговой, чем прогрессирующей. Ибо я нахожу много повторений и небольшой прогресс ". Однако в последние годы история медицины вступает в свое царство. Университеты организуют курсы лекций по этому предмету, а Королевское медицинское общество недавно учредило историческую секцию.

Материал, который я использовал в этой книге, был собран из многих источников, и, насколько это было возможно, были даны ссылки, но я искал информацию везде, где ее можно было найти наилучшим образом. Как писал Монтень: "Я сделал здесь только букет из отобранных цветов и не принес ничего своего, кроме нити, которая связывает их вместе".

Я должен выразить свою признательность моему другу мистеру Дж. Скотту Ридделлу, M.V.O., M.A., M.B., C.M., старшему хирургу Королевской больницы Абердина, за его огромную доброту, которая заключалась в чтении корректурных листов, подготовке указателя и просмотре этой книги в печати и, таким образом, устранении одной из трудностей, с которыми приходится сталкиваться автору, пишущему за границей; также моим издателям за их любезность и внимание.

Джеймс Сэндс Эллиотт.

Веллингтон,
Новая Зеландия.

5 января 1914 года.

Содержание.

- Страница
- [ПРЕДИСЛОВИЕ.vii](#)
- [СОДЕРЖАНИЕ.ix](#)
- [ИЛЛЮСТРАЦИИ.xii](#)
- [ГЛАВА I.](#)
Раннеримская медицина.1
- Происхождение исцеления
- Храмы
- Lectisternium

- Храм Эскулапа
- Архагатус
- Домашняя медицина
- Греческие врачи
- Верхняя клоака
- Акведуки
- Состояние ранней империи

- **ГЛАВА II.**

Древнегреческая медицина. **13**

- Аполлон
- Эскулапий
- Храмы
- Змеи
- Боги здоровья
- Мелампус
- Гомер
- Махаон
- Подалариус
- Храмы Эскулапа
- Методы лечения
- Спортивный зал
- Классификация Ренуара
- Пифагор
- Демоцедес
- Греческие философы

- **ГЛАВА III.**

Гиппократ. **25**

- Его жизнь и творчество
- Его влияние на медицину

- **ГЛАВА IV.**

Платон, Аристотель, Александрийская школа и эмпиризм. **39**

- Платон
- Аристотель
- Александрийская школа
- Его Происхождение
- Его влияние
- Литотомия
- Герофил
- Эрасистрат
- Клеомброт
- Хрисипп

- Анатомия
- Эмпиризм
- Серапион Александрийский
- **ГЛАВА V.**
Римская медицина на закате Республики и в начале империи.[51](#)
- Асклепиад Прусийский
- Фемисон Лаодикийский
- Методизм
- Раны Юлия Цезаря
- Философские системы
- Положение в стране
- Римские шарлатаны
- Рабы и вольноотпущенники
- Луций Горациллавус
- **ГЛАВА VI.**
В царствование цезарей до смерти Нерона.[63](#)
- Augustus
- Его болезни
- Антониус Муса
- Mæcenas
- Tiberius
- Калигула
- Claudius
- Неро
- Сенека
- Астрология
- Архиатр
- Женщины - отравительницы
- Окулисты в Риме
- **ГЛАВА VII.**
Врачи со времен Августа до смерти Нерона.[72](#)
- Цельс
- Его жизнь и творчество
- Его влияние на медицину
- Мегес Сидонский
- Аполлоний Тианский
- Предполагаемые чудеса
- Веттий Валлеус
- Скрибоний Лонг
- Andromachus
- Фессал из Траллеса

- Плиний
- **ГЛАВА VIII.**
Первое и второе столетия христианской эры. **86**
- Афиней
- Пневматизм
- Эклектика
- Агатинус
- Аретей
- Архигены
- Диоскорид
- Кассий Феликс
- Эпидемия в Риме
- Древние хирургические инструменты
- Геродот
- Гелиодор
- Cælius Aurelianus
- Соранус
- Руф Эфесский
- Маринус
- Quintus
- **ГЛАВА IX.**
Гален. **96**
- Его жизнь и творчество
- Его влияние на медицину
- **ГЛАВА X.**
Поздний римский и византийский периоды. **111**
- Начало упадка
- Неоплатонизм
- Антиллус
- Oribasius
- Магнус
- Якобус Психрист
- Adamantius
- Мелетий
- Nemesius
- Ætius
- Александр Траллесский
- Чума
- Мощь
- Paulus Ægineta
- Упадок искусства врачевания

- **ГЛАВА XI.**

Влияние христианства на альтруизм и искусство врачевания. 127

- Ессеи
- Каббалисты и гностики
- Цель миссии Христа
- Стоики
- Константин и Юстиниан
- Гладиаторские игры
- Детские дома
- Поддержка бедных
- Больницы
- Их Основание
- Христианство и больницы
- Фабиола
- Христианская филантропия
- Демонические теории Болезней получают одобрение Церкви
- Монастырская медицина
- Чудеса исцеления
- Святой Павел
- Святой Лука
- Прокл
- Анатомическая практика осуждена
- Христианство - главный фактор продвижения альтруизма

- **ГЛАВА XII.**

Спортивные залы и бани. 143

- Гимнастика
- Витрувий
- Мнения древних врачей о гимнастике
- Спортсмены
- Ванны
- Описание бань в Помпеях
- Терма
- Бани Каракаллы

- **ГЛАВА XIII.**

Санитария. 155

- Водоснабжение
- Его протяженность
- Акведуки
- Распространение в городе
- Дренаж
- Избавление от мертвых

- Кремация и захоронение
 - Катакомбы
 - Правила общественного здравоохранения
 - [ПРИЛОЖЕНИЕ.](#)
Сборы в древние времена [162](#)
 - [ИНДЕКС.163](#)
-

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

- Асклепий, древнегреческое божество врачевания [фронτισпис](#)
 - Махаон (сын Асклепия), первый греческий военный хирург, лечивший раненого Менелая [л. 17](#)
 - Рисунок I.—Бюст Эскулапа [лицо, стр. 13](#)
 - Таблица II.—Гигея, греческое божество здоровья, [лицо, стр. 15](#)
 - Рисунок III.—Фасад Храма Асклепия, отреставрированный (Дельфрасс), [лицевая сторона стр. 18](#)
 - Фото IV.—Храм Здоровья, отреставрированный (Катон), [стр. 20](#)
-

ОСНОВЫ греческой и римской медицины

ГЛАВА I.

РАННЯЯ РИМСКАЯ МЕДИЦИНА.

Происхождение врачевания — Храмы — Лектистерний — Храм Эскулапа — Архагат — Домашняя медицина — Греческие врачи — Большая клоака — Акведуки — Состояние ранней империи.

Происхождение искусства врачевания в Древнем Риме окутано туманом неопределенности. Самая ранняя медицинская практика, несомненно, была теургической и общей для всех первобытных народов. Должности жреца и знахаря были объединены в одном лице, и магия была призвана занять место знания. Существует большой простор для проявления воображения в попытке проследить путь древнего человека в его усилиях по использованию растений в медицинских целях. То, что некоторые из местных растений обладают лечебными свойствами, часто было случайным открытием, которое в дальнейшем привело к экспериментам и наблюдениям. Корнелий Агриппа в своей книге по оккультной философии утверждает, что человечество научилось использованию многих лекарств у животных. Было даже высказано предположение, что использование клизмы было открыто при наблюдении за длинноклювой птицей, набирающей воду в клюв и впрыскивающей ее в кишечник. Практика

врачевания, грубая и несовершенная, медленно развивалась в древние времена и проводилась во многом таким же образом в Риме, а также среди египтян, евреев, халдеев, индусов и парсов, китайцев и татар.

Этруски обладали значительными познаниями в философии и медицине, и этому народу, так же как и сабинянам, Древние римляне были обязаны знаниями. Нума Помпилий, сабинянин по происхождению, который был королем Рима в 715 году до н.э., изучал физику и, как рассказывает Ливий, был поражен молнией и убит в результате своих экспериментов, и поэтому был сделан вывод, что эти эксперименты были связаны с исследованием электричества. Удивительно находить в Двенадцати таблицах Нумы упоминания о стоматологических операциях. Несомненно, что в ранние времена римляне были более склонны изучать суеверия других народов, чем приобретать много полезных знаний. Они были космополитами как в медицинском искусстве, так и в религии. Они были знакомы с домашней медициной, известной всем дикарям, немного примитивной хирургией и рецептами из Сивиллиных книг, и часто прибегали к магии. Именно Греции римляне были обязаны своими знаниями о целительстве и искусстве и науке в целом, но римляне никогда не равнялись грекам в ментальной культуре.

Плиний утверждает, что "римский народ на протяжении более шестисот лет действительно не был лишен медицины, но у него не было врачей". Они использовали традиционные семейные рецепты, и у них было множество богов и богинь болезней и исцеления. Фебрис был богом лихорадки, Мефитис - богом зловония; Фессония помогала уставшим, а "Сладкая Клоацина" следила за канализацией. Пораженные чумой зывали к богине Ангеронии, женщины - к Флуонии и Матке. Оссипага заботился о костях детей, а Карна был божеством, управляющим органами брюшной полости.

Храмы были возведены в Риме в 467 году до н.э. в честь Аполлона, предполагаемого отца Эскулапа, и в 460 году до н.э. в честь Эскулапа Эпидаврского. Десять лет спустя в городе свирепствовала эпидемия, и в честь богини Салус был построен храм. По приказу Сивиллиных книг, в 399 году до н.э. в Риме был проведен первый *лектистерний* по борьбе с эпидемией. Это был праздник греческого происхождения. Это было время молитв и жертвоприношений; изображения богов клали на ложе, а на столе перед ними накрывали еду. Эти празднества повторялись по мере необходимости, и устройство забивания гвоздя в храм Юпитера, чтобы отразить "мор, который ходит во тьме", и "разрушение, которое происходит в полдень", было введено в действие в 360 году до н.э. В качестве доказательства отсутствия надлежащих хирургических знаний, Ливий зафиксировал факт, что после битвы при Сутриуме (309 год до н.э.) больше солдат умерло от ран, чем было убито в бою. Поклонение Эскулапу было начато римлянами в 291 году до нашей эры, и к египетским Исиде и Серапису также обращались за их целебной силой.

Во время великой эпидемии чумы в Риме (291 г. до н.э.), в соответствии с советом Сивиллиных книг, в Эпидавр были отправлены послы, чтобы обратиться за помощью к Эскулапу. Они вернулись со статуей бога, но когда их лодка поднималась вверх по Тибру, змея, которая пряталась во время путешествия, выскользнула из лодки, и люди приветствовали высадку на берег, веря, что сам бог пришел им на помощь. Храм Эскулапа, построенный после этой эпидемии в 291 году до нашей эры, находился на острове Тибр. Традиция гласит, что, когда Тарквинии были изгнаны, их урожай был выброшен в реку, и на нем скапливалась почва, пока в конечном итоге не образовался остров. Вследствие странного происшествия со змеем,

сошедшим с корабля, окончательность острова, на котором стоял Храм Эскулапа, была придана форме носа корабля, и на ней был рельефно изваян змей Эскулапа.

Остров находится недалеко от Эмилианского моста, от которого сохранилась одна сломанная арка.

Овидий представляет это божество говорящим так:—

"Я пришел покинуть свое святилище;
Этот змеиный образ, который с честолюбивой игрой
обвивает Мой посох, отмечает его со всех сторон;
Его облик — хотя и крупнее, благороднее, я полагаю,
И, измененный, как и подобает богам, принесет помощь Риму".

(Овидий, "Метаморфозы", xv в.)

Говорят, что он принял свой естественный облик на острове Тибр.

"И теперь поникший город больше не скорбит;
Радость снова восстановлена, и возвращается здоровье".

У пациентов был обычай спать под портиком храма Эскулапа в надежде, что бог искусства врачевания вдохновит их во сне относительно системы лечения, которую они должны принять для лечения своих болезней. Больные рабы были оставлены там своими хозяевами, но их число увеличилось до такой степени, что император Клавдий положил конец этой жестокой практике. Церковь Святого Варфоломея сейчас стоит на руинах храма Эскулапа.

Однако даже в очень ранние времена Рим не был лишен практикующих врачей, хотя и не так хорошо обеспеченных, как некоторые другие страны. Закон Эмилии, принятый в 433 году до нашей эры, предусматривал наказание для врача, который пренебрегал больным рабом. В "Жизни Катона" Плутарха (Цензора, родившегося в 234 году до н.э.) мы читаем о римском после, которого отправили к царю Вифинии, в Малой Азии, и которому сделали трепанацию черепа.

Первым постоянным врачом в Риме был Архагат, который начал практику в городе в 219 году до н.э., когда власти благосклонно приняли его и заказали ему хирургическую операцию; но его методы были довольно жестокими, и он часто пользовался ножом и едкими веществами, заработав себе титул "мясник", и, таким образом, попав в немилость, он был рад уехать из Рима. Колледж Эскулапа и здравоохранения был основан в 154 году до нашей эры, но это не был педагогический колледж в нынешнем значении этого термина.

Врачи Древнего Рима не проходили регулярного курса обучения, и не было установлено никаких стандартов, но, как правило, знания приобретались учениками практикующего врача, за что выплачивался гонорар. Впоследствии архиатрии, на манер торговых гильдий, принимали учеников, но у Плиния были основания жаловаться на систему медицинского образования, или, скорее, сожалеть о его недостатке. Он писал: "Люди верили любому, кто выдавал себя за врача, даже если ложь непосредственно влекла за собой величайшую опасность. К сожалению, нет закона, который наказывал бы врачей за невежество, и никто не мстит врачу, если по его вине

кто-то умирает. Наша опасность позволяет ему учиться на будущее, после нашей смерти ставить эксперименты и, не боясь наказания, сводить на нет жизнь человека".

До того времени, когда греческие врачи обосновались в Риме, медицинское обслуживание находилось в основном в непосредственном ведении главы каждой семьи. Отец семейства обладал большими полномочиями, дарованными ему римским правом, и был врачом, а также судьей своей семьи. Если он брал на руки своего новорожденного младенца, он признавал его своим сыном, но в остальном ребенок не имел на него никаких прав. Он мог подвергнуть членов своей семьи самым суровым наказаниям, за которые они не могли получить никакой компенсации.

Катон Старший, умерший в 149 году до н.э., написал руководство по домашней медицине для использования римскими отцами Республики, но он был шарлатаном и полон самомнения. Он ненавидел врачей, практикующих в Риме, которые в основном были греками, и считал, что их знания намного уступают его собственным. Плутарх рассказывает, что Катон знал об ответе, данном Гиппократом царю Персии, когда его вызвали к специалистам: "Я никогда не буду использовать свое искусство в пользу варваров, которые являются врагами греков", и притворился, что верит, что все греческие врачи были связаны одним и тем же правилом и руководствовались одними и теми же мотивами. Однако Катон сделал много хорошего, попытавшись уменьшить порок и роскошь своего века.

На греков в Риме смотрели косо, как на иностранных авантюристов, и нет сомнений в том, что, хотя многие из них были честными людьми, другие приезжали в Рим просто для того, чтобы заработать деньги на суевериях и доверчивости римского народа. Красивая одежда, хороший дом и организация развлечений были лучшим введением в практику, которое могли придумать некоторые из этих практикующих.

Медицинские заключения Катона бросают тень на состояние медицины в его время. Он попытался вылечить вывихи, произнес бессмысленное заклинание: "*Хуат ханат уста писта систа дамиато дамнаустра!*" Он считал уток, гусей и зайцев легкой и подходящей пищей для больных и не верил в голодание.

Хотя темнота была продолжительной и интенсивной до зарождения медицинской науки в Риме, все же в древние времена существовал значительный объем знаний о санитарии. Великая канализация Рима, *Cloaca Maxima*, которая осушала болотистую долину между Капитолийским и Палатинским холмами, была построена по приказу Тарквиния Приска в 616 году до н.э. Замечательно, что в настоящее время посетитель может увидеть это древнее сооружение на Римском форуме и проследить его путь до Тибра. На Форуме также, слева от храма Кастора, находится священный район Ютурны, нимфы целебных источников, которые бьют у подножия Палатинского холма. *Озеро Ютурна* представляет собой четырехгранную чашу со столбом посередине, на котором покоился мраморный алтарь, украшенный рельефными фигурами. Рядом с бассейном находятся помещения религиозного назначения. Эти комнаты украшены богами врачевания, Эскулапом с послушником, держащим петуха, диоскурами и их лошадьми, головой Сераписа и обезглавленной статуей Аполлона.

Верхняя клоака была сформирована из трех ярусов арок, свод внутри самого внутреннего яруса имел 14 футов в диаметре. Управление канализацией во времена Республики находилось в руках цензоров, но во времена империи работали специальные офицеры, называемые *curatores*

cloacarum, а рабочие, которые ремонтировали и прочищали канализацию, были осужденными преступниками. Эти древние коллекторы, существующие уже двадцать пять веков, являются памятниками мудрости и могущества людей, которые их построили. Во времена Фурия Камилла частные стоки были соединены с общественной канализацией, которая промывалась водопроводной и дождевой водой. Эта система господствовала на протяжении веков.

Акведуки также были великолепными сооружениями, и хотя они были достроены во времена Империи, Секст Юлий Фронтин, куратор водных ресурсов в 94 году н.э., дает описания девяти древних акведуков, некоторые из которых были построены задолго до Империи. Например, *Аква Аппиа* была проведена в город за триста двенадцать лет до пришествия Христа и имела длину около семи миль. *Аква Анио Ветус* длиной шестьдесят две мили, построенная в 144 году до н.э., была доставлена через Кампанию из источника за пределами Тиволи. Недалеко от этого места есть источник с водой молочного цвета, содержащей сернистую кислоту, сернистую известь и бикарбонат извести, которые используются сейчас и в древние времена для облегчения кожных заболеваний. Эта вода в настоящее время имеет почти постоянную температуру 75°.

Со временем, когда римская власть распространилась за границу, стремление к завоеваниям оставило мало возможностей для развития мирных искусств и научных исследований, а сама жизнь считалась настолько дешевой, что мало задумывались об улучшении методов лечения больных и раненых. В походе каждый солдат носил при себе полевую перевязку, а раненые получали скорую помощь от своих товарищей по оружию.

Позже, когда с завоеваниями было покончено и внимание было уделено консолидации провинций, легкость и счастье, как было показано Гиббоном, привели к упадку мужества и, таким образом, к уменьшению доблести римских легионов, но такое положение дел в сердце империи было компенсировано тем, что из Испании, Галлии, Британии и Иллирии потекли мощные потоки способных и стойких рекрутов.

В начале своего существования Империя находилась в мирном и, в целом, процветающем состоянии, и жители провинций, так же как и римляне, "признавали, что истинные принципы общественной жизни, законов, сельского хозяйства и науки, которые были впервые изобретены мудростью Афин, теперь прочно утвердились благодаря могуществу Рима, под благоприятным влиянием которого самые свирепые варвары были объединены равным управлением и общим языком". Они утверждают, что с развитием искусств человеческий род заметно размножился. Они празднуют растущее великолепие городов, прекрасное лицо страны, возделанной и украшенной, как огромный сад; и длительный праздник мира, которым наслаждались столь многие народы, забывшие о своей древней вражде и избавленные от опасения будущей опасности ". Так писал римский историк, и Гиббон утверждает, что, когда мы сбрасываем со счетов все это, как нам заблагорассудится, как риторическое и декламационное, факт остается фактом: суть этого описания соответствует фактам истории. Никогда до христианской эры не задумывались о регулярной заботе о беспомощных и униженных. С рабами часто обращались как со скотом, и патриции не испытывали симпатии к плебеям. Иногда бедным раздавались провизия и перечислялись налоги, но по соображениям государства, а не из истинно благотворительных побуждений. Родителям также было дано право уничтожать новорожденных младенцев, которых они не могли прокормить. Идея создания государственных учреждений для оказания помощи больным и бедным не приходила в голову древним римлянам.

Прежде чем рассматривать состояние искусства врачевания на протяжении всего периода существования Римской империи, необходимо посвятить следующие главы рассмотрению возникновения и прогресса медицинской науки в Греции, поскольку нельзя слишком сильно подчеркивать, что римская философия и римская медицина были заимствованы у греков, и несомненно также, что греки были обязаны египтянам частью своих медицинских знаний. Римляне отличались гениальностью в законотворчестве и управлении государством, греки - философией, искусством и ментальной культурой в целом.

БЮСТ ЭСКУЛАПА.

ГЛАВА II.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА.

Аполлон — Эскулапий — Храмы — Змеи — Боги здоровья — Мелампус — Гомер — Махаон — Подаларий — Храмы Эскулапа — Методы лечения — Гимназии — Классификация Ренуара — Пифагор — Демоцед — Греческие философы.

История исцеления начинается в эллинской мифологии с Аполлона, бога света и покровителя здоровья. В "Илиаде" он прославляется как разносчик эпидемий, и в этом отношении древние были хорошо информированы, приписывая уничтожение инфекции солнечным лучам.

Считалось, что Хирон, Кентавр, был обучен Аполлоном и Артемидой и, в свою очередь, был учителем Эскулапа, который, вероятно, жил в тринадцатом веке до Рождества Христова и в конечном счете был обожествлен как греческий бог медицины. Пиндар рассказывает о нем: —

"На некоторых он испробовал силу очарования,
На некоторых применил лечебный напиток;
На некоторые конечности он наложил амулеты,
некоторые срезал со ствола и заставил пациента почувствовать себя здоровым".^[1]

Эскулапий был слишком успешен в своем искусстве, поскольку его смерть приписывали Зевсу, который убил его вспышкой молнии, или Плутону, оба из которых, как считалось, опасались, что Эскулапий может своим мастерством одержать верх над смертью.

Среди многого мифологического в истории Эскулапа есть основа из фактов. В честь него строились великолепные храмы в красивых и здоровых местах, обычно на холме или возле источника; их посещали больные, и священники храмов не только поклонялись Эскулапу, но и прилагали усилия, чтобы овладеть искусством врачевания. Главный храм находился в Эпидавре, и здесь пациенты были хорошо обеспечены развлечениями, поскольку рядом с храмом находился театр, способный вместить 12 000 человек, и стадион, построенный на 20 000 зрителей.

Символ Эскулапа - змея, обвившаяся вокруг узловатого посоха. Современный юморист предположил, что узлы на посохе указывают на многочисленные "запутанные" вопросы, которые доктора просят решить! Традиция гласит, что когда Эскулапий находился в доме своего пациента Главка в глубокой задумчивости, вокруг его посоха обвилась змея. Эскулапий убил его, а затем появилась другая змея с листом травы во рту и вернула мертвую рептилию к жизни. Представляется вероятным, что болезнь рассматривалась как яд. Змеи производили яд и в древнейшие времена славилась мудростью и способностью к обновлению, и считалось, что существо, способное производить яд и болезни, вероятно, способно не только убивать, но и лечить. Змеи хранились в храмах Эскулапа и были неядовитыми и безвредными. Им была предоставлена свобода на территории храма, но рядом с алтарем им было предоставлено змеиное логово. Им поклонялись как воплощению бога, и больные у алтаря кормили их "попаной", или жертвенными лепешками.

Таблица II.—ГИГЕЯ

Греческое божество здоровья.

Из медицинского дневника Wellcome's (Авторское право)

С разрешения Burroughs Wellcome & Co.

Считалось, что многие греческие боги и богини обладают властью над болезнями. Говорили, что Гигея, известная римлянам как Салус, была дочерью Эскулапа и заботилась о священных змеях (Фото II).

Греки считали Мелампуса первым смертным, практиковавшим целительство. В одном случае он прописал ржавчину, вероятно, самое раннее применение железа в качестве лекарства, а также использовал корень морозника в качестве слабительного. Он женился на принцессе и получил часть королевства в награду за свои заслуги. После его смерти он был удостоен божественных почестей, и для его поклонения были возведены храмы. Обожествление Эскулапа и Мелампия значительно повысило престиж врачей в Греции, где они всегда были в почете; но в Риме врачебная практика не считалась в высшей степени почетным занятием.

Из сочинений Гомера можно кое-что почерпнуть о состоянии медицины в его время, хотя вряд ли стоит ожидать, что в эпической поэме мы найдем много упоминаний о болезнях и их лечении. Поскольку вскрытие считалось профанацией тела, анатомические знания были чрезвычайно скудны. Махаон был хирургом Менелая, а Подаларий был пионером кровопускания. Оба считались сыновьями Эскулапа; они были не только врачами, но и солдатами и сражались у стен Трои. Героям Гомера требовалась хирургическая операция в основном на поле боя. Мази и вяжущие средства использовались в искусстве врачевания, и есть упоминание о "непенте", наркотическом средстве, а также об использовании серы в качестве дезинфицирующего средства. Врачи, согласно Гомеру, пользовались большим уважением, и Арктинус рассказывает, что были признаны два подразделения — хирурги и врачеватели, первые пользовались меньшим почетом, чем вторые - "Тогда Асклепий (Эскулапий) даровал силу исцеления двум своим сыновьям; тем не менее, он сделал одного из двух более знаменитым, чем другого; одному он даровал более легкую руку, чтобы тот мог извлекать снаряды из плоти, зашивать и заживлять все раны; но другого он наделил большой точностью ума, чтобы понимать то, что нельзя увидеть, и исцелять, казалось бы, невидимое". неизлечимые болезни".[2]

Махаон (сын Асклепия),
первый греческий военный хирург, ухаживал за раненым Менелаем.
Из медицинского дневника Wellcome's (Авторское право)
С разрешения Burroughs Wellcome & Co.

Махаон сражался в армии Нестора. Опасаясь за его безопасность, царь Идомений поручил его заботам Нестора, которому было поручено взять доктора в свою колесницу, ибо "врач стоит многих людей". Когда Менелай был ранен, за Махаоном послали гонца, который извлек зазубренную стрелу, пососал рану и нанес секретную мазь, о которой Эскулапу сообщил кентавр Хирон, согласно традиции.

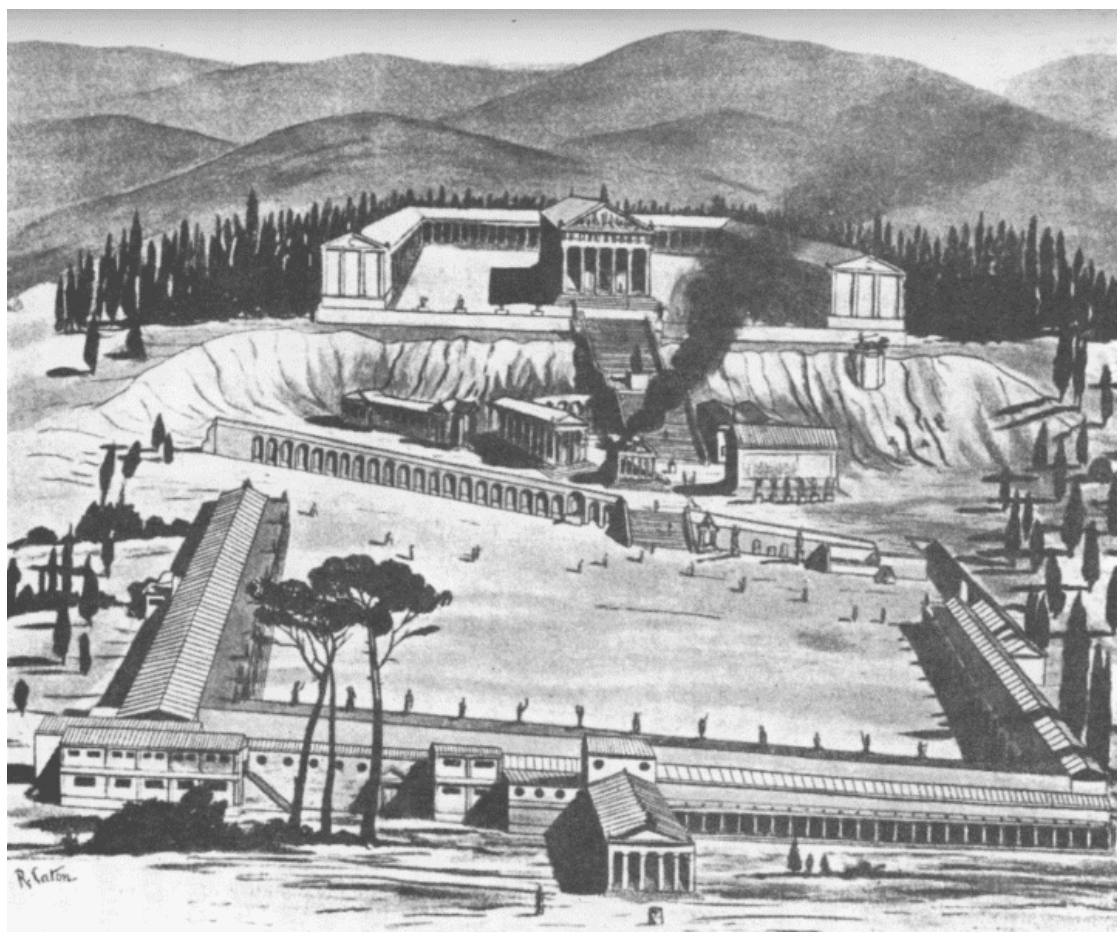
Рисунок III.-ФАСАД ХРАМА АСКЛЕПИЯ—ОТРЕСТАВРИРОВАН (Дельфрасс).

Из медицинского дневника Велкома (Авторское право)

Разрешение Burroughs Wellcome & Co.

Практика греческой медицины стала почти полностью ограничиваться храмами Эскулапа, наиболее важные из которых были расположены на Родосе, Книде и Косе. Жрецы были известны как Асклеиады, но со временем это имя стало применяться к целителям храма, которые не были жрецами. На стенах этих храмов были прикреплены таблички с именем пациента, названием болезни и назначенным лечением. Есть свидетельства того, что за болезнями пристально наблюдали. Пациенты приносили дары в храмы и проходили предварительное очищение с помощью омовений, поста, молитвы и жертвоприношения. Петух был обычным жертвоприношением богу. Без сомнения, было произведено много чудесных исцелений. Широко использовалось ментальное внушение, и пациента усыпляли, причем его исцеление часто открывалось ему во сне, который толковался священниками. Ожидание его разума и ослабленное состояние его тела в результате воздержания способствовали излечению, и обман также сыграл второстепенную роль. Тем не менее, большая часть назначенного лечения заслуживает похвалы. Пропагандировались чистый воздух, веселая обстановка, правильное питание и умеренные привычки, и, среди других методов лечения, использовались физические упражнения, массаж, морские купания, использование минеральных вод, слабительных и рвотных средств, а также болиголов в качестве успокаивающего средства. Если излечение не было достигнуто, подвергалась сомнению вера пациента, а не сила бога или мастерство Асклеиадов, так что ни религия, ни врачебная практика не подвергались дискредитации. Велика была мудрость греков! Эти храмы были знаменитыми медицинскими школами Древней Греции. Возобладал дух соперничества, и был достигнут высокий этический стандарт, о чем свидетельствует клятва, предписываемая

студентам по окончании курса обучения. Форма клятвы будет приведена в следующей главе в связи с описанием жизни Гиппократов.

ВОССТАНОВЛЕННЫЙ ХРАМ ЗДОРОВЬЯ (Катон).

Остатки Храма Здоровья, или Асклепиона, на острове Кос были обнаружены в 1904 и 1905 годах благодаря работе доктора Рудольфа Херцога из Тюбингена. Доктор Ричард Кейтон из Ливерпуля смог изобразительно реконструировать прекрасные здания, существовавшие две тысячи лет назад. Они располагались среди холмов. Священные рощи кипарисов были с трех сторон храма, а "к северу простиралась зеленая равнина Кос, справа - белые дома и деревья города, а на северо-востоке - широкое бирюзовое море, усеянное пурпурными Эгейскими островами, и тусклые горы вокруг Галикарнаса".[3]

Древнегреческие гимнастические залы использовались задолго до того, как Асклеиады начали практиковать в храмах. Греки были здоровой и сильной расой, главным образом потому, что они относились к физической культуре как к национальному долгу. Помощников, которые массировали тела атлетов, звали *алипте*, и они также обучали физическим упражнениям и практиковали небольшую хирургию и медицину. Массаж использовался до и после занятий в спортзале и выполнялся путем смазывания тела смесью масла и песка, которую хорошо втирали в кожу. В гимназиях было три класса должностных лиц: директор или магистрат, называемый *гимназиархом*, заместитель директора или *гимнастом*, и подчиненные. Директора регулировали питание молодых людей, *заместители директора*, помимо других

обязанностей, выписывали лекарства больным, а санитары массировали, пускали кровь, перевязывали раны, ставили клизмы и лечили абсцессы, вывихи и т.д.

Нет никаких сомнений в том, что греки, настаивая на физическом воспитании молодежи, были мудрее в своем поколении, чем люди наших дней; и не только молодежь, но и люди зрелого возраста выполняли упражнения, соответствующие их физическим требованиям. Нарушение некоторых законов Солона, касающихся гимнасий, каралось смертью.

В настоящее время достигнут третий этап в истории греческой медицины. Первый этап был примитивным, второй связан с религией, а третий - с философией. Классификация Ренуара точна и удобна. В "Эпохе основания" он выделяет четыре периода, а именно:—

(1) Первобытный период, или период инстинктов, начинающийся с мифа и заканчивающийся разрушением Трои за 1184 года до Рождества Христова.

(2) Священный или Мистический период, закончившийся распадом пифагорейского общества за 500 лет до Рождества Христова.

(3) Философский период, закончившийся основанием Александрийской библиотеки за 320 лет до Рождества Христова. Этот период прославлен Гиппократом.

(4) Анатомический период, закончившийся смертью Галена, примерно через 200 лет после Рождества Христова.

Самым ранним греческим философом-медиком был Пифагор (около 580 г. до н.э.). Он родился на Самосе и начал жизнь спортсменом, но услышанная им лекция на тему бессмертия души разожгла энтузиазм к изучению философии, стремление к которому привело его в Египет, Финикию, Халдею и, возможно, также Индию. Он был проникнут восточным мистицизмом и считал, что воздух полон духовных существ, которые посылают людям сны, а человечеству и низшим животным здоровье или болезни. Он недолго оставался в Греции, но много путешествовал и на значительное время поселился в Кротоне, на юге Италии, где преподавал ученикам, курс обучения которых растянулся на пять или шесть лет. Основанное им пифагорейское общество поначалу принесло много пользы, но в конечном счете его члены стали жадными до наживы и нечестными, и Общество при жизни своего основателя подверглось преследованиям и было разогнано разъяренной толпой. Пифагор обладал потрясающим умом. Он наиболее известен своим учением о переселении душ, но он также был великим математиком и астрономом. Он учил, что "число - это сущность всего", и его философия признавала, что вселенная управляется законом. Бога он представлял цифрой 1, материю - цифрой 2, а вселенную - комбинацией 12, и все это, хотя и причудливо, было усовершенствованием мифологии и признанием системы.

В медицинской практике он укреплял здоровье главным образом с помощью диеты и гимнастики, советовал музыку при упадке духа и использовал различные растительные снадобья. Он ввез в Грецию оксимель из лука из Египта и твердо верил в лечебные свойства лука. Он относился к хирургии с неодобрением и использовал только мази и припарки. Асклеиады лечили пациентов в храмах, но пифагорейцы ходили из дома в дом и из города в город и были известны как врачи скорой помощи, или периодические врачи.

Геродот сообщает о другом выдающемся враче из Кротоны, по имени *Демоцед*, который сменил Пифагора. В это время зафиксировано, что в различных городах были государственные медицинские работники. Демоцед получил свободу от рабства в награду за то, что вылечил жену Дария от абсцесса в груди.

Рассеяние пифагорейцев привело к поселению многих из них и их подражателей в Риме и различных частях Италии. Хотя Пифагор был философом, он принадлежит к Мистическому периоду, в то время как Гиппократ является великой центральной фигурой философского периода. Прежде чем изучать труды Гиппократа, необходимо рассмотреть отличительные черты различных школ греческой философии. Ренуар показывает, что принципы различных медицинских школ зависели от трех великих греческих школ космогонии.

Пифагор верил в Верховного Правителя Вселенной и в то, что духи одушевляют всю жизнь и существуют даже в минералах; он также верил в predetermined цель. С этими взглядами были связаны Догматическая школа медицины и имя Гиппократа, и эта вера соответствует современному витализму.

Левкипп и Демокрит, отвергая теологию, считали жизнедеятельность вторичной по отношению к действию законов материи и полагали, что атомы перемещаются через поры в теле таким образом, чтобы определять состояние здоровья или болезни. С этой философией была связана Медицинская школа методизма, система, которая, как говорят, была основана Асклепиадом Пруссийским (который жил в Риме в первом веке до нашей Эры) и его учеником Фемисоном (50 г. до н.э.). Третья школа медицинской мысли, школа эмпиризма, учила, что опыт - единственный учитель и что бесполезно рассуждать об отдаленных причинах. Эмпирики основывали свои взгляды на учении философов, известных как скептики или зететики, последователей Парменида и Пиррона, которые учили, что бесполезно утомлять ум в попытках постичь то, что находится за пределами его досягаемости. Они были предшественниками современного агностицизма.

Позже эклектики сформировали еще одну медицинскую секту, у которой не было определенной системы, за исключением того, что они отбирали взгляды и методы догматиков, методистов и эмпириков.

Греческие философы как класс верили в первичную форму материи, из которой были сформированы элементы, и точка зрения, которой придерживались в отношении элементов, выражена в "Метаморфозах" Овидия.[\[4\]](#)

"Ни те, которые мы называем элементами, не пребывают,
Ни к этой фигуре, ни к той не привязаны:
Ибо сказано, что этот вечный мир древний
, Но четыре плодотворных принципа удерживаются,
Четыре разных тела; два к небесам восходят,
А два других стремятся вниз, к центру.
Сначала Огонь с распростертыми крыльями поднимается ввысь,
Чистый, невесомый, и обитает в верхних слоях неба;
Затем воздух, поскольку он не засорен, в пустом пространстве
Летит за огнем и занимает второе место;

Но тяжелая вода, согласно ее природе,
лежит на коленях земли; и Мать-Земля утихает.
Все вещи смешаны из них, которые все содержат,
И в них все снова растворяется".

Огонь считался материей в очень утонченной форме и очень напоминал жизнь или даже душу.

СНОСКИ

[1] Перевод "Пиндара" Уилрайта.

[2] Арктинус, "Эфиопис". Переведено в книге Пушмана "История. Медицина. Образование".

[3] Катон, *Брит. мед. Журн.*, 1906, i, с. 571.

[4] Перевод Драйдена, книга xv.

ГЛАВА III.

ГИППОКРАТ.

Его жизнь и творчество — Его влияние на медицину.

Гиппократ, Отец медицины, родился на острове Кос в золотой век Греции, за 460 лет до Рождества Христова. Он принадлежал к роду Асклепиад и, согласно традиции, мог проследить своих предков по мужской линии до Эскулапа, а по женской - до Геракла. Говорят, что он получил медицинское образование от своего отца и Геродика, а философии его обучали софист Горгий и Демокрит, которых он впоследствии вылечил от психического расстройства.

На Косе была очень известная медицинская школа, и в тамошнем храме хранились записи о накопленном опыте его предшественников, но Гиппократ также посетил с целью изучения различные города Греции, и особенно Афины. Он был проницательным наблюдателем и тщательно записывал свои наблюдения. Его репутация была такова, что его работы цитировали Платон и Аристотель, и на него ссылаются арабские авторы. Его потомки опубликовали свои собственные труды под его именем, и также было много подделок, так что невозможно точно знать, сколько из приписываемых ему работ подлинные; но по общему мнению, подлинными считаются следующие книги: "Прогностика", семь книг "Афоризмов", "О воздухе, водах и местах", "О режиме при острых заболеваниях", первая и третья книги "Эпидемий", "О суставах", "О переломах", трактат "Об инструментах вправления" и другие. "Клятва"; и книги, которые считаются почти наверняка подлинными, - это те, которые имеют дело с "Древней медициной", "Хирургией", "Законом", "Свищами", "Язвами", "Геморроем" и "О священной болезни" (эпилепсии). Знаменитая коллекция Гиппократа в великих библиотеках Александрии и Пергама также включала труды Пифагора, Платона и Аристотеля.

Гений Гиппократа непревзойден в истории медицины. Он был первым, кто проследил за естественной и понятной причиной болезни и признал Природу самодостаточной для

исцеления, а врачей - всего лишь ее слугами. Он обсуждал медицинские темы свободно и без налета таинственности, презирая всякое притворство, а также был достаточно смелым, чтобы признать свои ограничения и неудачи. Если вспомнить времена, в которые он жил, трудно сказать, каким из его качеств следует восхищаться больше всего: его любовью к знаниям, его наблюдательностью, его логическими способностями или его смелостью и правдивостью.

Центральным принципом веры Гиппократов идогматиков было то, что здоровье зависит от правильного соотношения и действия в организме четырех элементов - земли, воды, воздуха и огня, а также четырех основных жидкостей организма: крови, мокроты, желтой и черной желчи. Соответствующая комбинация этих факторов была известна как *красиси* существовала в здоровом состоянии. Если болезнь прогрессировала благоприятно, эти соки изменялись и объединялись (смешение), подготавливая к изгнанию болезненного вещества (кризис), который происходил в определенные периоды, известные как критические дни. Гиппократ также придерживался теории притоков, которые были условиями по своей природе скопления, как это теперь понимается.

В его время общественное мнение осуждало вскрытие человеческого тела, но несомненно, что вскрытия проводились Гиппократом в ограниченных масштабах. Он не знал разницы между артериями и венами, а нервы, связки и различные мембраны, как считалось, выполняли аналогичные функции, но его труды демонстрируют правильное знание анатомии определенных частей тела, таких как суставы и мозг. Это недостаточное знание анатомии породило причудливые взгляды на физиологию, которые, помимо многого достойного восхищения, искажают труды Гиппократа.

Вера в то, что почти все медицинские и хирургические знания современны, хотя и льстит нашему самоуспокоению, нарушается изучением состояния знаний во времена Гиппократа. Ему мы обязаны классификацией болезней на спорадические, эпидемические и эндемические, и он также отделил острые заболевания от хронических. Он разделил причины болезней на два класса: общие, такие как климат, водоснабжение и санитария; и личные, такие как неправильное питание и пренебрежение физическими упражнениями.

Он основывал свои выводы на наблюдении за внешностью и таким образом начал новую эру. Он был настолько совершенен в наблюдении внешних признаков болезни, что никогда не был превзойден в этом отношении. Состояние лица, глаз, языка, голоса, слуха, брюшной полости, сна, дыхания, выделений, положения тела и так далее - все это помогало ему в постановке диагноза и прогнозировании, и последнему он уделял особое внимание, говоря, что "лучший врач - это тот, кто способен установить прогноз, вникая и раскрывая прежде всего, у постели больного, настоящее, прошлое и будущее своих пациентов, и добавляя то, что они опускают в своих показаниях. Он завоевывает их доверие, и, будучи убеждены в его превосходстве в знаниях, они без колебаний полностьюверяют себя в его руки. Он также может относиться к их нынешнему состоянию настолько лучше, насколько он сможет на его основе предвидеть будущее".

Он писал об истории медицины - исследовании, которым в настоящее время во многом пренебрегают. Нет поколения людей настолько мудрых, чтобы они не могли с пользой перенять некоторые идеи из далекого прошлого или, по крайней мере, найти учение своих предшественников наводящим на размышления. Гиппократ был одним из первых, кто признал *естественную медицину*, и он всегда стремился помогать Природе. Его стиль лечения теперь

будет известен как выжидательный, и он пытался предписать своей практике "приносить пользу или, по крайней мере, не причинять вреда". Однако, когда он считал вмешательство необходимым, он не колеблясь применял даже радикальные меры, такие как скарификация, наложение банок и кровотечение. Он употреблял наркотические вещества мандрагору, белену и, вероятно, также маковый сок, а в качестве слабительного широко использовал растительное вещество под названием "ртуть", свеклу и капусту, а также катарсические средства, такие как скаммоний и элатериум! Он смог диагностировать жидкость в грудной клетке или брюшной полости с помощью перкуссии и аускультации и вывести жидкость с помощью операции парацентеза, а также признал, что жидкости следует давать медленно вытекать, чтобы свести к минимуму риск обморока. Он оперировал также по поводу эмпиемы. Что касается методов Гиппократов для физического обследования грудной клетки, разумно предположить, что Отец медицины косвенно вдохновил Лаеннека на изобретение стетоскопа. Гиппократ предписывал жидкую диету при лихорадке, разрешал пациентам пить холодную воду или ячменный отвар и рекомендовал обтирание холодной водой при высокой температуре. В его трудах можно найти его взгляды на апоплексию, эпилепсию, чахотку, подагру, рожистое воспаление, рак и многие другие заболевания, распространенные в наши дни.

В области *хирургии* Гиппократ был удивительно опытен, хотя жил до Анатомического периода. У него были различные примочки для заживления язв; некоторые из этих примочек были антисептическими и использовались в последнее время. Его мнение о лечении переломов здраво, и он был мастером в использовании шин и считал, что со стороны хирурга было позором позволять сломанной конечности устанавливаться в неправильное положение. Он резецировал выступающие концы кости в случае сложного перелома. Он обладал очень полными знаниями анатомии суставов, был хорошо знаком с заболеваниями тазобедренного сустава и мог оперировать суставы. Несчастные случаи, без сомнения, были обычным явлением в гимназиях, а практика лечения переломов и вывихов была обширной и отличалась высоким уровнем мастерства. Гиппократ использовал звук для исследования мочевого пузыря и понимал использование зеркала для исследования прямой кишки, а также при операциях по поводу свищей и гематом. Он понимал причину косолапости и мог лечить случаи этой деформации с помощью перевязки. Он был искусен также в акушерских операциях. Он произвел трепанацию черепа, что, по-видимому, было обычной операцией в его время. У него были четкие и здравые взгляды на раны головы, он понимал, что незначительные на вид раны волосистой части головы могут стать очень серьезными. Гиппократ дал указания относительно показаний к использованию трепана и предостерег оператора от того, чтобы ошибочно принять швы на костях черепа за перелом.

Он не описывал ампутации в общепринятом понимании, а удалял конечности по суставу из-за гангрены. При необходимости он использовал механические приспособления для вправления вывихов и рекомендовал врачам оснащать свои операционные регулируемым столом, оснащенным рычагами, для вправления вывихов и для различных других хирургических манипуляций. Удаление опухолей не было обычной операцией гиппократовой хирургии, хотя это было частью индуистской практики в очень древние времена. На тему *акушерства* Гиппократ много писал, и хотя многие из его теорий сегодня кажутся абсурдными, тем не менее, в целом лечение, которое он рекомендует, эффективно. Что касается *гинекологии*, в его трактате "Воздух, вода и места" интересно отметить, что он говорит, что употребление нечистой воды вызовет водянку матки. Адамс, комментируя это, имеет в виду эхинококкоз, но очевидно, что и Гиппократ, и его переводчик и критик ошибочно принимали эхинококкообразную болезнь

яйцеклетки за эхинококкоз матки. В книгах, которые считаются подлинными, упоминания о женских болезнях скудны, и вполне вероятно, что автор обладал небольшими специальными знаниями по этому предмету. Та часть коллекции Гиппократ, которая не считается подлинной, довольно полно посвящена предмету гинекологии.[1] В нем описаны звуки, издаваемые деревом и свинцом, расширители и маточные катетеры. Использовались сидячие ванны, а окуливание очень широко применялось в гинекологической практике. Пессарии изготавливались путем скатывания ворса или шерсти в продолговатую форму и при местном действии оказывали смягчающее, вяжущее или слабительное действие. Половинка граната использовалась в качестве механического пессария, и есть также упоминания о палатках и суппозиториях для опорожнения кишечника.

В вопросах *диетологии* Гиппократ проявляет пристальную наблюдательность и здравое суждение. Взгляды, которых придерживаются в целом в настоящее время, во многом совпадают с его инструкциями по питанию. В "Трактате о древней медицине" он утверждает, что люди должны были на собственном опыте изучить свойства различных растительных продуктов и обнаружили, что то, что подходит для здоровья, непригодно при болезни, и что накопление этих открытий послужило источником искусства медицины.

Сиденхемское общество инициировало, а доктор Адамс блестяще выполнил благородную работу по публикации в 1849 году "Подлинных трудов Гиппократ", из которых здесь цитируются "Закон" и "Клятва". Первое - это взгляд Гиппократ на стандарты, которые должны регулировать медицинскую практику; второе - это то, чем были связаны все эскулапы.

-Закон.

"(1) Медицина - из всех искусств самое благородное; но из-за невежества тех, кто ею занимается, и тех, кто невнимательно судит о них, в настоящее время она далеко отстает от всех других искусств. Их ошибка, как мне кажется, проистекает главным образом из того, что в городах нет никакого наказания, связанного с медицинской практикой (и только с ней), кроме позора, и это не причиняет вреда тем, кто знаком с ней. Такие люди подобны персонажам, которые вводятся в трагедиях, ибо, как они имеют фигуру, одежду и внешность актера, но не являются актерами, так и врачей много по званию, но очень мало в действительности.

"(2) Тот, кто хочет приобрести компетентные знания в области медицины, должен обладать следующими преимуществами: природной предрасположенностью; обучением; благоприятным положением для учебы; ранним обучением; любовью к труду; досугом. Прежде всего, требуется природный талант, ибо, когда Природа противостоит, все остальное тщетно; но когда Природа ведет к тому, что является самым превосходным, происходит обучение искусству, которое ученик должен попытаться присвоить себе путем размышления, становясь первым учеником в месте, хорошо приспособленном для обучения. Он также должен привить этой задаче любовь к труду и настойчивость, чтобы укоренившееся наставление принесло надлежащие и обильные плоды.

"(3) Обучение медицине подобно культуре земных растений. Ибо наша естественная склонность - это, так сказать, почва; принципы нашего учителя - это, так сказать, семя; наставления в юности подобны посадке семени в землю в надлежащее время года; место, где передаются наставления, подобно пище, которую атмосфера дает овощам; прилежная учеба подобна возделыванию полей; и именно время придает силу всем вещам и приводит их к зрелости.

"(4) Применив все эти необходимые условия к изучению медицины и приобретя истинные знания о ней, мы, таким образом, путешествуя по городам, будем уважаемыми врачами не только по названию, но и на самом деле. Но неопытность - плохое сокровище и плохой друг для тех, кто обладает ею, будь то во мнении или в реальности, поскольку она лишена уверенности в себе и удовлетворенности, а также воспитывает как робость, так и дерзость. Ибо робость выдает недостаток сил, а дерзость - недостаток мастерства. Действительно, есть две вещи, знание и мнение, из которых одно делает своего обладателя действительно знающим, а другое - невежественным.

"(5) Эти священные вещи должны передаваться только священным личностям; и не разрешается передавать их профанам, пока они не будут посвящены в тайны науки".

-Клятва.

"Я клянусь Аполлоном, врачом, Эскулапом, Здоровьем, Панацеей и всеми богами и богинями, что, согласно моим способностям и суждению, я сдержу эту клятву и это условие — считать того, кто научил меня этому искусству, таким же дорогим для меня, как мои родители, делиться с ним своим состоянием и облегчать его нужды, если потребуется; относиться к его отпрыскам наравне с моими собственными братьями и обучать их этому искусству, если они пожелают научиться ему, без платы или условий; и что по наставлению Читая лекции и любым другим способом обучения, я буду передавать знания этого Искусства моим собственным сыновьям, сыновьям моих учителей и ученикам, связанным условиями и клятвой в соответствии с законом медицины, но никому другому. Я буду следовать той системе питания, которую, в соответствии с моими способностями и суждениями, считаю полезной для моих пациентов, и воздерживаться от всего вредного. Я никому не дам смертельного лекарства, если меня попросят, и не дам никаких подобных советов; и точно так же я не дам женщине pessaries для производства аборта. С чистотой и святостью я проведу свою жизнь и буду практиковать свое Искусство. Я не буду резать людей, работающих под камнем, но предоставлю это делать людям, которые практикуют эту работу. В какие бы дома я ни заходил, я буду заходить в них ради больных и буду воздерживаться от всякого добровольного акта озорства и разврата, и, более того, от соращения женщин или мужчин, вольноотпущенников и рабов. Что бы в связи с моей профессиональной практикой или не в связи с ней я ни видел или ни слышал из жизни людей, о чем не следует говорить за границей, я не стану разглашать, считая, что все это должно храниться в секрете. Пока я продолжаю хранить эту Клятву в неприкосновенности, да будет мне даровано наслаждаться жизнью и заниматься Искусством, уважаемым всеми людьми во все времена! Но если я нарушу эту клятву, пусть моей судьбой будет обратное!"

Было бы большой задачей попытаться сделать что-либо похожее на полный обзор трудов этого великого врача древности, но написано достаточно, чтобы раскрыть великие силы его ума и показать, что он намного опередил своих предшественников и стал образцом для своих преемников. На острове Кос, прославленном именем Гиппократ, странно обнаружить, что сейчас у него нет никакой славы, кроме той, что в смятенных умах людей его считают одним из многочисленных святых греческой церкви.[\[2\]](#)

"Когда, - говорит Литтре, - изучаешь историю медицины и зарождение науки, первое, с чем сталкиваешься, - это собрание сочинений, известное под названием "труды Гиппократ". Наука восходит непосредственно к этому источнику и там останавливается. Не то чтобы она не культивировалась ранее и не давала даже многочисленных результатов; но все, что было

создано до врача с Коса, погибло. У нас остались от них лишь разрозненные и несвязанные фрагменты. Только труды Гиппократов избежали уничтожения; и по странному стечению обстоятельств после них, как и до них, существует большой пробел. Медицинские труды от Гиппократов до основания Александрийской школы и труды самой этой школы полностью утрачены, за исключением некоторых цитат и отрывков, сохранившихся у более поздних авторов; так что труды Гиппократов остаются единственными среди руин древней медицинской литературы ". Сиденхэм сказал о Гиппократе: "Это тот, кого мы никогда не сможем должным образом похвалить", и называет его "тем божественным старцем" и "Ромулом медицины, чьи небеса были эмпириями его искусства".

Гиппократ умер в Фессалии, но в каком возрасте, неизвестно, поскольку разные авторы приписывают ему продолжительность жизни от восьмидесяти пяти до ста девяти лет. В силу его славы смерть для него не была Великим Уравнителем.

У Гиппократов было два сына, Фессал и Драко; первый был врачом Архелая, царя Македонии, второй - врачом жены Александра Македонского. Они были основателями Школы догматизма, которая основывалась в основном на учении и афоризмах Гиппократов. Догматическая секта подчеркивала важность исследования не очевидных, а глубинных и скрытых причин болезней и имела неоспоримое влияние до основания Эмпирической секты в Александрии.

СНОСКИ

[1] *Смолитте* "Историю гинекологии" У. Дж. Стюарта Маккея. Байер, Тиндалл и Кокс, 1901 год.

[2] *Archiv für Geschichte der Medizin*, May, 1912.

ГЛАВА IV.

ПЛАТОН, АРИСТОТЕЛЬ, АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА И ЭМПИРИЗМ.

Платон — Аристотель — Александрийская школа — Ее происхождение — Ее влияние — Литотомия — Герофил — Эрасистрат — Клеомброт — Хрисипп — Анатомия — Эмпиризм — Серапион Александрийский.

Учение Гиппократов оказало влияние на двух очень выдающихся философов, Платона и Аристотеля.

Платон (427-347 гг. до н.э.) был глубоким моралистом и, хотя обладал одним из самых острых интеллектов всех времен, мало что сделал для развития медицинской науки. Он не практиковал медицину, но изучал ее как раздел философии, и вместо того, чтобы наблюдать и исследовать, пытался решать проблемы здоровья и болезней с помощью интуиции и умозрений. Его концепции были неточными и фантастическими.

Он разработал гуморальную патологию Гиппократов. Мир, считал он, состоит из четырех элементов: *огонь* состоит из пирамидальных, *земля* из кубических, *воздух* из восьмиугольных и *вода* из двадцатигранных атомов. Костный мозг состоит из треугольников, а мозг - это

совершенство костного мозга. Душа господствует над костным мозгом, и разделение их вызывает смерть. Назначение костей и мышц - защищать костный мозг от перепадов температуры. Платон делил "душу" на три части: разум, восседающий на троне в мозгу; мужество в сердце; и желание в печени. Он считал, что матка возбуждает непомерные желания. Воспаления возникают из-за нарушения выделения желчи, а лихорадки - из-за воздействия стихий. Его теории относительно особых чувств очень фантастичны, например, обоняние мимолетно, потому что оно не основано на каком-либо внешнем образе; вкус возникает в результате того, что маленькие сосуды доставляют вкусовые атомы к сердцу и душе.

Аристотель, родившийся в 334 году до н.э., был сыном Никомаха, врача царя Македонии, и происходил из рода Асклепиадов. Его унаследованным вкусом было изучение природы; он удостоился великой чести быть основателем наук сравнительной анатомии и естественной истории и внес большой вклад в развитие медицинских знаний своего времени. Аристотель отправился в Афины и стал последователем Платона, и тесное общение этих двух великих людей продолжалось двадцать лет. В возрасте 42 лет Филипп Македонский назначил Аристотеля наставником Александра Македонского, которому тогда было 15 лет, и вскоре у этого могущественного правителя пробудился интерес к изучению естественной истории. Аристотель и Александр Македонский, учитель и ученик, основали первый великий музей естественной истории, в который были отправлены образцы из мест, разбросанных по всему известному тогда миру. Аристотель, помимо своих философских книг, написал: "Исследования о животных", "О сне и бодрствовании", "О долголети и недолговечности", "О частях тела животных", "О дыхании", "О передвижении животных" и "О зарождении животных". Его ученик Александр Македонский оказал ему большую помощь в поставке материала для вскрытия при изучении сравнительной анатомии. Аристотель указал на различия в анатомии людей и обезьян; он описал анатомию слона и птиц, а также изменения в развитии, наблюдаемые во время высиживания яиц. Он также исследовал анатомию рыб и рептилий. Его заинтересовали желудки жвачных животных, и он описал их строение. Сердце, согласно Аристотелю, было вместилищем души и родиной страстей, поскольку в нем содержался естественный огонь, и в нем сосредотачивались движение, ощущения и питание. Он считал, что диафрагма отделяет сердце, вместилище души, от загрязняющих влияний кишечника. Он не продвинулся дальше представления о том, что нервы сродни связкам и сухожилиям, и он верил, что нервы берут начало в сердце, как и кровеносные сосуды. Он назвал *аорту* и *желудочки*. Он исследовал действие мышц и пришел к выводу, что сверхудержание возможно.

Когда Аристотель удалился в Халкиду, он выбрал Тиртама, которому дал имя *Теофраст*, в качестве своего преемника в Лицее. Теофраст был основоположником науки ботаники и написал "Историю растений". Он также писал о камнях, а также на физические, моральные и медицинские темы.

Александрийская школа.

"В 331 году до нашей эры, - писал Кингсли, - один из величайших умов, влияние которых когда-либо ощущал мир, увидел своим орлиным взглядом непревзойденные преимущества места, которым сейчас является Александрия, и задумал грандиозный проект превращения его в точку объединения двух или, скорее, трех миров. В новом городе, названном в его честь, Европа, Азия и Африка должны были встретиться и причаститься". Александрийская школа стала после упадка греческой культуры центром образования для всего мира, а когда империя Александра

Македонского была разделена, египетская доля досталась первому Птолемею, который под руководством Аристотеля основал Александрийскую библиотеку, насчитывавшую сначала пятьдесят тысяч, а затем семьсот тысяч томов. Каждый студент, поступавший в Александрийский университет и имевший книгу, экземпляра которой не было в Александрийской библиотеке, был вынужден подарить эту книгу библиотеке. Первый Птолемей также способствовал изучению медицины и анатомии. Эвмен также основал библиотеку в Пергаме. Поучительно проследить за историей великой Александрийской библиотеки. Большая часть библиотеки, в которой была собрана литература Греции, Рима, Индии и Египта, размещалась в знаменитом музее в той части Александрии, которая называется Брухейон. Эта часть была уничтожена пожаром во время осады Александрии Юлием Цезарем. Затем Марк Антоний, по настоятельному желанию Клеопатры, перевез в Александрию книги и рукописи из Пергама. Другая часть библиотеки хранилась в Александрии в Серапеуме, храме Юпитера Сераписа, и там она оставалась до времен Феодосия Великого, пока в 391 году нашей эры и храм, и библиотека не были почти полностью разрушены фанатичной толпой христиан во главе с архиепископом Феофилом. Когда Александрия была взята арабами в 641 году при Калифе Омаре, разрушение было завершено.

Птолемей собрал в Александрийском музее множество очень образованных людей, которые жили в его стенах и получали жалованье, вся система очень напоминала университетскую. Изучались грамматика, просодия, мифология, астрономия и философия, большое внимание уделялось изучению медицины. Евклид был преподавателем математики, а Гиппарх Александрийский был отцом астрономии. Преподавание медицины и астрономии долгое время основывалось на наблюдении установленных фактов. Александрийская школа просуществовала почти тысячу лет, и ее историю можно разделить на два периода, а именно, с 323 по 30 год до н.э., в период Птолемеев, и с 30 года до н.э. по 640 год н.э. Второй период был отмечен изучением спекулятивной философии и религиозной философии гностиков и не был научным периодом.

Юлий Цезарь был не единственным римским императором, навлекшим беду на Александрийскую школу, поскольку жестокий Каракалла отнял жалованье и привилегии у ученых и запретил научные выставки и дискуссии. Во время недавних раскопок в Банях Каракаллы в Риме были обнаружены руины библиотеки, и некоторые археологи полагают, что Каракалла снабдил эту библиотеку книгами и пергаменами из Александрии.

Асклепиады с Коса и Книдоса рассуждали о феномене болезни, не пытаясь продемонстрировать ее структурные взаимосвязи; подобно скульпторам своего времени, они изучали меняющееся выражение жизнедеятельности почти исключительно с внешней точки зрения. Они не вмешивались в дела мертвых, ибо по их собственным законам никому не разрешалось умирать в пределах храма. Но ранние александрийцы не были подвержены таким ограничениям; и, обратившись к открытиям Аристотеля в области естественной истории и сравнительной анатомии, они впервые взялись описать строение человеческого тела на основе фактических вскрытий.^[1]

Так в Александрии начался Анатомический период медицины, который продолжался до тех пор, пока Египет не попал под власть римлян. Медицинская практика в Александрии стала настолько процветающей, что были созданы три большие специальности, а именно хирургия, фармация и

диетология, и было выполнено большое разнообразие операций. Специалисты широко практиковали литотомию. Подлое убийство было совершено литотомами по наущению Диодота, опекуна Антиоха, сына Александра, царя Сирии (150 г. до н.э.). юного Антиоха в возрасте 10 лет казнили под предлогом того, что у него был камень в мочевом пузыре.

Около 150 года до н.э. для изучения целебных и ядовитых веществ была основана секта ессеев. Ни в коем случае не все участники были врачами, поскольку одним из главных был царь Митридат, который изобрел лекарство, известное как митридатикум. Говорят, что это знаменитое средство древности представляло собой кондитерское изделие из двадцати листиков руты, нескольких крупинок соли, двух грецких орехов и двух плодов инжира, которое следовало принимать каждое утро, запивая вином.

Два известных врача и анатома, *Герофил* (335-280 гг. до н.э.) и *Эрасистрат* (280 г. до н.э.) принимали участие в преподавании медицины в Александрии на заре существования этого учебного заведения. Записано, что они не ограничивались вскрытием трупов, но также подвергали вивисекции преступников. *Клеомброт*, другой врач этой школы, был вызван к царю Антиоху и был вознагражден сотней талантов, что составляет около 15 000 фунтов стерлингов.

Было несколько врачей по имени *Хрисипп*, связанных с Александрийской школой. Один из них был врачом Птолемея Сотера, царя Египта, и наставником Эрасистрата. Этот Хрисипп ввел практику очищения конечности от крови перед ампутацией в соответствии с недавним методом Эсмарха и, как говорят, использовал паровые ванны для лечения водянки.

В Александрии должным образом изучали анатомию.^[2]

Герофил сделал много анатомических открытий, и некоторые из названий, которые он дал частям тела, используются и сейчас, например, *torcular Herophili*, *calamus scriptorius* и двенадцатиперстная кишка. Он описал связь между нервами и мозгом, а также различными частями мозга и признал существенную разницу между двигательными и чувствительными нервами, хотя считал, что первые возникают в мембранах, а вторые - в веществе мозга. Он верил, что четвертый желудочек являетсяместищем души. Он приписывал сердцу пульсацию артерий, но думал, что легочные вены доставляют воздух из легких к левой стороне сердца, и он наблюдал за млечными железами, не определяя их функции. *Герофил* оперировал печень и селезенку и считал, что последние не имеют большого значения в животноводстве. Он хорошо разбирался в акушерских операциях. Его идеи относительно патологии не заходили намного дальше веры в то, что болезнь возникает из-за нарушения работы гуморов. Он был более научным и точным, когда учил, что паралич возникает в результате дефекта нервов.

Эрасистрат учился у Хрисиппа (или Хрисиппуса) и у Метродора, зятя Аристотеля. *Герофил* был студентом на Косе, *Эрасистрат* - в Книдосе, так что преподавание двух великих греческих медицинских школ было введено в Александрии. Ксенофонт с Коса, один из последователей Эрасистрата, первым прибегнул к перевязке сосудов для остановки кровотечения, хотя в течение многих лет в более поздние времена эта важная практика была утрачена из-за пренебрежения изучением истории медицины. Эрасистрат и *Герофил*, как это ни печально, считали, что вивисекция людей, так же как и вскрытие трупов, была необходимой частью медицинского образования, и полагали, что страдания нескольких преступников не перевешивают пользу, которую, вероятно, получают невинные люди, которые могут быть освобождены или излечены от болезней и страданий в результате знаний, полученных при

вскрытии живых. Эта жестокая и гнусная практика применялась "для того, чтобы исследователи могли изучать конкретные органы в течение жизни с точки зрения положения, цвета, формы, размера, расположения, твердости, мягкости, гладкости и поверхностной протяженности, их проекции и искривлений".

Последователи этих учителей, к сожалению, стали очень умозрительными и увлеклись бесплодными дискуссиями, и, согласно Плинию, было легче "спокойно сидеть и слушать в школах, чем вставать и бродить по пустыням и каждый день отыскивать новые растения", [3] итак, в третьем веке до нашей Эры школа *эмпиризма* была основана установившаяся система, которая напоминала более древний скептицизм. Она покоилась на "Эмпирическом треножнике", а именно на случайности, истории и аналогии. Это означало, что открытия были сделаны случайно, знания были накоплены благодаря воспоминаниям о предыдущих случаях и примененному лечению, которое было признано подходящим в аналогичных обстоятельствах. *Филин с Коса*, ученик Герофила, заявил, что вся анатомия, которой он научился у своего учителя, нисколько не помогла ему лечить болезни. Филин, согласно Галену, основал эмпириков, первую раскольническую секту в медицине. Цельс [4] писал об этой секте, что они признают, что очевидные причины необходимы, но отвергают исследование их, потому что Природа непостижима. Это доказывается тем, что философы и врачи, которые потратили так много труда, пытаясь найти эти оккультные причины, не могут прийти к согласию между собой. Если бы рассуждения могли создавать врачей, философы должны были бы быть самыми успешными практиками, поскольку у них такое изобилие слов. Если бы причины болезней были везде одинаковыми, везде следовало бы использовать одни и те же средства. Избавление от болезни следует искать в вещах определенных и испытанных, то есть в опыте, который направляет нас во всех других искусствах. Земледельцы и лоцманы не рассуждают о своем деле, но они практикуют его. Исследования не могут иметь никакого отношения к медицине, потому что врачи, мнения которых были прямо противоположны друг другу, в равной степени возвращали здоровье своим пациентам; они выводили свои методы лечения не из изучения скрытых причин, о которых они спорили, а из опыта, который они имели относительно средств, которые они применяли к своим пациентам. Медицина была впервые открыта не в результате рассуждений, но теорию искали после открытия медицины. Они спрашивают, предписывает ли разум то же самое, что и опыт, или что-то другое? Если то же самое, это должно быть ненужно; если другое, это должно быть вредно.

В третьем и втором веках до нашей Эры многие врачи писали комментарии о болезнях и критиковали учение Гиппократов. Среди них *Серапион Александрийский*, эмпирик, живший в третьем веке до нашей Эры, примечателен тем, что впервые использовал серу для лечения кожных заболеваний, а Гераклид писал о ущемленной грыже. Серапион кое-что добавил к системе Филина и был ответственен за внедрение принципа аналогии в систему эмпиризма. Основание эмпиризма ознаменовало упадок Александрийской медицинской школы. Мы в долгу перед Цельсом за полное описание учения этой секты и, в то же время, за разоблачение ее ошибочности. Серапион был новообращенным из школы Коса, которая была оплотом медицинского догматизма, и, как почти все отступники, он был охвачен враждебностью и горечью по отношению к тем, с кем раньше был в согласии. Книдос был оплотом Эмпириков.

СНОСКИ

[1]"The Медицинская профессия в древние времена". Уотсон, стр. 90.

[2] Арктинус: "Эфиопис", переведено в книге Пушмана "Hist. Med. Образование".

[3] Плиний, "История. Нац.", xxvi, 6.

[4] "De Med.,"Præfat. (Перевод.)

ГЛАВА V.

РИМСКАЯ МЕДИЦИНА В КОНЦЕ РЕСПУБЛИКИ И НАЧАЛЕ ИМПЕРИИ.

Асклепиад Прусийский — Фемисон Лаодикийский — Методизм — Раны Юлия Цезаря —
Философские системы — Состояние страны — Римские знахари — Рабы и вольноотпущенники
— Луций Горациллав.

Асклепиад из Прусы, что в Вифинии, был известным врачом в Риме в начале первого века до нашей Эры. Он изучал риторику и медицину в Александрии и Афинах. Он начинал как преподаватель риторики в Риме, но, хотя и был другом Цицерона, не очень преуспел и отказался от этого занятия ради медицинской практики. Он обладал большими способностями и проницательностью, но не имел ни малейшего представления об анатомии или физиологии, и он осуждал всех, кто думал, что эти предметы изучения являются основой искусства врачевания. Он особенно критиковал Гиппократов, и не без причины, поскольку ученики Гиппократов возвели учение своего учителя почти в религию и были слишком тесно связаны с его авторитетом, что исключало оригинальную мысль и прогресс.

У Асклепиада было много учеников, и его учение привело к основанию Медицинской школы методистов. Его самым важным принципом было то, что лечение должно быть произведено *"немедленно, без промедления"*, и он верил, что то, что может сделать врач, имеет первостепенное значение, а *по отношению к природе медицины* лишь второстепенное. Таким образом, он был прямым противником учения Гиппократов. Он почти не верил в лекарства и полагался в основном на диету, упражнения и массаж, и, в некоторой степени, на хирургию. Его практика предписывать вино в больших дозах добавила ему популярности. Было принято употреблять вино, сильно разбавленное водой, но Асклепиад заказал вино полной крепости или только слегка разбавленное. Он практиковал бронхотомию и трахеотомию, а в подходящих случаях водянки рекомендовал скарификацию лодыжек и советовал при простукивании делать отверстие как можно меньшего размера. Он также наблюдал самопроизвольный вывих бедра. Он был очень известным человеком в Римской республике и был хорошо знаком с философией, особенно с философией эпикурейцев. Хотя он почти полностью не разбирался в анатомии, он был далек от того, чтобы быть шарлатаном. Он обладал большой наблюдательностью и природной проницательностью, и его успех во многом способствовал утверждению греческих врачей и их методов в Риме. В его описании трактата Гиппократов о терапии, который он назвал *"размышлением о смерти"*, есть мрачный юмор. Плиний рассказывает, что Асклепиад заключил пари, что никогда не умрет от болезни, и выиграл пари, потому что дожил до старости и умер в результате несчастного случая!

Фемисон из Лаодикии жил в первом веке до Нашей Эры и был учеником Асклепиада Прусийского, основателя методистской школы. Его взгляды на атомы и поры привели его к очень простому объяснению здоровья и болезни, поскольку он считал, что эти поры должны быть либо сужены, либо расширены, и целью врача должно быть расширение сужения, и *наоборот*. Эта воплощенная система медицины покончила с использованием многих классов лекарств и, благодаря своей простоте, была быстро освоена. Язвительный противник методической системы сказал, что ей можно обучиться за шесть месяцев, а Гален в последующие годы высмеивал ее и называл ее практиков "фессалийскими ослиами".

Величайшим недостатком догматизма была его абсолютная вера в мудрость Гиппократов, а методизм был испорчен его недостаточностью и софистичностью.

Несмотря на свои экстравагантные теории, Темисон обладал мастерством на практике. Он был первым врачом, описавшим ревматизм, и считается, что он также был пионером в медицинском использовании пиявок. Достоверность приписываемой ему книги по слоновости точно неизвестна. Стоит отметить, что ему не терпелось написать о гидрофобии, но случай, который он наблюдал в ранней юности, настолько потряс его разум, что одна мысль об этой болезни вызвала у него некоторые симптомы.

Взгляды методистов были менее экстремальными, чем у догматиков и эмпириков. Цельс писал о методистах: "Они утверждают, что знание какой бы то ни было причины не имеет ни малейшего отношения к методу лечения; и что достаточно наблюдать некоторые общие симптомы недомоганий; и что есть три вида болезней: одна связанная, другая свободная, а третья представляет собой смесь этих двух".^[1]

В разное время было несколько врачей по имени Фемисон, и, вероятно, Ювенал высмеивал основателя Методичей следующим образом:—

"Сколько пациентов отправила Фемисон
За одну короткую осень".^[2]

Шутка, основанная на том, что лекарство можно приписать только Природе, а смерть - исключительно недостатку мастерства врача, является одной из самых проверенных временем.

Темисон жил на закате Римской республики, и теперь необходимо рассмотреть состояние искусства врачевания в Риме при правлении императоров.

Юлий Цезарь — один из первых членов триумvirата - вторгся в Галлию и Британию и завоевал их, а после этих великих военных достижений обнаружил, что не может вложить меч в ножны, пока не встретится в битве со своим соперником Помпеем. Цезарь разбил Помпея при Фарсалии, в Фессалии (48 г. до н.э.), и преследовал его до Египта. Помпей был убит в Египте, а его последние сторонники окончательно разбиты в Испании, и в 45 году до н.э. Юлий Цезарь вернулся в Рим и был объявлен вечным *императором*. 15 марта 44 года до нашей эры он был убит. Возможно, карьера этого великого человека способствовала развитию хирургии на поле боя, но его правление в качестве императора было слишком коротким, а политическая ситуация того времени слишком острой, чтобы допустить значительный прогресс в мирном искусстве

вообще и в медицинском искусстве в частности. Юлий Цезарь даровал право римского гражданства всем практикующим врачам в городе.

Ссылаясь на смерть Юлия Цезаря, Светоний пишет, что среди стольких ран не было ни одной смертельной, по мнению хирурга Антиста, за исключением второй, которую он получил в грудь.

Октавиан был назначен одним из членов второго триумvirата, его коллегами были Марк Антоний и Лепид. Сначала Лепид был изгнан из триумvirата, а затем Октавиан и Марк Антоний вступили в конфликт. Во время этого соперничества Марк Агриппа провел большую гражданскую работу, построив акведук, известный как *Аква Юлия*. Важной вехой в истории является битва при Акциуме, в которой Октавиан победил Марка Антония и его союзницу Клеопатру, и через несколько лет Октавиан был провозглашен императором как Август Цезарь (27 г. до н.э.). При его правлении Рим значительно процветал, и теперь мы рассмотрим состояние медицины и санитарии во время его прославленного правления.

В Римской империи повсюду царил дух терпимости, "и все различные формы богослужения, преобладавшие в римском мире, считались народом одинаково истинными; философами - одинаково ложными; а должностными лицами - одинаково полезными. И таким образом, терпимость привела не только к взаимному снисхождению, но даже к религиозному согласию" (Гиббон).

В моде были философские системы стоиков, платонистов, академиков и эпикурейцев, и из них только платонисты хоть немного верили в Бога, который был для них скорее идеей, чем Высшим Существом. Великой целью как мудрых, так и глупых было прославление своей национальности, а их верования, их обряды и суеверия - все это было во славу могущественного Рима.

Образованные римляне умели говорить и писать как на латыни, так и на греческом, и последний язык был средством общения людей науки и литераторов.

Население города Рима в начале эпохи Августа составляло не менее полумиллиона человек и, вероятно, превышало это число. Там не было среднего класса, сравнительно небольшого числа дворян, очень многочисленного *плебса* или простого населения и множества рабов. Император Август хвастался, что после войны с Секстом Помпеем он передал более 30 000 рабов, служивших врагу, их хозяевам для наказания. Хозяева смотрели на рабов как на движимое имущество. У плебеев был дух нищих, и, чтобы поддерживать их довольными и миролюбивыми, их кормили и показывали жестокие зрелища на аренах. Август писал, что он устроил народу охоту на диких зверей в цирке и амфитеатрах двадцать шесть раз, в ходе которой было убито около 3500 животных. У него был обычай наблюдать за цирковыми играми из своего дворца на виду у множества зрителей.

По всей стране в целом процветало сельское хозяйство, а поставки различных трав для кормления скота зимой увеличивали численность стад; большое внимание уделялось также шахтам, рыболовству и всем видам промышленности. Вергилий восхвалял свою прекрасную и плодородную страну: —

"Но нет, ни Меделандия с ее богатыми лесами,
Светлым Гангом, Хермусом, покрытым золотистым илом,
Не может сравниться с похвалами Италии
Здесь цветет вечная весна, и здесь лето

В месяцы, которые не являются летними; дважды переполняются стада:

Дважды дерево приносит свои плоды.

Отметьте также ее города, такие многочисленные и такие гордые,
доблестью могучего труда, город за городом

Вздымались и вздыбливались скалистые пропасти,

И реки текли под древними стенами".[3]

Город Рим не был желанным местом для медицинской практики, поскольку низшие классы были деградировавшими и бережливыми, а относительно немногочисленные высшие классы были тираническими, распущенными, суеверными, эгоистичными и жестокими. Плиний младший, который был одним из лучших римлян, пытался исследовать чистоту жизни христиан и, не колеблясь, подвергнул пыткам двух женщин, диаконисс, принадлежавших к новой религии, но он "смог обнаружить только упрямую разновидность суеверия, доведенную до крайности". Его поведение и его мнение красноречиво говорят о характере римского дворянина Империи. Что касается положения бедных при Августе, то 200 000 человек в Риме получали помощь на открытом воздухе. Хотя у богатых была любая роскошь, какую только могло предложить желание, и богатство их позволяло, самой большой потребностью простых людей была еда. Городу приходилось полагаться в основном на импортную кукурузу, и цена на нее временами становилась непомерно высокой из—за дефицита - иногда в результате пиратства и опасностей на море, но часто вызванного искусственными средствами из—за того, что торговцы "загоняли" предложение в угол - и государству через императора было необходимо вмешаться, чтобы установить правила и распределять зерно бесплатно или ниже его рыночной стоимости. Было подсчитано, что в Риме проживало около 50 000 незнакомцев, многие из которых были авантюристами.

Имперский город был местом счастливой охоты шарлатанов, которые давали себе громкие имена и носили роскошные одежды. За ними повсюду следовала свита учеников и благодарных пациентов. В некоторых случаях пациентов заставляли пообещать, что в случае выздоровления, они всегда будут служить своему врачу. Свита студентов, без сомнения, вызывала сильное беспокойство у нервного пациента, и Марциал писал:

"Я был всего лишь в обмороке, Симмах, пока ты,

Поддерживаемый сотней учеников, не столпился у моей постели;

Сотня ледяных пальцев охладила мой лоб:

у меня не было лихорадки; теперь я почти мертв".[4]

Помимо врачей-шарлатанов, были продавцы лекарств (*фармакопоя*), которые продавали свои лекарства в киосках или продавали вразнос по городу и за городом. Во времена Империи лекарства обычных практикующих продавались с этикеткой, на которой указывались название лекарства и имя изобретателя, ингредиенты, болезнь, от которой оно должно было применяться, и метод его приема. Продавцы наркотиков продавали косметику и лекарства, а некоторые странствующие торговцы продавали яд. Обычные врачи покупали лекарства, уже приготовленные аптекарями, и последние, как и в наши дни, выписывали лекарства так же, как и врачи.

Средства для депиляции были очень популярны и обычно изготавливались из мышьяка и негашеной извести, а также из корней и соков растений. Сначала ими пользовались только женщины, но в более поздние времена ими пользовались и женоподобные мужчины. Были обнаружены пинцеты, приспособленные для выдергивания волосков, и большинство средств для депиляции было рекомендовано наносить после использования пинцета. Обязанность вырывать волосы выполнялась рабами.

Большинство практикующих врачей во времена Августа были либо рабами, либо вольноотпущенниками. Ответственные и почетные должности иногда назначались вольноотпущенникам, о чем свидетельствует назначение Нероном Гелия, вольноотпущенника, в администрацию Рима в отсутствие его императорского господина. Цицерон писал письма своему вольноотпущеннику Тирону с выражениями дружбы и привязанности. Хозяин большого дома выбирал раба по его способностям и склонностям и обучал его быть медицинским консультантом в доме; и мастерство, проявленное врачом, иногда приносило ему свободу.

В одном большом римском доме было 400 рабов, и все они были казнены за то, что не предотвратили убийство своего хозяина.^[5] Записано, что врачей иногда заставляли выполнять отвратительную работу по нанесению увечий рабам.^[6] Цена раба-врача была установлена в шестьдесят солидов.^[7] Подавляющее большинство врачей в Риме были вольноотпущенниками, у которых были кабинки, в которых они назначали лекарства и готовили составы, и им помогали вольноотпущенники и рабы, которые были как помощниками, так и учениками. Медицинская профессия, как было показано, никогда не достигала такого высокого положения, как в Греции. Следует понимать, что в Риме существовал класс практикующих врачей, совершенно отличный от врачей-рабов. Следующий отчет о Луции Горациллавусе, римском шарлатане времен Августа, взят из *"Британского медицинского журнала"* от 10 июня 1911 г. и основан на статье в *Société Nouvelle*, написанной М. Фернаном Мазаде:—

"Он был красивым мужчиной и приехал из Неаполя в Рим, его единственной одеждой была тога из куска ткани, украшенного непристойными рисунками, и маленькая азиатская митра. Как и многие ему подобные в то время, он продавал яды и изобрел пять или шесть новых лекарств, которые представляли собой более или менее случайные смеси вина и ядовитых веществ. Ему посчастливилось вылечить своего первого пациента, Титуса Кнезуса Лено, который, будучи поэтом, сразу же объявил себя *vates sacer* своего врача и убедил нескольких своих модных любовниц отдать себя в его руки. Практика Горациллава была настолько прибыльной, что, как говорят, за несколько месяцев он сэкономил 150 000 сестерциев. Но на мгновение удача, казалось, покинула его. Римлянка Сульпиция Паллас скоропостижно скончалась под его присмотром. Возможно, это произошло из-за его невежества или беспечности; но его обвинили в том, что он отравил свою пациентку. Можно было бы ожидать, что это событие положит конец его карьере; но прошло совсем немного времени, прежде чем он вновь завоевал доверие людей, которых вводил в заблуждение своим мистическим языком и обещаниями исцеления. У него было три метода лечения, все из которых состояли из ванн — горячих, тепловатых или холодных — которым предшествовал или за которыми следовал прием чудодейственных лекарств. Горациллав лечил все виды болезней, внутренних и внешних; он даже практиковал акушерство, которое тогда находилось в руках женщин. Через десять лет после того, как он поселился в Риме, он накопил состояние примерно в 6 000 000 сестерциев. У него была вилла в Тускулуме, куда он ездил три раза в месяц; там он вел роскошную жизнь в самых красивых окрестностях, и там его постигла злая судьба. Его фруктовый сад был его особой гордостью.

Однажды он обнаружил, что птицы растерзали его инжир, подобного которому не было в Италии. Решив предотвратить подобные грабежи в будущем, он отравил фиговые деревья. Продолжая свою прогулку, он тут и там срывал фрукты различных видов. Поедая отобранные им фрукты и запивая их отборным вином, он положил в рот отравленную фигу, которую случайно сорвал, и быстро скончался в конвульсиях. Однако перед смертью он, как говорят, сочинил свою собственную эпитафию. М. Мазаде считает, что нашел ее. Она гласит: "Гривы Сульпиции Паллады отомстили за нее. Здесь покоится Луций Горациллав, врач, который отравил себя". Если эпитафия подлинная, это признание вины. Смерть шарлатана от его собственного яда - любопытная Немезида. Способ его смерти доказывает, что это был несчастный случай, поскольку лишь немногие шарлатаны набираются смелости принимать свои собственные лекарства".

СНОСКИ

- [1] "De Medic.," библиотека 1.
 - [2] "Сб.," х, 221.
 - [3] Версия Родса.
 - [4] Перевод Хандерсона.
 - [5] "Скрыта. Летопись", xiv, 43.
 - [6] "Паулюс Эгин", т. ii, стр. 379.
 - [7] "Just. Cod.," vii.
-

ГЛАВА VI.

В ЦАРСТВОВАНИЕ ЦЕЗАРЕЙ — ДО СМЕРТИ НЕРОНА.

Август — Его болезни — Антоний Муса — Меценат — Тиберий — Калигула — Клавдий — Нерон — Сенека — Астрология — Архиатр — Отравители женщин — Окулисты в Риме.

Задолго до установления конституционного статуса Августа в 27 году до н.э. он провел множество реформ. В 34 году до н.э. Агриппа, под влиянием Августа, улучшил водоснабжение Рима, восстановив Аква Марсия, а Август отремонтировал и расширил клоаки и отремонтировал главные улицы. Дорожные комиссии были назначены 27 г. до н.э. "Аква Дева" была построена 19 г. до н.э. Многие из *коллегий*, или гильдий, основанных для продвижения интересов профессий, использовались не по назначению в политических целях, и Август лишил многих из них их уставов. *Кюре*, или комиссии, были назначены для надзора за общественными работами, улицами и водоснабжением; а Тибр был углублен, очищен и расширен, и его вероятность разлива уменьшилась. Ни одно новое здание не могло быть построено выше 70 футов. высотой. Август также создал пожарные бригады. Говорили, что он нашел город построенным из кирпича и оставил его построенным из мрамора.

Он возродил многие старые религиозные обычаи, такие как Предсказание общественного здравоохранения, и тесно отождествлял себя с обрядами и обычаями народа. Он прививал то чувство долга, которое римляне называли *pietas*, и пытался улучшить нравственность граждан путем принятия законов о роскоши; философы надеялись творить добро в том же направлении, апеллируя к интеллекту и рассудку, метод, который был столь же неэффективен. Поощрялись браки и рост рождаемости, родителям оказывались почести и предоставлялись особые привилегии. Мудрость и благоразумие Августа странным образом сопровождались легковерием и суевериями. Он глубоко верил в приметы и придавал большое значение астрологии. Его гороскоп показывал, что он родился под знаком Козерога.

Он страдал от различных болезней, хотя в молодости выглядел красивым и спортивным. Он тщательно заботился о своем здоровье, несмотря на многочисленные недуги, избегая главным образом бесплатного посещения бани; но его часто натирали маслом и обливали потом в печи, после чего он купался в тепловатой воде, согреваясь либо у огня, либо под воздействием солнечного жара. Когда из-за нервов ему приходилось прибегать к морской воде или водам Альбулы, он довольствовался тем, что сидел над деревянной бадьей (которую он называл испанским именем *Dureta*) и поочередно погружал в воду руки и ноги.^[1] Его врачом был Антоний Муса, которому по общественной подписке была воздвигнута статуя рядом с статуей Эскулапа. Во время приступа гиперемии печени, когда тепло не приносило облегчения, Антоний Муса посоветовал императору прикладывать холодные средства, которые возымели желаемый эффект. Историк Светоний писал, что это был "отчаянный и сомнительный метод лечения". Однако тот же врач применил еще более отчаянный и сомнительный метод лечения. Он успешно справился с приступом ишиаса, который сильно беспокоил Августа, избив пораженную часть тела палкой. Антоний Муса получил почести от Августа, и император также освободил всех врачей от уплаты налогов и от других общественных обязательств.

Во времена Августа натурфилософия не достигла большого прогресса, и Вергилий сильно желал ее развития. Анатомия человека как наука не была введена, а физиология была почти неизвестна. В медицине стандартом практики были труды Гиппократов, а *Materia Medica* состояла из средств, предложенных причудливыми представлениями их изобретателей.

Плиний писал, что лечение водой было основным средством в его время, как, впрочем, и во всей империи, и оно, безусловно, было самым популярным. Сенека очень сурово отзывался о чувствах поэмы, написанной Меценатом, другом и советником Августа, но в ней раскрываются некоторые из самых страшных болезней того времени:

"Хотя меня мучает подагра в руках и ногах,
Хотя глубокий рак должен поразить мои слабые бедра,
Хотя паралич сотрясает мои слабые бедра,
Хотя на плече вырастает отвратительная шишка,
Из дряблых десен выпадают зубы;
Все же хорошо, если жизнь останется".

Малярия была одной из основных причин of смертности в Риме и его окрестностях во времена правления Августа Цезаря.

Смертельная болезнь Августа произошла в 14 году н.э. от хронической диареи, и император, как истинный римлянин, каким он и был, в свои последние дни проявил большое спокойствие и силу духа.

Тиберий вззошел на трон в 14 году нашей эры и начал позорную карьеру. О том, как мало знаний можно было получить от его покровительства, свидетельствует факт, зафиксированный Плинием, что мастерская и инструменты художника, открывшего, как делать стекло ковким, были уничтожены. Убийцы и исполнители всех мерзостей были подходящими спутниками этого тирана.

Фрасилл, астролог, жил с Тиберием, который твердо верил в магические искусства. Это правление прославлено в истории медицины трудами Цельса.

Калигула, ставший императором в 34 году н.э., был виновен в самом бесчеловечном поведении. Преступников отдавали на съедение диким зверям, и даже людям почетного звания в наказание по приказу этого безумного тирана клеймили раскаленным железом их лица.

Клавдий, преемник Калигулы, за время своего правления завершил несколько очень важных общественных работ, включая строительство огромных акведуков и дренажных систем, но в его время уровень образования был на низком уровне. Клавдий Этруск, вольноотпущенник императора Клавдия, возвел бани, упомянутые Марциалом. До сих пор сохранились руины арок Аква Клавдия.

Говорят, что Фрасилл, сын астролога, жившего во времена Тиберия, предсказал Нерону величие пурпура. Нерон был бы благосклонно расположен к врачам, если бы прислушался к совету своего наставника Сенеки, который писал: "Люди платят врачу за его хлопоты; за его доброту они все еще остаются у него в долгу". "Великим почтением и любовью мы обязаны как учителю, так и врачу. Мы получили от них бесценную пользу; от врача - здоровье и жизнь; от учителя - благородную культуру души. Оба являются нашими друзьями и заслуживают нашей самой искренней благодарности не столько за их коммерческое искусство, сколько за их искреннюю доброжелательность".^[2] Практика некромантии во времена Нерона выросла до такой степени, что был издан эдикт об изгнании всех магов, но это не уменьшило популярности магов, которые действительно процветали под видом преследования и были почитаемы во времена общественных трудностей и опасности. Практика астрологии пришла от халдеев и была введена в Греции в третьем веке до нашей эры. Она была принята всеми классами, но особенно философами-стоиками. В 319 году до нашей эры Корнелий Испалл изгнал халдеев из Рима и приказал им покинуть Италию в течение десяти дней. В 33 году до н.э. они снова были изгнаны Марком Агриппой, и Август также издал указ против них. Иногда их наказывали смертью, и их призвание, должно быть, было прибыльным, раз оно заставляло их продолжать, несмотря на суровые наказания, которым они подвергали себя. Уголовные законы против них, однако, действовали лишь с перерывами. С ними консультировались все классы, начиная с императора.

В царствование Нерона было много врачей, но ни одного выдающегося. Андромак был врачом императора и носил титул *архиа́тра*, что означает "главный врач".

Представляет интерес рассказ об архиатрах. Это имя было применено к Христу святым Иеронимом. В свое время существовало два класса архивистов, один из которых назывался *archiatri sancti palatii*; другой, *archiatri populares*. Первые ухаживали за императором и были

придворными врачами; вторые ухаживали за народом. Хотя Нерон назначил первого архиатра, это имя обычно не использовалось на латыни до времен Константина, и разделение на два класса, вероятно, датируется примерно тем временем. *archiatri sancti palati* занимали высокое положение и были судьями в спорах между врачами. Архиатры пользовались многими привилегиями. Им, а также их женам и детям не нужно было платить налоги. Они не были обязаны предоставлять жилье солдатам в провинциях, и их нельзя было сажать в тюрьму. Эти привилегии в большей степени распространялись на высший класс. Когда *архиатр санкти палати* перестал посещать императора, он принял титул бывшего архиатра. Титул *происходит от archiatorum*, что означает "граф Архиатров", и давал ранг среди высшей знати Империи.

В *archiatri populares* оказывали помощь больным беднякам, и в каждом городе их было пять, семь или десять, в зависимости от его размера. В Риме было четырнадцать таких офицеров, не считая одного для девственных весталок и одного для гимнасийцев. Им платило правительство за лечение бедных, но они не ограничивались этим видом практики, и им хорошо платили их преуспевающие пациенты. Их должность была более прибыльной, но не такой почетной, как у дворцовых архивариусов. *archiatri populares* были избраны самим народом.

Светоний описывает лечение, которому подвергся Нерон для улучшения своего голоса: "Он лежал на спине со свинцовым листом на груди, очищал желудок и кишечник с помощью рвоты и клизм и воздерживался от употребления фруктов или пищи, вредной для его голоса". Он построил за большие деньги великолепные общественные бани, снабжаемые водой из моря и горячих источников, и был первым, кто построил общественный спортивный зал в Риме.

Есть основания полагать, что во времена Нерона существовал класс женщин-отравительниц. Нерон нанял одну из этих женщин, по имени Локуста, и после того, как она отравила Британика, наградил ее большим земельным участком и приставил к ней учеников, чтобы они обучались ее гнусному ремеслу.

Во времена Нерона в Риме также существовал очень невежественный класс окулистов, но в Марселе Демосфен Филалет был заслуженно прославлен, и его книга о болезнях глаз использовалась в течение нескольких столетий. Окулисты Рима почти полностью использовали мази, и было обнаружено около двухсот печатей, которые прикреплялись к баночкам с глазными мазями, причем на каждой печати стояло имя изобретателя и владельца. Во времена Галена этих шарлатанов-окулистов было очень много, и Гален критикует их. Марциал высмеивал их: "Теперь вы гладиатор, который когда-то был офтальмологом; вы делали как врач то, что вы делаете как гладиатор". "Затуманенный Гилас заплатил бы тебе шесть пенсов, о Квинт; одного глаза у него нет, он все равно заплатит три пенса; поторопись и воспользуйся этим, у тебя мало шансов; когда он ослепнет, он тебе ничего не заплатит". Александрийские окулисты были очень опытны, и некоторые из их последователей в разное время на протяжении всего периода существования Римской империи были удивительно искусны. Их литература погибла, но считается, что им удалось прооперировать катаракту.

Со смертью Нерона в 68 году н.э. прямая линия Цезарей прекратила свое существование.

СНОСКИ

[1] Светоний: "Жизнь цезарей", lxxii.

[2] Сенека "De Benefic.", vi.

ГЛАВА VII.

ВРАЧИ СО ВРЕМЕН АВГУСТА ДО СМЕРТИ НЕРОНА.

Цельс — Его жизнь и труды — Его влияние на медицину — Мегес Сидонский — Аполлоний Тианский — Предполагаемые чудеса — Веттий Валлеус — Скрибоний Лонг — Андромак — Фессал Траллесский — Плиний.

Авл Корнелий Цельс жил во времена правления Августа и Тиберия. Упоминания в его работах показывают, что он жил либо в одно время с Темисоном, либо вскоре после него. Местом его рождения считается Верона, но чистота его литературного стиля показывает, что он долгое время жил в Риме и, вероятно, получил там образование. В рассказе Плиния об истории медицины Цельс не упоминается как практиковавший в Риме, и почти наверняка он совмещал медицинскую практику с изучением естественных наук и литературными занятиями; его практика не была повсеместной, а ограничивалась его друзьями и иждивенцами. Его труды показывают, что он обладал клиническими знаниями о болезнях и значительным медицинским опытом. Он писал не только о медицине, но и об истории, философии, юриспруденции и риторике, сельском хозяйстве и военной тактике. Его великий медицинский труд "De Medicina" состоит из восьми книг. Он должным образом начинает с истории медицины, а затем переходит к обсуждению достоинств спора между догматиками и эмпириками. Первые две книги посвящены общим принципам и диете, а остальные - конкретным заболеваниям; третья и четвертая - внутренним болезням, пятая и шестая - внешним болезням и фармации, а последние две - хирургические, имеют большое достоинство и важность. В его методах лечения можно различить влияние Асклепиада Прусийского и принципа Гиппократов помогать природе, а не противодействовать ей, но некоторые его работы проявляют оригинальность. Его преданность Гиппократу очень сильно препятствовала осуществлению его собственных полномочий и в этом отношении служила плохим примером для его преемников.

Он был довольно свободен в использовании ланцета, но не в такой степени, как его современники, и он выступал за использование свободного очищения, а также кровотечения. Он так и не смог избавиться от ортодоксальных гуморальных теорий своих предшественников.

(1) *Хирургия.*—Хотя Цельс - первый римский писатель, полностью описавший хирургические процедуры, не следует делать вывод, что практика этого искусства начала развиваться в его время, поскольку хирургия тогда была гораздо более продвинутой, чем медицина. Было проведено много серьезных операций, и для современных врачей очень поучительно узнать, что многое из того, что считается современным, было хорошо понято древними. Нет большей ошибки, чем предполагать, что медицинская практика в целом, и хирургия в частности, достигла своего расцвета только в самое последнее время. Операция дробления камня в мочевом пузыре была изобретена в Александрии Аммонием Литотомосом (287 г. до н. э.) и вот как описана Цельсом:

"К камню прикрепляется крюк или тесак таким образом, чтобы его было легко удерживать даже при встряхивании, чтобы он не мог откатиться назад; затем используется железный инструмент

средней толщины, тонкий на переднем конце, но тупой, который при приложении к камню и ударе с другого конца раскалывает его. Необходимо соблюдать большую осторожность, чтобы инструмент не соприкасался с самим пузырем и чтобы на него ничего не упало при раскалывании камня".

Цельс описывает пластические операции по восстановлению носа, губ и ушей, хотя обычно предполагается, что эти операции были изобретены недавно.

Он описывает литотомию и операции на глазу, практикуемые в Александрии, которые, вероятно, были завезены туда из Индии. В его время также практиковалась подкожная уретротомия.

Трепанация издавна была хорошо известной хирургической операцией. Существует подробный отчет о том, как следует выполнять ампутацию.

Учение Цельса о вывихах и переломах чрезвычайно продвинуто. Он указывает, что вывихи следует вправлять до начала воспаления, а при невозможности сращения переломов он рекомендует растягивать и тереть друг о друга концы сломанной кости, чтобы способствовать сращению. При необходимости, после того как незначительные меры не привели к сращению, он рекомендует сделать разрез до концов костей, и открытый разрез и перелом заживут одновременно.

Интересно обнаружить, что Цельс знал об опасности назначения слабительных при ущемленном разрыве кишечника. При неосложненном разрыве он рекомендует лечение с помощью taxis и операции. Прижигание канала является частью операции. Он также дает подробные указания по удалению инородных тел из ушей.

Цельс очень подробно пишет о кровоизлиянии и описывает метод наложения двух лигатур на кровеносный сосуд и его разрыва между лигатурами. Его метод ампутации в случаях гангрены простым круговым разрезом использовался вплоть до сравнительно недавнего времени. Он описывает катетеризацию, пластические операции на лице, резекцию ребер для лечения придаточных пазух в стенках грудной клетки, операцию по поводу катаракты, заболевание ушей, излечиваемое с помощью шприца, и операции по поводу зоба. Эти операции по удалению зоба обычно считаются недавним триумфом хирургии.

Цельс также разбирался в стоматологии, поскольку он пишет об удалении зубов с помощью щипцов, закреплении расшатанных зубов золотой проволокой и методе разрушения гнилых и полых зубов с помощью горошин перца, загоняемых в полость. Он также описал многие из самых сложных операций в акушерстве.

Когда вспоминаешь, что Цельс жил за столетия до появления хлороформа и эфира, приятно поразмыслить о том, что было достигнуто давным-давно.

Качества, которые должны отличать хирурга, были описаны Цельсом следующим образом: "Он не должен быть старым, его рука должна быть твердой и непоколебимой, и он должен уметь пользоваться левой рукой наравне с правой; его зрение должно быть ясным, а ум спокойным и мужественным, так что ему не нужно торопиться во время операции и резать меньше, чем требуется, как будто крики пациента не произвели на него никакого впечатления".

(2) *Анатомия.*—Цельс довольно хорошо понимал положение внутренних органов и хорошо знал анатомию грудной клетки и женского таза. Его знания о скелете были особенно полными и точными. Он очень подробно описывает кости головы, включая перфорированную пластинку решетчатой кости, швы, зубы и кости скелета в целом. Портал утверждает, что Цельс знал о полукружных каналах. Он понимал структуру суставов и указывает, что хрящ является частью их формирования.

Цельс писал: "Препарировать тела живых одновременно жестоко и излишне, но препарировать тела мертвых необходимо для учеников, ибо они должны знать положение и порядок, которые лучше видны мертвым телам, чем живому и раненому человеку. Но даже другие вещи, которые можно наблюдать только у живых, сама практика покажет в излечении раненых, немного медленнее, но несколько более бережно".

(3) *Медицина.*—Его лечение лихорадки было превосходным, поскольку он понимал, что лихорадка - это попытка Природы избавиться от болезнетворных веществ. Его рецепты не так сложны, но более разумны и эффективны, чем у его непосредственных преемников. Он понимал толк в клизмах и искусственном вскармливании. В случаях невменяемости он признавал, что улучшение наступало после употребления наркотиков при лечении сопутствующей бессонницы. Он признавал также болезненные иллюзии. Он рекомендовал лосьоны и мази для лечения некоторых глазных заболеваний.

Хотя Цельс практиковал кровопускание, он очень сильно осуждал его чрезмерное применение. Врачи в Риме в его время доводили кровотечение до крайности. "Это не ново, - писал Цельс, - выпускать кровь из вен, но ново то, что едва ли существует болезнь, при которой не пускали бы кровь. Раньше они пускали кровь молодым мужчинам и женщинам, которые не были беременны, но до наших дней никто не видел, чтобы у детей, беременных женщин и стариков пускали кровь". Причин кровотечения у сильных и полнокровных заключалась в том, чтобы дать выход избыточному притоку крови, а слабых и малокровных лечили аналогичным образом, чтобы избавиться от дурного настроения, так что вряд ли какой-нибудь больной мог избежать этого радикального лечения.

Рвотные средства широко использовались во времена Цельса. Слостолюбцы использовали их, чтобы возбудить аппетит к еде, и они использовали их после обильной пищи, чтобы подготовить желудок ко второму приступу обжорства. Многие гурманы ежедневно принимали рвотное средство. Цельс говорил, что рвотные средства не следует использовать часто, если желательно достичь старости.

Цельс преуспел как компилятор и обладал способностью отбирать наиболее замечательные работы по искусству врачевания у предыдущих авторов-медиков. В его трудах также дается отчет о том, что было лучшим в медицинской практике Рима того времени. У него была большая любовь к учебе, и замечательно, что его привлекало изучение медицины, поскольку он был патрицием, а представители его класса считали изучение такого рода ниже достоинства своего ранга.

В эпоху Августа, когда литература в Риме достигла своего наивысшего уровня, литературный стиль Цельса можно было причислить к стилю великих писателей его времени. Более поздние авторы-медики никогда не цитировали его как большого авторитета в области медицины или хирургии; и Плиний ссылается на него как на литератора, а не как на практикующего врача.

Исходя из того факта, что он не разработал никакой новой системы и не основал никакой новой медицинской секты, неудивительно, что у него не было учеников.

В последующие века его произведения использовались в качестве учебника для студентов не только из-за содержащейся в них информации, но и из-за их литературного совершенства.

Части приведенного выше краткого обзора трудов Цельса взяты из трудов Германа Бааса и Бердо.

Мегес Сидонский (20 г. до н.э.) был известным хирургом, практиковавшим в Риме незадолго до времен Цельса. Цельс считал его самым искусным хирургом того периода, и его работы, от которых сейчас ничего не осталось, цитировались Цельсом, а также упоминались Плинием. Мегес был последователем Темисона. Говорят, что он изобрел инструменты, используемые для обработки камня, и он писал об опухолях груди и вывихах колена. Было несколько известных врачей по имени *Эвдемус*. Один из них был анатомом в третьем веке до нашей Эры и, согласно Галену, современником Герофила и Эрасистрата. Он уделял большое внимание анатомии и физиологии нервной системы. Был, однако, еще один Эвдем, римский врач, который запутался в интриге с женой сына императора Тиберия. Он помогал ей в попытке отравить ее мужа в 23 году н.э. Его подвергли пыткам и, наконец, казнили по приказу Тиберия.

Аполлоний Тианский родился за четыре года до христианской эры, во времена Августа Цезаря, и известен главным образом благодаря параллели, проведенной древними и современными авторами между его предполагаемыми чудесами и чудесами Спасителя. Его деяния, описанные Филостратом, экстраординарны и невероятны, и он был выдвинут эклектиками в противовес уникальным силам, о которых заявлял Христос и в которые верили Его последователи. Говорят, что Аполлоний изучал философию платоновской, скептической, эпикурейской, перипатетической и пифагорейской школ и перенял философию Пифагора. В раннем зрелом возрасте он приучил себя к аскетизму этой философии. Он воздерживался от животной пищи и крепких напитков, носил белые льняные одежды и сандалии из древесной коры и отпустил длинные волосы. В течение пяти лет он хранил мистическое молчание, и в течение этого периода ему стали известны истины философии. Он беседовал с магами в Малой Азии и узнал странные секреты от брахманов в Индии. В Греции он посещал храмы и оракулов и применял свои способности к исцелению. Подобно Пифагору, он путешествовал повсюду, повсюду спорил о философии и приобрел необычайную репутацию человека с магическими способностями. Священники храмов воздавали ему божественные почести и посылали к нему больных для исцеления. Он прибыл в Рим сразу после того, как Нероном был обнародован эдикт против магов. Его судили перед консулом Телесином и Тигеллином, низкопробным фаворитом императора. Он был оправдан Телесином из-за его любви к философии и Тигеллином из-за его страха перед магией. Впоследствии, в Александрии, Аполлоний, в силу своей магической силы, подтвердил, что сделает Веспасиана императором, а впоследствии стал другом Тита, сына Веспасиана. После восшествия на престол Домициана Аполлоний поднял против него провинции, и ему было приказано доставить его под стражей в Рим, но он сдался властям и был доставлен в присутствии императора для допроса. Он начал восхвалять Нерву, и ему немедленно приказали заключить его в тюрьму и заковать в цепи. Говорят, что он чудесным образом спасся и провел остаток своих дней в Эфесе.

Отношение Аполлония к искусству медицины связано с его посещениями во время путешествий храмов Эскулапа, его исцелением больных и предполагаемой победой над законами природы.

Ему также приписывали воскрешение мертвых, изгнание бесов и другие чудотворения, которые, по-видимому, были заимствованы из жизни Христа. Без сомнения, он был подлинным философом и последователем Пифагора. Его история, в целом, достойна веры, за исключением части, касающейся чудес. Примечательно, что он не заявлял о своей чудодейственной силе. Ньюмен в своей "Жизни Аполлония" придерживается точки зрения, что рассказ о чудесах Аполлония взят из повествования о чудесах Христа и был состряпан людьми, стремящимися принизить характер Спасителя. В последние годы возобновились попытки представить его языческим Христом.

В области медицинской практики он преуспел, вероятно, путем обмана, но также и подлинным образом, посредством внушения, и, без сомнения, он также приобрел медицинские знания, изучая и путешествуя среди людей, которые обладали целебными способностями и медицинскими знаниями, возможно, неизвестными в наши дни.

Веттий (или Вектий) Валлеус имел звание всадника, но он не оказал никакой чести профессии врача. Он был одним из развратных спутников Мессалины, жены императора Клавдия, и был казнен в 48 году нашей эры. Он верил в доктрины Темисона, и, по словам Плиния,^[1] он основал новую медицинскую секту, но почти все методисты пытались создать новую секту, добавив или немного убавив принципы методизма.

Скрибоний Ларгус (около 45 г. н.э.) был врачом Клавдия и сопровождал его в Британию. Он написал несколько медицинских книг и, как известно, использовал электричество для облегчения головной боли.

Андромах, старший, был врачом Нерона и первым архиатром. Он родился на Крите. Он был изобретателем сложного лекарства, названного в его честь "Териака Андромаха". Он дал указания по его приготовлению в стихотворении из 174 строк. Это стихотворение цитирует Гален, который объясняет, что Андромах облек свои инструкции в поэтическую форму, чтобы помочь запоминанию и предотвратить вероятность изменения.

Андромах, младший, был сыном первого архиатра и, как и его отец, лечил Нерона. Он написал книгу по фармации в трех томах.

Фессал из Траллеса, что в Лидии, жил в Риме во времена правления Нерона и посвятил императору одну из своих книг. Он был шарлатаном без медицинских знаний, но с большими способностями и уверенностью в себе. Он сказал, что медицина превосходит все другие искусства, а он превзошел всех других врачей. Его отец был ткачом, и в юности Фессал занимался тем же ремеслом, но никогда не имел медицинского образования. Это, однако, не помешало ему приобрести отличную репутацию врача и сколотить состояние на медицинской практике. Сначала он разделял взгляды Методистов, но впоследствии вносил в них поправки по своему усмотрению, пока не убедил общественность, а возможно, и самого себя, в том, что он был основателем новой и истинной системы медицины. Он очень неуважительно и жестоко отзывался о своих предшественниках и сказал, что ни один человек до него ничего не сделал для развития медицинской науки. Помимо природной проницательности и способностей, он обладал огромной способностью к саморекламе и умел задабривать богатых и влиятельных. Он был искусен в искусстве лести. Гален часто упоминает о нем, и всегда с презрением. Фессал был способен, по его словам, обучить врачебному искусству за шесть месяцев, и он окружил себя свитой ремесленников, ткачей, поваров, мясников и так далее, которым разрешалось

убивать или лечить его пациентов. Шпренгель утверждает, что после Фессала римские врачи запретили брать своих учеников с собой в профессиональные визиты.

Он разработал метод лечения хронических и упрямых случаев. Первые три дня лечения были посвящены применению растительных препаратов, рвотных средств и строгой диете. Затем последовало голодание и, наконец, курс тонизирующих и общеукрепляющих средств. Говорят, что он использовал безвременник при подагре. Гробницу Фессала на Аппиевой дороге можно было увидеть во времена Плиния. На ней красовалась высокомерная надпись "Победитель врачей". Успех "Фессала", по-видимому, свидетельствует о циничной вере в то, что публика оценивает человека по его собственным меркам.

Плиний старший жил с 23 по 79 год н.э., погиб во время извержения Везувия, когда были разрушены Помпеи и Геркуланум. Он не был ученым человеком, но был потрясающим регистратором информации по всем предметам. Большая часть этой информации неточна, поскольку он был не в состоянии отличить истинное от ложного или присвоить фактам их относительную ценность.

Его великая книга по естественной истории включает в себя множество тем, которые нельзя должным образом рассматривать как относящиеся к естественной истории. Она состоит из тридцати шести книг и указателя, и автор заявил, что работа касается двадцати тысяч важных вопросов и была составлена из двух тысяч томов.

Хотя Плиний не был врачом, он пишет о медицине и рисует картину состояния медицинских знаний своего времени. Его собственное мнение по этому вопросу не имеет ценности. Он верил, что магия - это отрасль медицины, и был достаточно оптимистичен, чтобы утверждать, что от каждой болезни существует множество лекарств. Его труды о достоинствах лекарств, полученных из человеческого организма, рыбы и растений, скорее живописны, чем точны.

СНОСКИ

[1] Н. N., xxix, 5.

ГЛАВА VIII.

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ВЕКА ХРИСТИАНСКОЙ ЭРЫ.

Афиней — Пневматизм — Эклектика — Агафин — Аретей — Архиген — Диоскорид — Кассий Феликс — Эпидемия в Риме — Древние хирургические инструменты — Геродот — Гелиодор — Целий Аврелиан — Соран — Руф Эфесский — Маринус — Квинт.

Афиней из Киликии, стоик и перипатетик, основал в Риме секту *пневматистов* около 69 года н.э. Это было вдохновлено философией Платона. Пневма, или дух, был, по их мнению, причиной здоровья и болезней. Они считали, что расширение артерий продвигает пневму вперед, а сокращение артерий - в противоположном направлении. Пневма проходит от сердца к

артериям. Их теории также имели отношение к стихиям. Таким образом, соединение тепла и влаги поддерживает здоровье; жара и сухость вызывают острые заболевания; холод и влага вызывают хронические заболевания; холод и сухость вызывают психическую депрессию, а при смерти возникают как сухость, так и озноб. Несмотря на эти странные мнения, пневматисты добились некоторого научного прогресса и распознали некоторые болезни, до сих пор неизвестные. Гален писал о пневматиках: "Они скорее предадут свою страну, чем откажутся от своих мнений". Основатель секты пневматистов был очень плодовитым писателем, поскольку Орибасий цитирует двадцать девятый том одного из его сочинений. Учение пневматистов быстро уступило место учению *эkleктиков*, из которых Гален был, безусловно, самым знаменитым. Они попытались примирить учения догматиков, методистов и эмпириков и приняли то, что, по их мнению, было лучшим учением каждой секты. Эклектики были очень похожи, если не идентичны, на *эписинтетическую*, основанную учеником Афиней по имени *Агафинус*. Он был спартанцем по происхождению. Его часто цитирует Гален, но ни одно из его сочинений не сохранилось.

Аретей, каппадокиец, практиковал в Риме в первом веке нашей эры, в правление Нерона или Веспасиана. Он опубликовал книгу по медицине, дошедшую до наших дней, в которой демонстрируются обширные знания о симптомах болезней, очень точно описанных и надежных для целей постановки диагноза. Он был первым, кто раскрыл железистую природу почек, и впервые применил кантариды в качестве противовоспалительного средства (Портал, том i, стр. 62). Неудивительно, что Аретей довольно внимательно следовал учению Гиппократу, но он считал правильным проверить некоторые "естественные действия" организма, которые Гиппократ считал необходимыми для восстановления здоровья. Он был не против кровопускания и употреблял сильные слабительные, а также наркотики. Он был менее привязан к мнениям какой-либо секты, чем врачи его времени, и был удивительно точен в своих суждениях и надежен в лечении. Аретей осудил операцию трахеотомии, впервые предложенную Асклепиадом, и утверждал, "что жар воспаления усиливается из-за раны и способствует удушью, и пациент кашляет; и даже если он избежит этой опасности, края раны не срастутся, поскольку они хрящевые и неспособны срастаться". Он также считал, что слоновья болезнь заразна. Труды Аретея состоят из восьми книг, и было много изданий на разных языках. Не хватает всего нескольких глав.

Архиген был учеником Агафина, и о нем упоминает Ювенал. Он родился в Сирии и практиковал в Риме в правление Траяна, 98-117 гг. н.э. Он ввел новые и очень неясные термины в свои труды. Он писал о пульсе, и по этому поводу Гален написал комментарий. Он также предложил классификацию лихорадок, но его взгляды на этот предмет были спекулятивными теориями, а не основанными на практическом опыте и наблюдениях. Ему принадлежит заслуга в том, что он предложил использовать опиум для лечения дизентерии, а также он точно описал симптомы и ход абсцесса печени. Некоторые авторитетные источники полагают, что он принадлежал к секте пневматиков.

Диоскорид был автором знаменитого трактата о *Materia Medica*. В разное время существовало несколько врачей с таким именем. Он жил вскоре после Плиния, в первом веке, но есть некоторые сомнения относительно точного времени. Его пять книг были стандартной работой по *Materia Medica* на протяжении многих столетий после его смерти. Он составил отчет обо всех материалах, используемых в медицине, и дал описание их свойств и действия. Это потребовало больших знаний и усердия и имеет ценность, поскольку показывает, какие лекарства

использовались в его время. С тех пор практически вся *Materia Medica* претерпела изменения. Он в основном придерживался ортодоксальных догматических верований, но многое из того, что он рекомендует, не входит в доктрины этой секты и носит явно эмпирический характер. Трудно или невозможно идентифицировать многие лекарства, упомянутые Диоскоридом, отчасти потому, что его описания кратки, отчасти потому, что в его книге встречаются ошибки его предшественников.

Он пользовался таким же авторитетом в *Materia Medica*, каким Гален пользовался в медицинской практике, и преемники каждого из них довольствовались, в основном, слепым следованием. В 1806 году в Англии была опубликована большая работа, иллюстрирующая растения Греции, описанные в трактатах Диоскорида.

Предполагается, что Кассий Феликс жил в первом веке нашей эры, но о его истории практически ничего не известно. Он написал книгу по медицине, состоящую из восьмидесяти четырех вопросов по медицинским и физическим дисциплинам и ответов на них.

В 79 году н.э., после извержения Везувия, в Риме произошла сильная эпидемия, которую историки приписали загрязнению воздуха в результате извержения. Беглецы хлынули в Рим из опустошенной части страны, и в городе царили великая нищета и скопление нечистот, что, несомненно, и было истинной причиной эпидемии. Лечение лихорадки в то время было в лучшем случае очень несовершенным, а надлежащие средства профилактики и лечения полностью отсутствовали во время эпидемии. Было подсчитано, что в то время в Риме и его окрестностях ежедневно умирало десять тысяч человек. Раскопки в Помпеях многое сделали для того, чтобы раскрыть состояние хирургических знаний к концу первого века нашей эры. Профессор Вульпес написал отчет о хирургических инструментах, извлеченных из руин, и в музее Неаполя есть коллекция древних хирургических инструментов. Были найдены влагалищные и ректальные зеркала, а также щипцы для удаления раздробленных кусочков кости с поверхности мозга. Существует инструмент, который, по мнению профессора Вульпеса, использовался в качестве артериальных щипцов. Другими обнаруженными инструментами являются: щипцы для удаления опухолей; инструменты для постукивания при водянке (такой инструмент был описан Цельсом); семь разновидностей зондов; бронзовые катетеры; 89 образцов клещей; различные виды ножей, костоломов, ланцетов, шпателей, прижигателей, пил и трепанации.^[1]

Существовало несколько врачей и хирургов по имени *Геродот*. Знаменитый хирург с таким именем жил в Риме около 100 года нашей эры. Он был учеником Афина, и его цитируют Гален и Орибасий. Этот Геродот, по словам Бааса, был первооткрывателем корня граната как средства от ленточного червя.

Гелиодор был известным римским хирургом и жил примерно в то же время, что и Геродот. Он был современником Ювенала. Он выполнял внутреннюю уретротомию и писал об ампутациях, травмах головы и грыже.

Целий Аврелиан вероятно, жил в первом веке христианской эры, но некоторые авторы полагают, что он был современником Галена и соперником, потому что один никогда не упоминает другого и не упоминается им самим; но эта точка зрения излишне строга по отношению к стандартам медицинской этики, которых придерживались лидеры профессии в

ранние времена. Из стиля его сочинений был сделан вывод, что Целий Аврелиан не был уроженцем Греции или Рима. Он принадлежал строго к секте Методистов, и его труды важны тем, что очень полно раскрывают учение этой секты. Он упоминает некоторые болезни, ранее не описанные, и хорошо разбирается в симптомах. Он разделил болезни на два класса: острые и хронические, или, что более соответствует терминологии Methodici, болезни сжатия и болезни расслабления. Аврелиан не интересовался выяснением причинности болезней. Его метод заключался в том, чтобы выяснить, к какому классу относится болезнь, и соответствующим образом лечить ее. Он был очень практичен в своих взглядах и многое сделал для того, чтобы поставить лечение на удовлетворительную основу. Его главной слабостью была неспособность распознавать различные различия и градации, и он придавал слишком большое значение двум классам, признанным его школой. Он воздерживался от активного лечения до тех пор, пока, к собственному удовлетворению, не выяснил, к какому классу относится это заболевание. Целий Аврелиан написал три книги об острых заболеваниях и пять - о хронических. Он приводит случай с пациентом, которого вылечили от водянки путем простукивания, и с человеком, который был ранен стрелой в легкие и выздоровел. Он согласился с Аретеем в осуждении трахеотомии. Его книги написаны не в хорошем литературном стиле.

Соранусиз Эфеса был выдающимся врачом методистской школы, практиковавшим в Риме во времена правления Траяна и Адриана. Он написал большой труд о женских болезнях, греческая рукопись которого, скопированная в пятнадцатом веке, была обнаружена в Королевской библиотеке в Париже Дицем, которому прусское правительство поручило изучить публичные библиотеки Европы. Тот же исследователь обнаружил в библиотеке Ватикана еще одну копию этого произведения, однако в худшем состоянии сохранности. Части трудов Сорана сохранились в трудах Орибасия. Нет сомнений в том, что Соранус был очень опытным акушером и гинекологом. Его описание матки, ее связок и смещений, которым подвержен этот орган, свидетельствует о практическом знании анатомии. В отличие от большинства авторов-медиков древних времен, он не использовал метод записи различных методов лечения, скопированный у предыдущих авторов, но его учебник носит систематический характер. Описывая болезнь, он начинает с исторического введения и переходит к описанию ее причинно-следственной связи, симптомов и течения, а также лечения различных ее фаз. Его рассказ об акушерстве показывает, что в его время это искусство было хорошо понято. Его работы по дистоции, воспалению матки и выпадению, пожалуй, лучшие. Он также ссылается на гистерэктомию. Интересно отметить, что он использовал зеркало. Он описывает квалификацию хорошей акушерки. Ей не обязательно знать очень много анатомии, но она должна была быть обучена диетологии, materia medica и мелким хирургическим манипуляциям, таким как version. Она должна быть свободна от всех коррумпированных и преступных практик, воздержанна, а не суеверна или скупа.

Касаясь вопроса заворота матки, Соранус указывает, что это состояние может быть вызвано растяжением пуповины. Примечательно, что он признал метод эмбриотомии необходимым, когда другие меры оказались безуспешными.

В его время проказа была очень распространена. Вероятно, Помпей впервые завез ее в Италию с Востока. Некоторые из средств, используемых Сораном для лечения этой болезни, можно найти в работах Галена. Соранус писал книги по другим медицинским дисциплинам, но трудно решить, что является поддельным, а что подлинным в работах, приписываемых его авторству. Были и другие врачи с таким же именем. Гален цитирует книгу Сорана о фармации, а Целий

Аврелиан - о лихорадках. Его также цитируют Тертуллиан и Павел Эгинета, которые пишут, что Соран был одним из первых греческих врачей, описавших грипп. Соранус, по мнению св. Augustine, was *Medicinæ auctor nobilissimus*. Он был далек от предрассудков и суеверий своего времени, о чем свидетельствует его осуждение магических заклинаний.

Руф из Эфеса также жил во времена правления Траяна (98-117 гг. н. э.). Его книги раскрывают состояние анатомических знаний в Александрии до времен Галена. Тогда недавно были открыты возвратные нервы. Он считал селезенку бесполезным органом. Он понял, что давление на нервы, а не на сонные артерии вызывает потерю голоса, и что нервы отходят от мозга и являются сенсорными и двигательными. Сердце, по его мнению, было средоточием жизни, и он заметил, что его левый желудочек меньше и толще правого. Ему был известен метод остановки кровотечения из кровеносных сосудов путем перекручивания. Он продемонстрировал вкладывающую мембрану хрусталика глаза.^[2] Он написал также трактат о подагре в тридцати семи главах. Многие работы Руфуса утрачены, но фрагменты сохранились в других медицинских трудах.

Маринус был анатомом и врачом, жившим в первом и втором веках после Рождества Христова. Квинт был одним из его учеников.

Маринус написал двадцать томов по анатомии, из которых Гален дает краткое изложение и анализ. Гален говорит, что Маринус был одним из реставраторов анатомической науки. Маринус исследовал железы и сравнил их с губками, и он предположил, что их функция заключалась в увлажнении и смазывании окружающих структур. Он открыл железы кишечника. Он также написал комментарий к афоризмам Гиппократов. Неясно, тот ли это Постумий Маринус, который был врачом Плиния младшего.

Квинт был известен в Риме в первой половине второго века после Рождества Христова. Как и Гален, он страдал от ревности и преследований своих профессиональных соперников, которые сфабриковали против него обвинение в убийстве своих пациентов, и ему пришлось бежать из города. Он был известен как опытный анатом, но не опубликовал ни одной медицинской работы. Некоторыми авторами по истории медицины утверждалось, что Квинт был наставником Галена, но этому утверждению не хватает определенных доказательств.

СНОСКИ

[1] Полное описание и таблички смотрите в книге доктора Джона Стюарта Милна "Хирургические инструменты греческих и римских времен" (Clarendon Press, 1907).

[2] "Портал", том i, стр. 74.

ГЛАВА IX.

ГАЛЕН.

Его жизнь и творчество — Его влияние на медицину.

Клавдий Гален, широко известный как Гален, своими трудами повлиял на прогресс медицинской науки, вероятно, больше, чем любой другой писатель-медик. Его влияние было первостепенным на протяжении четырнадцати столетий, и хотя он внес некоторый оригинальный вклад, его работы заслуживают внимания главным образом как энциклопедия медицинских знаний его времени и как обзор работ его предшественников. В его книгах содержится много информации о его собственной жизни. Он родился в Пергаме в 130 году нашей эры, в царствование Адриана. Его отец был ученым, а мать в некотором роде сварливой. Гален в детстве многому научился на примере и наставлениях своего отца, а в возрасте 15 лет обучался у философов стоической, платонистской, перипатетической и эпикурейской школ. Он был посвящен, пишет доктор Мур, в "идеализм Платона, реализм Аристотеля, скептицизм эпикурейцев и материализм стоиков". В возрасте 17 лет его отец, следуя мечте, предназначил ему профессию врача. Он учился у самых выдающихся людей своего времени. Он отправился в Смирну, чтобы стать учеником врача Пелопса и платониста Альбина; в Коринф, чтобы учиться у Нумезиана; в Александрию на лекции Ираклиана; и в Киликию, Финикию, Палестину, Крит и Кипр. В возрасте 29 лет Гален вернулся из Александрии в Пергам (158 г. н.э.), был назначен врачом Школы гладиаторов и добился больших успехов.

Впервые он отправился в Рим в 163-4 годах нашей эры и оставался там четыре года; и в течение этого периода он писал об анатомии и учении Гиппократ и Платона. Он приобрел большую известность как практикующий врач и, если бы пожелал, мог бы присутствовать при императоре; но, вероятно, Гален думал, что должность врача при императоре может помешать ему покинуть Рим, если он того пожелает. Он также выступал с публичными лекциями и диспутами, и его называли не только "говорящим о чудесах", но и "творцом чудес". Его успех вызывал зависть, и он боялся быть отравленным своими менее успешными соперниками. Причина, по которой он покинул Рим, неизвестна, и возможные причины его отъезда обсуждаются доктором Гринхиллом в "Словаре греческой и римской биографии и мифологии". В то время в Риме свирепствовала эпидемия, но маловероятно, что Гален бросил бы своих пациентов по этой причине. Вероятно, он не любил Рим и тосковал по родным местам. Он пробыл в Пергаме всего очень короткое время, когда его вызвали к императорам Марку Аврелию и Л. Веру в Венецию. Последний умер от апоплексического удара по дороге домой в Рим, и Гален последовал за Марком Аврелием в столицу. Вскоре после этого император отправился продолжать войну на Дунае, и Галену было разрешено остаться в Риме, поскольку он заявил, что такова воля Эскулапа. Сын императора Коммод был отдан на попечение Галена во время отсутствия отца, и в это же время (170 г. н.э.) Гален приготовил знаменитое лекарство *териака* для Марка Аврелия, который принимал небольшое количество ежедневно. Император Септимий Север использовал того же врача и то же лекарство примерно тридцать лет спустя. Записано, что философ Евдемий был успешно вылечен Галеном от тяжелой болезни, вызванной передозировкой териака, и что для лечения использовался тот же препарат в малых дозах.

Гален пробыл несколько лет в Риме, писал и практиковал, как и во время своего предыдущего визита. Он снова вернулся в Пергам и, вероятно, снова был в Риме в конце второго века. Несомненно, он был еще жив в 199 году и, вероятно, жил во времена правления императора Каракаллы.

Он был не только великим врачом, но и человеком широкой культуры во всех отношениях. В вопросах религии он был монотеистом. В его время на христиан были гонения, и вполне вероятно, что он мало соприкасался с последователями новой религии и слышал искаженные

рассказы о ней, но в одной из своих утраченных книг, цитируемой его арабскими биографами, Гален высоко восхваляет любовь христиан к добродетели.

Он, без сомнения, находил медицинскую практику прибыльной, когда достиг выдающегося положения, и записано, что он получил 350 фунтов стерлингов за лечение жены консула Боэция.

Гален написал не менее пятисот трактатов, больших и малых, в основном по медицине, но также по этике, логике и грамматике. Его стиль хорош, но довольно размыт, и он с удовольствием цитирует древнегреческих философов. До него, как мы видели, между различными медицинскими сектами шли споры. Последователи догматизма и эмпиризма противостояли друг другу на протяжении нескольких столетий, а эклектики, пневматисты и эписинтетика возникли незадолго до него. Гален писал против рабской привязанности к какой-либо секте, но "в своих общих принципах он может рассматриваться как принадлежащий к догматической секте, поскольку его метод заключался в том, чтобы свести все свои знания, приобретенные путем наблюдения фактов, к общим теоретическим принципам. Эти принципы он, действительно, утверждал, что вывел из опыта и наблюдений, и у нас есть множество доказательств его усердия в сборе опыта и точности в проведении наблюдений; но все же, по крайней мере, в определенном смысле, он считает отдельные факты и детали опыта малоценными, не связанными с принципами, которые он положил в основу всех медицинских рассуждений. Следовательно, в этом фундаментальном пункте метод, которого придерживался Гален, по-видимому, был прямо противоположен тому, который мы сейчас рассматриваем как правильный метод научного исследования; и все же сила природного гения такова, что в большинстве случаев он достигал конечной поставленной цели, хотя и косвенным путем. Он был поклонником Гиппократов и всегда говорил о нем с самым глубоким уважением, заявляя, что действует в соответствии с его принципами и делает немногим больше, чем излагает его доктрины и подкрепляет их новыми фактами и наблюдениями. И все же, на самом деле, у нас мало писателей, чьи произведения как по содержанию, так и по манере больше отличаются друг от друга, чем работы Гиппократов и Галена, причем простота первого сильно контрастирует с заумностью и утонченностью последнего".[1]

Список различных изданий работ Галена приведен в "Словаре греческой и римской биографии и мифологии" доктора Смита (издание 1890 года, т. ii, стр. 210-12), а также названия трактатов, классифицированных в соответствии с отраслью медицинской науки, с которой они имеют дело, и удобно следовать этой классификации.

И.—Труды по анатомии и физиологии.

Гален настаивал на том, что изучение анатомии является необходимым, и в этом отношении противоречил точке зрения методистов и эмпириков, которые верили, что врач может понять болезни без каких-либо знаний о точном строении тела. Первоначально его книг по анатомии было пятнадцать. Последние шесть из них в настоящее время сохранились только в арабском переводе, два экземпляра которого хранятся в Бодлианской библиотеке в Оксфорде.

Указания, которые он дает при вскрытии, показывают, что он был мастером этого искусства. Например, при иссечении воротной вены и ее разветвлений он советует ввести в вену зонд и постепенно продвигать острый зонд по мере того, как отсекаются окружающие ткани, так что, наконец, обнажаются мельчайшие ветви; и он описывает использование дыхательной трубки и

других инструментов, используемых при иссечении. Он провел эксперимент по перевязке подвздошных и подмышечных артерий у животных и обнаружил, что эта процедура останавливала пульс в ноге и руке, но не вызывала серьезных симптомов, и он обнаружил, что даже сонные артерии можно перевязать, не вызывая смерти. Он также отметил, что перевязка сонной артерии не приводила к потере голоса, но такой эффект имел небрежное перевязывание артерии таким образом, чтобы затронуть нерв. Он был первым, кто описал артериальный проток и три слоя артерий.

Крайне маловероятно, что Гален препарировал человеческие тела в Риме, хотя он препарировал великое множество низших животных. Он пишет, что врачи, лечившие Марка Аврелия во время германских войн, препарировали мертвые тела варваров. Главные ошибки, допущенные Галеном как анатомом, были связаны с его предположением, что то, что верно для анатомии низших животных, верно и применительно к человеку.

Гален в значительной степени способствовал развитию физиологии, признав, что каждая часть тела существует для выполнения определенной функции. Аристотель, как и Платон, учил, что "Природа ничего не создает напрасно", и учение Аристотеля оказало большое влияние на философию Галена. Гален рассматривал свою работу как "религиозный гимн в честь Творца, который доказал Свое Всомогущество, создав все, что идеально соответствует своему предназначению".

Он считал строение различных частей тела, таких как рука и оболочки мозга, абсолютным совершенством, хотя его представление о человеческой руке было почерпнуто из изучения рук обезьян, и он ничего не знал о паутинной оболочке мозга, но было бы несправедливо критиковать его выводы из-за его неспособности распознать несколько сравнительно неважных деталей. Он открыл функцию двигательных нервов, экспериментально перерезав их и вызвав таким образом паралич мышц; платизма, межкостные и подколенные мышцы были впервые описаны им. Он был величайшим авторитетом в области пульса и признавал, что он состоит из диастолы (расширения) и систолы (сокращения) с интервалом после диастолы и еще одним после систолы. Аристотель считал, что артерии содержат воздух, но Гален учил, что они содержат кровь, потому что, когда артерия повреждена, кровь хлещет наружу. Он был недалек от открытия кровообращения. Он описывал сердце как имеющее вид мышцы и считал его источником естественного тепла и вместилищем неистовых страстей. Он хорошо знал анатомию человеческого скелета и посоветовал студентам поехать в Александрию, где они могли бы увидеть кости, взять их в руки и должным образом изучить. Он признал, что вдох связан с увеличением грудной клетки, и представил, что воздух проходит внутри черепа через решетчатую пластинку решетчатой кости и выходит по тому же каналу, унося жидкость из мозга в нос. Но часть этого воздуха оставалась и соединялась с жизненными духами в передних желудочках мозга, и, наконец, выходила из четвертого желудочка, обители души. Аристотель учил, что сердце является вместилищем души, а мозг относительно неважен.

II.—Труды по диетологии и гигиене.

Гален был ярким сторонником физических упражнений и гимнастики и особенно восхваляет охоту. Он рекомендует холодные ванны людям в расцвете сил. Поскольку старость "холодна и суха", ее следует лечить горячими ваннами и употреблением вина. Он считал, что вино особенно подходит для пожилых людей и что пожилым людям требуется трехразовое питание,

другим - двухразовое. Он был очень высокого мнения о свинине как о диетическом продукте и сказал, что сила спортсменов не может поддерживаться без этого вида пищи.

III.—О патологии.

Гален верил в учение о четырех элементах, и его размышления привели его к вере в дальнейшее подразделение. "Огонь горяч и сух; воздух горяч и влажен, ибо воздух подобен пару; вода холодна и влажна, а земля холодна и суха". Он считал, что в человеке есть три принципа — дух, тело и юмор — и восемь темпераментов, варьирующихся между здоровьем и болезнью и совместимых с жизнью. Он сохранил значительную часть учения пневматической школы и верил, что *пневма* отличается от души, но является средством взаимодействия души и тела. Из его теории о действии воздуха, поступающего через нос, на содержимое желудочков головного мозга объясняется его использование грудных протезов и его вера в эффективность чихания. Классификация воспалений Галена показывает, что его патология была далеко не так точна, как его анатомия и физиология. Он описал (a) простое воспаление, вызванное только избытком крови; (b) воспаление, возникающее в результате избытка как пневмы, так и крови; (c) рожистое воспаление, когда поступает желтая желчь, и (d) циррозное или злокачественное, когда присутствует мокрота. Он сослужил хорошую службу, разделив причины болезней на отдаленные и непосредственные, причем первые подразделялись на два класса — предрасполагающие и возбуждающие.

IV.—При постановке диагноза.

Он в значительной степени полагался на доктрину "критических дней", на которые, как считалось, в некоторой степени влияет луна. Его исследования пульса были очень полезны для постановки диагноза. Без сомнения, он был опытным диагностом, главным образом благодаря своему долгому, разнообразному и дорогостоящему медицинскому образованию и огромной природной способности суждения. Он утверждал, что с помощью Божества он никогда не ошибался, но даже у его самых пылких поклонников не было бы недостатка в энтузиазме, если бы они заменили "никогда" на "почти никогда".

*V.—О фармации, *Materia Medica* и терапии.*

В этих предметах Гален был не так сведущ, как Диоскорид, чье учение он перенял вместе с учениями других авторов-медиков. В работах Галена есть длинные списки составных лекарств, при одном и том же заболевании рекомендуется несколько лекарств, и никогда с большой уверенностью. Он платил высокие цены за различные лекарства и, как это ни печально, очень верил в амулеты, вера в которые была распространена в его время и нигде не была так сильна, как в суеверном Риме. Лекарства были классифицированы им в соответствии с их качествами, под которыми он подразумевал не их терапевтическое действие, а присущую им сухость или влажность, холод или жар. Лекарство может быть холодным в первой степени, а не во второй. Павел Эгинета очень внимательно следовал этой странной и глупой доктрине Галена, как показывают следующие выдержки из его книги "*Materia Medica*":

"Кистус (каменная роза).— Это вяжущий кустарник, обладающий мягкими охлаждающими свойствами. Его листья и побеги обладают таким иссушающим действием, что заживляют раны; но цветы обладают более иссушающим действием, будучи примерно второй степени; и поэтому, если их выпить, они излечивают дизентерию и все виды флюсов".[2]

"Феррум (железо).—При частом тушении в воде он придает ей значительную влагопоглощающую способность. Следовательно, в пьяном виде он способствует поражению селезенки".[3]

Однако многие черты учения и терапевтической практики Галена заслуживают похвалы. Он сформулировал два фундаментальных принципа: (1) что болезнь - это нечто, противоречащее Природе, и ее должно преодолевать то, что противоречит "самой болезни"; и (2) что природу следует сохранять с помощью того, что имеет отношение к Природе. Он понимал, что, хотя необходимо отразить вторжение болезни, следует сохранить силу и телосложение пациента и что во всех случаях следует лечить причину болезни, а не симптомы. Сильные средства не следует применять слабым пациентам.

VI.—Хирургия.

Гален следовал обычаям римских врачей и ни в какой степени не практиковал хирургию, хотя использовал ланцет при кровопускании и защищал эту практику от последователей Эрасистрата в Риме. Говорят, что он удалил часть грудины по поводу кариееса, а также перевязал височную артерию.[4]

VII.—Гинекология.

Гален обладал лишь поверхностными знаниями в этой области и был совершенно несведущ в хирургии женских болезней. Он не был так хорошо осведомлен, как Соранус, об анатомии матки и ее придатков, но заслуживает похвалы за то, что был лучше знаком с анатомией фаллопиевых труб, чем его предшественники. У него были ошибочные взгляды на причинно-следственную связь смещений матки. Несколько книг, неточно приписываемых авторству Галена, посвящены медицинскому лечению различных незначительных женских недугов.

Гален был человеком широкой культуры, и одно из его эссе написано с целью призвать врачей познакомиться с другими отраслями знаний, помимо медицины. Как философа его цитировали вместе с Платоном и Аристотелем, а его философские труды широко использовались арабскими авторами. В философии, как и в медицине, он изучал учения различных философских школ и не связывал себя с какой-либо конкретной сектой. Он не соглашался со скептиками в их вере в то, что такой вещи, как определенность, достичь невозможно, и у него было обычаям в случаях крайней трудности приостанавливать свое суждение; например, относительно природы души он писал, что не смог прийти к определенному мнению.

Гален упоминает о недостойном поведении врачей на консультациях. Иногда несколько врачей проводили консультацию и, очевидно, забыв на время о пациенте, устраивали ожесточенные споры. Их главной целью было продемонстрировать свое диалектическое мастерство, и их споры иногда приводили к дракам. Эти дискредитирующие выставки были довольно частым явлением в Риме в его время.

У Галена, как и у Гиппократов, иногда невозможно сказать, какие работы подлинные, а какие поддельные. Он, казалось, считал себя преемником Гиппократов и писал: "Никто до меня не дал истинного метода лечения болезней: Гиппократ, признаюсь, до сих пор указывал путь, но поскольку он был первым, кто вступил на него, он не смог зайти так далеко, как хотел.... Он не провел всех необходимых различий и часто бывает неясен, как это обычно бывает с древними, когда они пытаются быть краткими. Он очень мало говорит о сложных болезнях; одним словом,

он лишь набросал то, что должен был завершить другой; он открыл путь, но оставил его преемнику, чтобы тот расширил и прояснил его". Гален строго следовал Гиппократу в его гуморальной теории патологии, а также в значительной степени в терапии.

Представляет большой интерес предположение о том, как получилось, что взгляды Галена на медицину получили всеобщее признание и сделали его диктатором в этой области знаний на долгие века после его смерти. Он не был совсем уж гением, хотя и очень замечательным человеком, и он не основал никакой собственной секты. Причина его могущества заключалась в том факте, что его труды содержали энциклопедические знания о медицинском искусстве вплоть до его собственного времени, с его собственными комментариями и дополнениями, написанными с большой уверенностью и создающими впечатление завершенности, поскольку он утверждал, что завершил то, что начал Гиппократ. Мир устал от политических и философских распрей и ждал власти. Войны Рима привели к передаче политической власти в руки одного человека, императора; споры и пререкания философов и врачей привели к аналогичному результату, и Гален в медицинском мире был облачен в пурпур.

Таким образом, поначалу труды Галена дополняли и консолидировали медицинские знания, но вскоре его влияние стало препятствием на пути прогресса. Даже в шестнадцатом и семнадцатом веках галенизм имел почти бесспорное влияние.

Дом Галена стоял напротив храма Ромула на Римском форуме. Этот храм в 530 году нашей эры был освящен папой Феликсом IV в честь святых Космы и Дамиано, двух арабских *анаргири* (бесплатных врачей), принявших мученическую смерть при Диоклетиане.

Дата смерти Галена точно неизвестна, но, вероятно, это было в 200 году н.э.

СНОСКИ

[1] "История медицины" доктора Бостока.

[2] "Паулюс Эгинета", т. iii, с. 74.

[3] Там же., стр. 242.

[4] "Encycl. Брит.," Хирургия.

ГЛАВА X.

ПОЗДНИЙ РИМСКИЙ И ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОДЫ.

Начало упадка — Неоплатонизм — Антилл — Орибасий — Магнус — Якоб Психрист — Адамантий — Мелетий — Немезий — Аэций — Александр Траллесский — Чума — Мосхион — Павел Эгинета — Упадок искусства врачевания.

Смерть Галена знаменует начало упадка медицинской науки в древние времена, и этот упадок пришелся одновременно со свержением Римского государства. Как всем известно, упадок Римской империи был результатом расточительности и неспособности императоров,

роскошной жизни и порока среди народа, тирании властных солдат дома и нападений врагов-варваров, постепенно набиравших силу. Рим быстро попал в руки варваров, и его могущество было сломлено. В 395 году нашей эры была основана Византийская империя, также именуемая Восточно-Римской, греческой или Нижней империей, которая просуществовала более тысячи лет и получила свое название от столицы, Византии или Константинополя. В этой империи медицинская наука поддерживала слабое и болезненное существование. В этот *византийский период* было несколько известных врачей, но в основном они были комментаторами, и медицинская наука скорее отступала, чем прогрессировала.

Неоплатонизм оказал мощное влияние на искусство врачевания. Она была основана Плотинем и в течение трех столетий была грозным соперником христианства. Неоплатоники верили, что человек может интуитивно познать абсолют с помощью способности, называемой *Экстазом*. Неоплатонизм - это термин, который охватывает очень широкий спектр различных идей; по сути, это было сочетание философии и религии, возникшее в результате интеллектуального движения в Александрии. Она включала в себя много мистицизма, магии и спиритуализма, и последователи этой системы по мере ее развития уверовали в эффективность определенных упражнений и символов для лечения болезней. Они вошли, как писал Кингсли, "в сказочную страну экстаза, ясновидения, нечувствительности к боли, исцелений, производимых эффектом того, что мы сейчас называем месмеризмом. Все они есть, эти современные головоломки, в тех старых книгах давно ушедших искателей мудрости. Удивительно, как человечество в своем стремлении к знаниям, похоже, двигалось по кругу.

Влияние, которое христианство оказало на развитие медицинской науки в первые века нашей эры, будет подробно рассмотрено в следующей главе.

Антиллу был, пожалуй, величайшим хирургом древности. Он жил до конца четвертого века нашей эры, поскольку его цитирует Орибасий, но не упоминает Гален. Время, в которое он жил, было около 300 года н.э. Он был объемистым писателем, но его произведения исчезли, за исключением цитат более поздних авторов. Фрагменты его сочинений были собраны и опубликованы в 1799 году. Antyllus выполнил операцию по поводу аневризмы, которая заключалась в вскрытии мешка, удалении сгустков, закреплении сосудов сверху и снизу и обеспечении заживления раны путем грануляции. Поскольку эта операция проводилась без анестезии или антисептиков, она сопровождалась высокой смертностью, и риск вторичного кровотечения был очень велик. Антиллусу были сделаны операции по излечению от заикания, по поводу катаракты и для лечения контрактур методом тенотомии. Он также удалил увеличенные железы шеи. Это было частью практики Antyllus перевязывать артерии перед их разрезанием, метод, который впоследствии был "открыт заново" из-за пренебрежения изучением истории медицины. Он дал указания, как не задевать сонную артерию и внутреннюю яремную вену при операциях на шее.

Фрагмент сочинений Антилла сохранен Павлом Эгинетой,^[1] и показывает качество работы, сделанной в прошлые века. Это его описание операции трахеотомии, которое звучит следующим образом:—

"Когда мы приступим к выполнению этой операции, мы должны перерезать какую-то часть трахеи, ниже гортани, примерно на третьем или четвертом кольце; поскольку делить все целиком было бы опасно. Это место просторно, потому что оно не покрыто никакой мякотью и потому что в нем нет сосудов, расположенных рядом с разделенной частью. Поэтому,

откидывая голову пациента назад, чтобы дыхательное горло могло выступить больше вперед для обзора, мы делаем поперечный разрез между двумя кольцами, так что в этом случае разделяется не хрящ, а мембрана, которая объединяет хрящи вместе. Если оператор немного робок, он может сначала растянуть кожу крючком и разделить ее; затем, перейдя к трахее и отделив сосуды, если таковые имеются на пути, он может сделать разрез ". Эта операция была предложена Асклепиадом примерно за триста лет до Антиллы.

Орибасий родился в Пергаме, на родине Галена, около 326 года нашей эры. Он учился у *Зенона*, который читал лекции и практиковал в Александрии, и был изгнан епископом, но впоследствии восстановлен по приказу императора Юлиана (361 год н.э.). Когда Юлиана держали в заключении в Малой Азии, Орибасий познакомился с ним, и вскоре они стали близкими друзьями. Когда Юлиан был возведен в ранг цезаря, Орибасий сопровождал его в Галлию. Во время этого путешествия Орибасий, по просьбе своего покровителя, составил краткое изложение трудов Галена, а затем расширил работу, включив в нее собрание трудов всех предшествующих авторов-медиков. Когда эта работа была, наконец, завершена, она состояла из семидесяти книг под названием "*Collecta Medicinalia*". Он написал также для своего друга и биографа Евнапия две книги о болезнях и их лечении, а также трактаты по анатомии и трудам Галена. Он заслужил для себя титул Обезьяны Галена. В "*Жизни Орибасия*" Евнапия мы находим, что Юлиан создал Орибасия квестором Константинополя, но после смерти Юлиана Орибасий был сослан и практиковал среди "варваров", достигнув большой славы. В изгнании он женился на богатой женщине из хорошей семьи и одному из своих сыновей, по имени Евстафий, адресовал сокращенный вариант своей первой большой книги, меньший по размеру труд назывался "*Синописис*". В конце концов он вернулся из ссылки и снова занял очень почетное положение, на которое имел полное право в силу огромной стойкости, с которой он переносил невзгоды.

Издание Орибасия было опубликовано в Париже между 1851 и 1876 годами в шести томах Дарембергом и Буссейкером под патронажем французского правительства. Авторы этого издания приложили бесконечные усилия, чтобы показать источники, из которых были почерпнуты труды Орибасия, главными из которых были оригинальные труды Галена, Гиппократ, Сорана, Руфа и Антиллы. Орибасий был почти полностью компилятором, но также выполнил несколько оригинальных работ. Ему принадлежит заслуга описания барабанной перепонки и слюнных желез. Он также описал странную болезнь, называемую ликантропией, форму безумия, при которой пациент считает себя волком и по ночам покидает свой дом, чтобы бродить среди могил.

Орибасий считался мудрейшим человеком своего времени. В его манерах и разговоре было что-то очень обаятельное, и варвары считали его немногим меньше бога.

Магнус, уроженец Месопотамии, был учеником Зенона и читал лекции в Александрии. Он был известен своим красноречием и диалектическим мастерством и написал книгу о "*Моче*", на которую ссылается Феофил.

Якоб Психрист был известным врачом, практиковавшим в Константинополе в 457-474 годах нашей эры. Его называли "*Спасителем*" из-за большого успеха его лечения.

Адамантий из Александрии одновременно преподавал и практиковал медицину. Он был еврейским врачом, который был изгнан из Александрии в 415 году нашей эры и поселился в Константинополе.

Мелетий был христианским монахом, который, согласно некоторым источникам, жил в четвертом веке, но вполне вероятно, что он принадлежал к более позднему периоду, шестому или седьмому веку. Он писал о природе человека, но эта книга не представляет ценности как вклад в физиологию.

Немезий, епископ Эмиссы, в конце четвертого века написал книгу под названием "О природе человека" и очень близко подошел к двум важным открытиям, а именно к функциям желчи и циркуляции крови. О первом он писал: "Желтая желчь образуется как сама по себе, так и для других целей; ибо она способствует пищеварению и способствует выведению экскрементов; и поэтому она в некотором роде является одним из питательных органов, помимо того, что придает телу своего рода тепло, подобно жизненной силе. Следовательно, по этим причинам кажется, что оно сделано само по себе; но поскольку оно очищает кровь, кажется, что оно сделано и для этого".[2]

Говоря о циркуляции крови, Немезиус писал: "Пульсирующее движение (называемое также жизненной силой) исходит от сердца и главным образом от его левого желудочка. Артерия с большой силой расширяется и сокращается в некой постоянной гармонии и порядке, движение начинается в сердце. Когда она расширена, она с силой вытягивает более тонкую часть крови из соседних вен, при выдыхании или испарении которой кровь становится пищей для жизненного духа. Но пока оно сокращается, оно выдыхает все пары, которые в нем есть, через все тело и потайные ходы, подобно тому, как сердце выбрасывает все фулигин-ное через рот и нос при выдохе".

Эта книга была впервые переведена на английский язык в 1636 году.

Немезий также писал о религии и философии. Что касается его медицинских трудов, то, хотя он не зашел достаточно далеко, чтобы предвосхитить открытие Харви, его вклад в медицинскую науку был замечательным.

Эций родился в Месопотамии и жил в конце пятого или начале шестого века. Он учился в Александрии и поселился в Константинополе, где дослужился до звания придворного камергера и врача императора Юстиниана. Он был первым известным врачом, исповедовавшим христианство. При приготовлении лекарств он рекомендовал повторять тихим голосом следующую молитву: "Пусть Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова соблагословят наделить это лекарство такими-то достоинствами". Чтобы извлечь застрявший в горле кусок кости, врач должен громко крикнуть: "Как Иисус Христос вытащил Лазаря из могилы, и как Иона вышел из кита, так и Блазий, мученик и слуга Божий, повелевает: "Кость, поднимайся или опускайся".

Аэций написал "Шестнадцать книг по медицине", и они содержат оригинальные материалы, но представляют ценность главным образом как компиляция медицинских знаний его времени. Он был первым автором, упомянувшим некоторые восточные снадобья, такие как гвоздика и камфара, и обладал большими знаниями о заклинаниях и амулетах, используемых на Востоке, особенно египетскими христианами. Перечислены все средства, амулеты и обереги, которые использовались в то время, и они демонстрируют мрачную картину господствовавших суеверий

и невежества. Хирургические и гинекологические разделы трудов Эция в большинстве своем превосходны. Он лечил перерезанные артерии, перевязывая их, и советовал промывать раны холодной водой. При операции литотомии он рекомендовал, чтобы лезвие ножа было защищено трубкой. Он использовал сетон и прижигание, которые были в большой моде в его время, особенно в случаях паралича. Он цитирует Архигена, который писал: "Я бы, несколько не колеблясь, сделал ушиб в задней части шеи, где начинается спинной мозг, по два с каждой стороны от него ... и если язвы будут продолжаться еще долгое время, я не сомневаюсь в полном выздоровлении".

Александр Траллесский жил с 525 по 605 год нашей эры. Он был сыном врача и одним из пяти братьев, которые отличались ученостью. Он изучал философию, а также медицину и путешествовал по Франции, Испании и Италии, чтобы расширить свои знания. Он поселился на постоянное жительство в Риме и стал очень знаменитым. Когда он стал слишком стар, чтобы продолжать активную практику, он нашел свободное время, чтобы написать двенадцать книг по медицинским заболеваниям, в некоторой степени следуя учению Галена. Стиль этих книг элегантен, а его описания болезней точны. Александр Траллесский был первым, кто вскрыл яремную вену при болезни и использовал железо и другие полезные средства, но он жил в суеверные времена и был очень доверчив. При эпилепсии он рекомендовал использовать кусок парусины с потерпевшего крушение судна, который носили на руке в течение семи недель.^[4] При коликах он рекомендовал прикреплять сердце жаворонка к правому бедру, а при болях в почках - амулет с изображением Геркулеса, побеждающего льва. Чтобы изгнать бесов из организма при подагре, он использовал заклинания, которые были либо устными, либо написанными на тонком листе золота во время убывания луны. Написание подходящей надписи на оливковом листе, собранном перед восходом солнца, было его специфическим при лихорадке. Временами кажется, что Александр сомневался в эффективности таких средств, как амулеты, поскольку он объясняет, что его богатые пациенты не поддавались рациональному лечению, и поэтому было необходимо использовать другие методы, считающиеся целебными.

В эпоху Юстиниана великие бедствия опустошили мир. В 526 году нашей эры Антиохия была разрушена землетрясением, и говорят, что погибло 250 000 человек, но самым ужасным наказанием для человечества была великая чума, которая свирепствовала в 542 году нашей эры и в последующие годы и, как пишет Гиббон, "обезлюдил землю во времена Юстиниана и его преемников". *Прокопий*, сведущий в медицине, был историком того периода. Эта смертельная болезнь началась между Сербонским болотом и восточным руслом Нила. "Оттуда, следуя как бы двойным путем, он распространился на восток, через Сирию, Персию и Индию, и проник на запад, вдоль побережья Африки и по европейскому континенту. Весной второго года Константинополь в течение трех или четырех месяцев поражала эпидемия; и Прокопий, наблюдавший ее развитие и симптомы глазами врача, подражал искусству и усердию Фукидида в описании последним афинской чумы. Иногда о заражении объявляли видения воспаленного воображения, и жертва впадала в отчаяние, как только слышала угрозу и ощущала прикосновение невидимого призрака. Но большинство из них, в своих постелях, на улицах, при своих обычных занятиях, были застигнуты врасплох легкой лихорадкой, настолько легкой, что ни пульс, ни цвет лица пациента не выдавали никаких признаков приближающейся опасности. В тот же, следующий или на следующий день о нем было объявлено по набуханию желез, особенно в паху, подмышечных впадинах и под ухом; и когда эти бубоны или опухоли были вскрыты, было обнаружено, что они содержат уголь, или черную субстанцию, размером с чечевицу. Если дело доходило до первого набухания и нагноения, пациент был спасен таким

видом и естественным выделением болезненного юмора. Но если они оставались жесткими и сухими, быстро наступало унижение, и пятый день обычно становился сроком его жизни. Лихорадка часто сопровождалась летаргией или бредом; тела больных покрывались черными пустулами или карбункулами - симптомами немедленной смерти; а при слишком слабом телосложении, чтобы вызвать сыпь, рвота кровью сопровождалась сморщиванием кишечника. Для беременных женщин чума, как правило, была смертельной; однако одного младенца извлекли живым из тела его мертвой матери, а три матери пережили потерю своих инфицированных плодов. Юность была самым опасным временем года, и женский пол был менее восприимчив, чем мужской; но все звания и профессии подвергались нападкам с неизбирательной яростью, и многие из тех, кто спасся, были лишены дара речи, не будучи застрахованными от возвращения беспорядка. Врачи Константинополя были ревностны и искусны, но их искусству мешали различные симптомы и непрекращающаяся острота болезни; одни и те же лекарства оказывали противоположный эффект, и событие капризным образом опровергло их прогнозы смерти или выздоровления. Порядок похорон и право на захоронения были нарушены; те, кто остался без друзей или слуг, лежали непогребенными на улицах или в своих заброшенных домах; и магистрату было разрешено собирать беспорядочные груды мертвых тел, перевозить их по суше или воде и хоронить в глубоких ямах за чертой города.... Не сохранилось никаких фактов, подтверждающих отчет или даже догадку о количестве погибших в результате этой экстраординарной смерти. Я только нахожу, что в течение трех месяцев в Константинополе ежедневно умирало 5000 и, наконец, 10000 человек; что многие города Востока остались пустыми, и что в нескольких районах Италии урожай засох на земле".^[5]

Распространение болезней с Востока на Запад вновь получило подтверждение в Средние века, во времена крестовых походов, когда крестоносцы разносили домашние болезни по своим родным землям. Интересно отметить, что рыцари ордена Святого Иоанна заведовали госпиталями у себя дома и носили белые одежды, которые в прежние времена отличали Асклепиадов.

Мощион, вероятно, жил в шестом веке и был специалистом по женским болезням. Его труды изучались, когда Соранус был забыт, но со временем выяснилось, что работа Мосхиона была не чем иным, как сокращенным переводом трудов Сорана. Далее, Вебер и Эрмеринс придерживаются мнения, что даже оригинальная Мозаика основана не непосредственно на Соранусе, а на работе о женских болезнях, написанной в четвертом веке Целием Аврелианом, который, в свою очередь, черпал вдохновение из Сорана.... Интересно проследить историю этой книги через ее различные этапы в свете этих разных изданий, и мы бы предположили, что первая версия на латыни, предназначенная для использования матронами и акушерками, говорящими по-латыни, была выпущена до падения Западной империи в пятом веке; ее греческая сестра как раз соответствует развитию Восточной, или грекоязычной, империи в Константинополе в шестом веке; а версия на варварской латыни указывает на более поздний период, когда в Западной Европе снова начали появляться знания ".^[6] Книга Мосхиона представляет собой катехизис, состоящий из 152 вопросов и ответов.

Павел Эгинета был последним и одним из самых известных греческих врачей. Он родился, вероятно, в седьмом веке на острове Эгина, но есть некоторые сомнения относительно точного периода, в который он жил. Он цитирует Александра Траллесского и Эция и, следовательно, жил в более поздний период, чем они, либо в шестом, либо в седьмом веке. Работы Паулюса являются компиляциями, но раскрывают мастерство и образованность автора. Он написал

несколько книг, но до сих пор сохранилась только одна, да и та основная, известная под названием "De Re Medica Libri Septem". Доктор Адамс из Банчори перевел эту книгу для Сиденхемского общества, и введение показывает объем работы: "В первой книге вы найдете все, что относится к гигиене, а также к предотвращению и коррекции заболеваний, свойственных различным возрастам, причинам, темпераментам, и так далее; также о силе и пользе различных продуктов питания, как изложено в главе "Основы гигиены". содержание. Во втором объясняется вся доктрина о лихорадках, предваряется изложением определенных вопросов, связанных с ними, таких как выделения, критические дни и другие проявления, и завершается описанием определенных симптомов, которые являются сопутствующими лихорадкам. Третья книга посвящена актуальным заболеваниям, начинающимся от макушки головы и спускающимся вниз к ногам на ногах, и так далее. Вкратце, в четвертой книге рассматриваются внешние заболевания; в пятой - раны и укусы ядовитых животных; шестая книга является наиболее важной и посвящена хирургии и содержит оригинальные наблюдения, а седьмая книга содержит описание свойств лекарств ". Паулюс написал знаменитую книгу по акушерству, которая ныне утрачена, но она принесла ему среди арабов титул "акушера".

Шестая книга по хирургии, как справедливо заметил Адамс, "содержит наиболее полную систему оперативной хирургии, которая дошла до нас с древних времен". Провозглашается множество важных хирургических принципов, таких, например, как местное истощение по сравнению с общим и преимущество свободного внешнего разреза. Он впервые описал варикозную аневризму и выполнил операцию бронхотомии, как описано Antyllus. Он одобрил латеральную операцию по удалению камня из мочевого пузыря и ампутировал раковую молочную железу критическим разрезом. Ему также была сделана операция, подобная операции Антиллы, по излечению от аневризмы. Короче говоря, Паулюс выполнил многие операции, которые практикуются в наши дни. Он путешествовал по своему призванию и не только при жизни имел большую известность в Византийской империи и Аравии, но и пользовался большим влиянием в течение нескольких столетий. Его труды вдохновили Альбукассиса, одного из немногих хирургов и учителей средневековья.

После правления Павла Эгинеты медицинская практика и хирургия пришли в очень быстрый упадок, и в течение пяти столетий никакого прогресса достигнуто не было. Средние века представляют собой темный и меланхолический период в истории медицины, и нам приходится возвращаться к сравнительно недавним временам, прежде чем мы обнаружим, что мастерство и знания древних не уступают им, в то время как только в наши дни они быстро совершенствуются.

СНОСКИ

[1] "De re Med.", vi, 33.

[2] С. 28, стр. 260, изд. Matth.

[3] С. 24, стр. 242.

[4] Библиотека 1, с. 20.

[5] Гиббон, "Упадок Римской империи".

ГЛАВА XI.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА АЛЬТРУИЗМ И ИСКУССТВО ИСЦЕЛЕНИЯ.

Ессеи — Каббалисты и Гностики — Цель миссии Христа — Стоики — Константин и Юстиниан — Гладиаторские игры — Сиротские приюты — Поддержка бедных — Больницы — Их основание — Христианство и больницы — Фабиола — Христианская филантропия — Демонические теории болезней получают одобрение Церкви — Монастырская медицина — Чудеса исцеления — Святой Павел — Святой Лука — Прокл — Практика анатомии осуждена — Христианство как главный фактор поощрения альтруизма.

Секта ессеев приняла часть учения христианства среди других своих верований. Они считали, что Всемогущего нужно умиловать знаками и символикой. Слова, по их мнению, были прямым даром Бога человеку, и поэтому знаки, представляющие слова, были очень полезны. Отсюда возникло использование амулетов и каббалистических знаков, или, скорее, обычное использование, поскольку они были очевидны задолго до основания этой секты. Амулеты носили на лице. У евреев были филактерии, или кусочки пергамента, на которых были написаны отрывки из Священных Писаний. В первом веке после Рождества Христова евреи, пифагорейцы, ессеи и различные мистические секты объединились и образовали *каббалистов* и *гностиков*. Их верование включало в себя магию персов, сны Асклепиадов, числа Пифагора и теорию атомов Демокрита. Александрийские софисты на самом деле рассматривали магию как науку. Часть ранних христиан были гностиками и были проникнуты философией народов Востока. Согласно верованиям каббалистов и гностиков, демоны были причиной болезней. Эти секты допрашивали злых духов, чтобы выяснить, где они скрываются, и изгоняли их с помощью чар и талисманов. Считалось, что различные геометрические фигуры и устройства обладают силой против злых духов. Одной из этих фигур было изображение двух треугольников, переплетенных таким образом ✧ Это использовалось как символ Бога не только каббалистами и гностиками, но и евреями. Подавляющее большинство ранних христиан выступало против гностиков, отвергало и питало отвращение к их странной смеси христианской религии с восточной философией.

Христос пришел в мир в то время, когда зло *рабства*, вероятно, было наихудшим. Он прямо не осуждал рабство, и причину этого следует искать в изучении природы Его миссии. Он пришел возродить личность, а не, в первую очередь, общество. "Его язык бесчисленных сравнений показывал, что Он верил в то, что принципы, которым Он учил, будут успешными только после длительных периодов времени и постепенного развития. Большинство Его фигур и аналогий в отношении "Царства Божьего" основаны на идее медленного и прогрессивного роста или изменений. Он, несомненно, видел, что единственное истинное обновление мира произойдет не через реформы институтов или правительств, а через индивидуальное изменение характера, осуществляемое той же силой, к которой взывал Платон, — силой любви, - но любовью, проявляемой по отношению к Самому Себе как к совершенному и Божественному образцу. Именно "Царство Божие" в душе должно привести к царству Божьему в человеческом

обществе.... И все же, в конечном счете, эта христианская система будет лежать в основе всех этих великих движений прогресса в истории человечества. Но она началась с того, что была нацелена на индивида, а не на общество; и была нацелена только на полное изменение эмоциональных и моральных тенденций ".[1]

Нравственное учение *стоиков*, уступающее только христианской религии, оказало влияние на подготовку пути к внедрению гуманных принципов обращения с рабами и угнетенными. Но стоики, как и многие христиане, не всегда согласовывали свои действия со своими принципами. Сенека рассказывает о стоике, который развлекался тем, что кормил свою рыбу кусками своих изувеченных рабов. Ювенал, писавший, когда стоицизм был на пике своего влияния, спрашивает, "как раб мог быть человеком", а Гай, юрист-стоик, в правление Марка Аврелия приравнивает рабов к животным.

Константин, по своему характеру, не демонстрировал красоты христианской религии, хотя его советники, составлявшие его законы, действовали под влиянием христианского учения. Этот император издавал законы, касающиеся рабства. Он писал архиепископу: "Мне долгое время доставляло удовольствие установить, что в христианской церкви хозяева могут дать свободу своим рабам, при условии, что они делают это в присутствии всего собравшегося народа с помощью христианских священников, и при условии, что, чтобы сохранить память об этом факте, в каком-нибудь письменном документе сообщается, где они подписываются как стороны или свидетели". В языческие времена существовала несколько похожая система, когда хозяин мог выкупить раба и зарегистрировать выкуп в одном из храмов.

Законы Юстиниана, на которые в значительной степени повлияло учение христианства, многое сделали для облегчения бремени рабства. "Мы не переводим людей из свободного состояния в рабское — у нас так много общего с тем, чтобы поднять рабов к свободе". По словам одного из Первых Отцов Церкви, "Ни один христианин не является рабом; все рожденные свыше - братья".

Гладиаторские игры осуждались стоиками, но эти философы не оказали влияния на простых людей. Константин за год до своего принятия христианства отдал множество пленников на растерзание диким зверям арены. В 325 году нашей эры он обнародовал этот закон: "Кровавые зрелища в нашем нынешнем состоянии спокойствия и внутреннего мира нам не нравятся; поэтому мы приказываем запретить всем гладиаторам заниматься своей профессией". Человеческие жертвоприношения, которые когда-то проводились в Риме, еще во времена Плиния и Сенеки, были отменены под тем же влиянием, что и проверенные гладиаторские виды спорта.

Константин издал законы, запрещающие распутные игры и зрелища, которые процветали в Греции и Риме в языческие времена.

Сенека писал: "Чудовищное потомство мы уничтожаем; детей тоже, если они слабы и неестественно сформированы с рождения, мы топим. Это не гнев, а разум, позволяющий таким образом отделить бесполезное от полезного".[2] Юлий Павел, стоик времен императора Севера (222 г. н.э.), считал, что мать, которая сделала аборт, морила голодом своего ребенка или подвергла его смерти, в каждом случае была одинаково виновна в убийстве. Отцы церкви, противодействуя этому злу, действовали в соответствии с учением своего основателя, и они непрестанно осуждали эти злые обычаи, причем с большей и более далеко идущей силой, чем стоики. Хотя стоики предвосхитили многие реформы христиан, стоицизм никогда не оказывал

какого-либо проникающего воздействия на массы людей и отличался в этом отношении от христианства. Главным препятствием на пути предотвращения заражения детей был огромный уровень пауперизма, царивший в Римской империи, и у христианских императоров и соборов не было иного выбора, кроме как позволить забрать многих из этих несчастных детей в рабство, а не допустить, чтобы они погибли от холода и голода или были растерзаны хищными зверями. Языческие императоры, это правда, что-то сделали для основания сиротских приютов, но эти учреждения не были обычным явлением до средневековья. Траян в 100 году нашей эры содержал 5000 детей за счет государства, и для этой цели им были созданы благотворительные фонды. Адриан, Антонин и Марк Аврелий оказывали аналогичные благодеяния, а Плиний занимался благотворительностью для бедных детей.

В дохристианский период общественные клубы существовали для того, чтобы люди вместе ели, помогали друг другу и выделяли средства на похороны. Император Юлиан осуждал христиан за то, что они поддерживали не только своих бедняков, но и бедных чужеземцев вне их веры. На протяжении веков Церковь заботилась о бедных. Ее враги говорили, что было создано столько же пауперизма, сколько и облегчено, и, без сомнения, как это обычно бывает при раздаче милостыни, сделанное добро не было полностью смешано со злом.

Больницы.

Что касается важного вопроса об основании больниц, то существуют два противоположных мнения: одно приписывает их основание почти полностью христианству,^[3] а другое отрицает какое-либо выдающееся влияние христианства.^[4] Истина лежит между этими двумя противоречивыми взглядами, но ближе к утверждению мистера Брейса, чем мистера Маккейба. Истины и влияния христианства, по мнению последнего автора, затемнены многими ошибками Церкви, особенно в ранние и средние века; и крайне важно проводить различие, где это необходимо, между учением Основателя христианства, раскрытым в Новом Завете, и учением Церкви, которая допустила много очень очевидных ошибок и практика которой вскоре стала отличаться от той, которую прививал ее Основатель, так что временами христианство Церкви так же отличалось от учения Христа, как виноградная лоза Содомы от винограда Эшкола. Тот факт, что христианство возникло в результате этого затмения, указывает на то, что это нечто большее, чем система, созданная человеком.

В очень ранние времена больным разрешалось оставаться в храмах для лечения их болезней, и студенты-медики также посещали их для обучения. Эта система была больничной системой более поздних времен, хотя храмы не были больницами в современном смысле этого слова. Система, использовавшаяся в храмах Эскулапа в Греции и Риме, уже была описана в этой книге, но храмы Сатурна служили той же цели в Египте за четыре тысячи лет до Рождества Христова. Профессор Эберс из Лейпцига, крупный авторитет в этом вопросе, говорит, что в Гелиополисе, несомненно, была клиника, связанная с храмом. Император Ашока основал множество больниц в Индостане, и ими владели как буддисты, так и мусульмане ("Британская энциклопедия").

Пациентов привлекали в храмы не только услуги священников-врачей, но и суеверная вера в то, что священные здания обладают особой добродетелью. Так, в храмах Эскулапа больные люди старались подойти как можно ближе к алтарю. "Можно справедливо предположить, что неиспользование этих храмов в христианские времена сделало необходимость больниц более очевидной и, таким образом, привело к их учреждению, во многом таким же образом, как в этой стране подавление монастырей, которые в значительной степени облегчили положение

неимущих бедняков, сразу сделало очевидной необходимость законов о бедных".[5] Во время правления Адриана появляется первое сообщение о военном госпитале.

The *Ятрии*, или *скинии медицины*, описанные Галеном и другими, предназначались не для стационарных пациентов, а имели характер амбулаторий для приема амбулаторных пациентов. Сенека упоминает *valetudinaria* - комнаты, отведенные для больных в больших частных домах. Первая больница в Риме во времена христианства была основана богатой дамой Фабиолой в конце четвертого века. При ней находился загородный дом для выздоравливающих. Позже Пульхерия построила и снабдила несколько больниц в Константинополе, и впоследствии их число увеличилось. Полина отказалась от богатства и социального положения и отправилась в Иерусалим, где основала больницу и сестричество под руководством святого Иеронима. Святой Августин основал больницу в Гиппоне. Маккейб справедливо утверждает: "В новом религиозном порядке развился филантропический героизм, который, безусловно, был новым для Европы. Во всей истории стоицизма нет фигуры, подобной Екатерине Сиенской, высасывающей язвы у прокаженного, или Винсенту де Полю ". Представляется очевидным, что христианство сыграло важную роль в создании больниц и благотворительных учреждений не напрямую, а благодаря своему благотворному влиянию на характер отдельных людей; и Римская церковь в этом отношении действовала в соответствии с учениями христианской веры.

Более важным является рассмотрение влияния христианства и Церкви на исследование и искоренение болезней. В этом вопросе Церковь заслуживает самого сурового порицания. Не будет преувеличением сказать, что она веками препятствовала мировому научному прогрессу. Для объяснения причинности болезней она применила *демонические теории*, унаследованные от Египта, Персии и Востока. Сама Библия отражает взгляды на демонологию, существовавшие на момент описываемых событий. Если демоны были причиной болезней, то, по логике вещей, лечение болезней должно было находиться в руках священников, а не врачей. Священники считали, что они были подходящими людьми для толкования воли Всемогущего; болезни были прямым проявлением Провидения.

"Это демоны, - говорит Ориген, - которые производят голод, бесплодие, отравление воздуха и мор. Они парят, скрытые облаками, в нижних слоях атмосферы, и их привлекают кровь и благоволия, которые язычники предлагают им как богам".[6] "Все болезни христиан, - писал Августин, - следует приписывать этим демонам: в основном они мучают новокрещеных христиан, да! даже ни в чем не повинных новорожденных младенцев. Гиппократ задолго до христианской эры с большой мудростью писал о так называемых священных болезнях: "Мне кажется, что такие заболевания столь же божественны, как и все остальные, и что ни одна болезнь не является более божественной или более человеческой, чем другая; но все они одинаково божественны, ибо каждая имеет свою собственную природу, и ни одна не возникает без естественной причины".[7]

Считалось, что дьявола можно изгнать с отвращением, используя отвратительные материалы — навоз, жир, приготовленный из казненных преступников, печень жаб, крысиную кровь и так далее. Та же вера в одержимость демонами привела к самому бесчеловечному обращению с сумасшедшими, и Церкви в этом отношении становится стыдно, когда мы сравниваем ее действия с более мудрой и гуманной практикой мавров. Эта вера помогала сдерживать медицинский прогресс на протяжении веков и напрямую связана с Церковью. Еще в 1583 году

отцы-иезуиты в Вене хвастались, что они изгнали 12 642 дьявола. Вера в то, что Бог распространяет как здоровье, так и болезни, сильно отличается от веры в "одержимость демонами". Путешественники в отдаленных частях Востока в наши дни рассказывают о предполагаемых случаях одержимости демонами, но расследование не выявляет никакой разницы между этими случаями и эпилепсией или острой манией.

В первые века христианской эры люди требовали явных знаков Божьего благоволения, а предметы почитания, хранившиеся в церквях и монастырях, считались способными излечивать болезни. У латинской церкви был либо святой, либо реликвия святого, способная вылечить почти все болезни, которым подвержена плоть. К святой Аполлонии призывали от зубной боли; к святому Авертину - от безумия; к святому Бенедикту - от камней; к святой Кларе - от воспаленных глаз; к святому Герберту - от гидрофобии; к святому Иоанну - от эпилепсии; к Святому Мауру - от подагры; к Святому Пернелю - от лихорадки; К Святой Женевьеве - от лихорадки; к Святому Себастьяну - от чумы; к святой Оттиле - от болезней головы; к святому Блазиусу - от шеи; к Святому Лаврентию и святому Эразму - от тела; Святой Рохус и святой Иоанн при болезнях ног и ступней. К святой Маргарите обращались за помощью при детских болезнях и опасностях родов.

Каково было влияние жизни Христа на земле на медицинское искусство Его времени - сложный вопрос. Следует помнить, что Он пришел спасать души, а не тела людей, не для того, чтобы быстро изменять социальные условия или преподавать науку. Вечная жизнь человека была *вопросом* исключительной важности, и, без сомнения, верно, что многие ранние христиане пренебрегали своим телом ради исцеления души. В противовес этому Евангелие любви учило, что все люди - братья, как рабы, так и свободные, и это привело к взаимной помощи в физических страданиях и к основанию благотворительных учреждений. Во времена гонений на христиан многие из них приветствовали страдания и смерть как врата к вечному блаженству.

Утверждалось, что *чудесные исцеления*, совершенные Христом в Его собственных целях, были указанием Его последователям пренебрегать обычными средствами естественного лечения, и что это ставило врача-христианина в положение, когда ему приходилось отказываться от своего призвания. Это не так. Для святого Луки — христианского врача и автора третьего Евангелия и Деяний Апостолов — совершение Христом чудес исцеления не представляло трудностей, поскольку он был странствующим медицинским советником святого Павла и сопровождал его в трех путешествиях: из Троады в Филиппы, из Филиппов в Иерусалим и из Кесарии в Рим (62 г. н.э.). Святой Павел писал: "Ибо мы не хотели бы, братья, чтобы вы не знали о нашей беде, постигшей нас в Азии, о том, что мы были стеснены сверх меры, сверх сил, до такой степени, что отчаялись". даже о жизни, но мы сами вынесли себе смертный приговор, чтобы мы верили не в себя, а в Бога, который воскрешает мертвых, Который избавил нас от столь великой смерти и избавляет; на которого мы надеемся, что Он еще избавит нас". Святой Павел проявлял веру, но также использовал средства лечения, предписанные "возлюбленным врачом". В очень научной книге, опубликованной издательством Дублинского университета в 1882 году, преподобный У. К. Хобарт, доктор права, показывает, что святой Лука был знаком с техническими медицинскими терминами греческих авторов-медиков. Святой Лука был азиатским греком. Доктор Хобарт пишет: "Наконец, не следует упускать из виду, что при любой болезни, от которой он мог страдать, не было никого, к кому святой Павел мог бы обратиться с таким доверием, как к святому Луке, поскольку вполне вероятно, что на всей территории Римской империи

единственным врачом-христианином в то время был святой Лука". В более поздние годы притязания на совершение чудес для лечения болезней оказали большое влияние на распространение суеверий и замедление научных исследований.

Тацит и Светоний описывают чудеса, якобы совершенные Веспасианом. Говорят, что он помазал глаза слепого в Александрии царской слюной и вернул ему зрение. Другим случаем был случай с человеком, у которого отнялись руки, и Веспасиан коснулся их ногой и таким образом восстановил их функцию. Интересно проследить за карьерой Прокла, последнего ректора неоплатонической школы, "чья жизнь, - говорит Гиббон, - вместе с жизнью его ученого Исидора, составленной двумя их наиболее образованными учениками, являет собой самую прискорбную картину второго детства человеческого разума". Долгим постом и молитвой Прокл утверждал, что обладает сверхъестественной силой изгонять все болезни.

Священники Церкви осудили практику *анатомии* таким образом превратили прогресс, достигнутый Александрийской школой и такими людьми, как Гален, в тысячелетнее невежество. Тело было храмом Святого Духа и поэтому не должно было быть осквернено вскрытием. "Приюты для чужеземцев" и больницы были связаны с монастырями и были чрезвычайно полезны, особенно во времена Крестовых походов, но эти церковные учреждения находились в крайне антисанитарном состоянии, поскольку принцип о том, что чистота рядом с благочестием, мало применялся среди религиозных орденов средневековья. Доктор Уолш пытается показать, что реформаторы очернили справедливую славу Церкви, которую они покинули, и заявляет, что именно "этому прискорбному положению дел, а не реальному противодействию со стороны пап науке", мы обязаны верой в "предполагаемое противодействие между церковью и религией". Церковь и наука".^[8] То, что папы сделали что-то для развития медицинской науки скачкообразным образом, что были назначены папские врачи и что Церковь осуществляла контроль над некоторыми учебными заведениями, может быть свободно допущено. То, что монастыри сохранили некоторые произведения латинской классики, что не все они были испорчены и что не все монахи были невежественными и праздными, - неоспоримые факты. Несомненно также, что враги христианства преувеличили свои аргументы, но, в конце концов, факт остается фактом: Церковь пользовалась огромными возможностями для распространения знаний и исследования болезней, но не смогла воспользоваться ими до такой степени, что на протяжении веков не было достигнуто никакого реального прогресса. Это, конечно, не крайнее мнение. Было бы ближе к истине сказать, что не только не было достигнуто никакого прогресса, но и были утрачены достижения Гиппократов, александрийской школы, Цельса и Галена.

В заключение, несмотря на ужасные ошибки и извращения Церкви в ранние и средние века, а также частичное затмение, которому подверглось христианство, учение его Основателя медленно, но верно положило конец грубым и безжалостным обычаям язычников и стало главным фактором в продвижении альтруизма более поздних времен, очень важную часть которого составляют медицинские знания и медицинское обслуживание.

СНОСКИ

[1] "Геста Кристи, или История человеческого прогресса при христианстве" К. Лоринга Брейса, четвертое издание, стр. 33, 34.

[2] "Де Ира", i, 15.

[3] Навидео "Геста Кристи", заключенное в скобки.....

[4] Смотрите "Библию в Европе" Джозефа Маккейба.

[5] "Словарь греческой и римской античности Смита".

[6] Ориген, "Contra Celsum", lib. vii.

[7] Перевод Адамса "Hērros.", том i, стр. 216.

[8] "Папы и наука: история отношений Папы к науке в средние века и вплоть до наших дней", Дж. Дж. Уолш, доктор медицинских наук, 1911.

ГЛАВА XII.

СПОРТИВНЫЕ ЗАЛЫ И БАНИ.

Гимнастика — Витрувий — Мнения древних врачей о гимнастике — Атлеты — Бани — Описание бань в Помпеях — Термы — Бани Каракаллы.

Гимнастика.

Гимнастика пользовалась такой высокой репутацией в Древней Греции, что физическая подготовка занимала в воспитании мальчиков столько же времени, сколько и все другие их занятия, и продолжалась на протяжении всей жизни с изменениями, соответствующими меняющимся требованиям возраста и рода занятий. Греки полностью осознавали, что ментальная культура не могла бы достичь своего наивысшего совершенства, если бы пренебрегали развитием тела. Лукиан приписывает гимнастическим упражнениям, которые они выполняли, не только телесную грацию древних греков, но и их умственное превосходство. Они также были важным фактором совершенства греческой скульптуры и, вероятно, самой важной частью их медицинского лечения.

К сожалению, бани римлян и гимнастические залы греков со временем стали пристанищем ленивых и сладострастных. Гимнастические упражнения греков относятся к очень древним временам и поначалу носили воинственный характер, а не сводились к системе. В каждом городе имелись гимназии, и три очень важных гимназии находились в Афинах.

Витрувий описывает общий план древнего гимнасия. Он состоял из огромного стадиона, способного вместить огромное количество зрителей, множества портиков, где тренировались спортсмены, а философы и мудрецы вели дискуссии и читали лекции, прогулочных площадок и тенистых рощ, бань и комнат для помазания. Здания в истинно греческом стиле были сделаны очень красивыми, украшены статуями и произведениями искусства и расположены в приятной обстановке.

До 16 лет мальчиков обучали гимнастике, музыке и грамматике, а с 16 до 18 лет - только гимнастике. Законы Солона регулировали использование гимнасий, и в течение очень многих лет эти законы строго соблюдались. Похоже, что замужние женщины не посещали гимназии, а

незамужние женщины были только в некоторых частях Греции, таких как Спарта, но в более поздние годы этот обычай был смягчен.

Должность гимназиарха (управляющего гимназиями) была очень почетной, но влекла за собой и большие расходы для занимающего эту должность. На нем был пурпурный плащ и белые туфли. Были назначены офицеры для надзора за моралью и поведением мальчиков и юношей, а гимназиарх имел право исключать людей, чье учение или пример могли нанести вред молодежи.

Гален рассказывает, что главные учителя гимназии были способны назначать подходящие упражнения и, таким образом, имели полномочия медицинского надзора.

Перед началом упражнений тело смазывали маслом и наносили мелкий песок или пыль. Регулирование рациона считалось очень важным.

Игры в гимнастическом зале были многочисленными и разнообразными, включая игры с мячом, перетягивание каната, вращение волчка и игру, в которой пять камней клали на тыльную сторону ладони, подбрасывали вверх и ловили в ладонь. Один из видов игры или упражнения состоял в перебрасывании веревки через высокий столб, когда два мальчика брались за концы веревки, по одному с каждой стороны, и один пытался подтянуть другого. Однако самыми важными упражнениями были бег, ходьба, метание диска, прыжки, борьба, бокс и танцы.

Первая государственная гимназия в Риме была построена императором Нероном. Во времена Республики римляне с презрением относились к греческим упражнениям, и первые гимназии в Риме были небольшими и соединялись только с частными домами или виллами.

Гимнастические залы были посвящены Аполлону, богу врачевания, и упражнения считались более важными для восстановления здоровья, чем медикаментозное лечение. Директора гимнасий на самом деле были врачами и действовали как таковые. Платон утверждает, что один из них, по имени Иккус, был изобретателем лечебной гимнастики. Как и в наши дни, многие выдающиеся гимнастки, изначально слабые телом, совершенствовали свою силу благодаря систематическим упражнениям и тщательному соблюдению диеты.

Гиппократ имел случай протестовать против длительных и трудоемких упражнений и чрезмерного массажа и рекомендовал свою собственную систему умеренности. Он применял массаж для уменьшения отеков в подходящих случаях, а также признал, что то же самое лечение способно улучшить питание и способствовать ускорению роста и развития. Гиппократ описывал упражнения, известные сейчас как шведские, состоящие из свободных движений без сопротивления.

Гален в целом следовал учению Гиппократа о гимнастике и написал целую книгу о достоинствах использования стригиля. Орибасий и Антилл тоже в своих трудах рекомендуют специальные упражнения, которые пришлись по вкусу их суждениям.

Древние врачи свято верили в эффективность упражнений при водянке, и Асклепиад очень широко применял этот метод лечения, используя также приятные лекарства, так что Плиний сказал: "этот врач стал усладой человечества". Пациентов, страдающих чахоткой, обычно отправляли в Александрию, чтобы насладиться климатом, но Цельс считал морское путешествие наиболее полезным, потому что движение корабля давало пациенту физическую

нагрузку. Германик вылечился верховой ездой, а Цицерон укрепился благодаря путешествиям и массажу.

Из трудов греческих и римских врачей нельзя сделать другого вывода, кроме того, что упражнения и гимнастика были в большой моде в медицинских целях и приносили огромную пользу. Представляется вероятным, что упражнения греков и бани римлян, оба освобожденные от злоупотреблений, которые со временем сводили на нет их достоинства, могли быть переняты в наши дни врачами и поощряться ими с большой пользой для их пациентов. В настоящее время наблюдается сильная тенденция в этом направлении.

К другому классу относились состязания атлетов, которые, за исключением очень ранних времен в Греции, были людьми низшего сорта, чьи тела были развиты в пренебрежении к их разуму. Те, кто проходил самые суровые тренировки, ели огромное количество мяса и старались развивать объем и лишний вес, а не силу. Они не участвовали в соревнованиях, как правило, после тридцати пяти лет. Еврипид считал этих атлетов обузой для государства. Платон говорил, что они были очень подвержены болезням, лишены изящества манер, вспыльчивы и brutальны. Аристотель утверждал, что спортсмены не обладали той активной энергией, которой должны обладать хорошие граждане.

Римские атлеты и гладиаторы были в основном греками. И Плутарх, и Гален высмеивают их. Первый осудил весь этот бизнес, и Гален написал шесть глав, предостерегающих молодых людей от того, чтобы становиться спортсменами. Он сказал, что человек связан с божественным, а также с низшими животными, что связь с животными развилась благодаря легкой атлетике, и что спортсмены были неумеренны в еде, сне и физических нагрузках, и поэтому были нездоровы и более других людей подвержены болезням и внезапной смерти. Их грубая сила использовалась лишь в редких случаях и не годилась ни для войны, ни для полезной работы.

Во времена апостола Павла атлеты, очевидно, отличались воздержанностью, поскольку он писал: "каждый человек, который борется на играх, умерен во всем", но в Риме в большинство периодов своей истории этот класс людей был печально известен грубостью и жестокостью.

Ванны (Balneæ).

Греческие бани.—В Греции с самых ранних времен неумение читать и плавать считалось признаком невежества. Во времена Гомера чрезмерное увлечение теплыми ваннами считалось женоподобным.^[1] Система принятия ванн в Греции никогда не была такой совершенной, как в Риме, но в бывшей стране были как общественные, так и частные бани, а на древнегреческих вазах изображены плавательные ванны и душевые кабины, а также большие тазы для мужчин и для женщин, вокруг которых они вставали для купания. Греческие бани находились рядом с гимнастическим залом. После купания купальщиков умащивали маслом и угощали прохладительными напитками. Иногда на тело наносили вещество, состоящее из щелока, изготовленного из извести или древесной золы, нитрума и фуллеровой земли. Полотенца и щетинки использовались для растирания и выскабливания после помазания; щетинки, как правило, делались из железа.

Природные теплые источники, используемые в лечебных целях, упоминаются древнегреческими писателями.

Римские бани.—Купание, которое не было в большой моде в Риме в древнейшие времена, было более распространено во времена Республики и стало фактором упадка нации во времена Империи. Сенека сообщает нам, что древние римляне мыли руки и ноги каждый день, а все тело - раз в неделю. В римских домах ванная находилась рядом с кухней, чтобы было удобно подавать горячую воду. Ванна Сципиона была "маленькой и темной на манер древних". Во времена Цицерона пользование банями, как общественными, так и частными, было обычным делом, и упоминаются ванны с горячей водой и горячим воздухом. Было подсчитано, что во времена Константина в Риме насчитывалось 856 бань.

Сначала общественными банями пользовались только бедняки, но мать Августа ходила в общественные бани, и со временем даже императоры стали им покровительствовать. Бани открывались на восходе солнца и закрывались на закате, за исключением времен Александра Севера, когда они были открыты и ночью. Плата за вход была очень низкой. Звон колокола возвестил о том, что баня готова. Когда люди предавались роскоши, ванны принимались семь или восемь раз подряд, и некоторые из них проводили там почти целый день. Слестолюбцы Империи принимали ванну не только перед основным приемом пищи, но и после него, чтобы, как они думали, улучшить пищеварение. Потоотделение, вызванное ванной, заменило настоящий пот, вызванный работой или физическими упражнениями, а чрезмерное горячее купание и потоотделение в некоторых случаях приводили к летальному исходу.

Гален и Цельс расходятся в своих указаниях купальщикам. Гален рекомендовал сначала ванну с горячим воздухом, затем ванну с горячей водой, затем холодную ванну и, наконец, растирание; Цельс рекомендовал сначала пропотеть в прохладной камере, затем в горячей камере, а затем облить голову горячей, затем прохладной и, наконец, холодной водой с последующим использованием стригиля, помазанием и растиранием.

Планировка бань в Помпеях, которые в основном были курортом для увеселений, типична для общественных бань, находившихся в общем пользовании. Эти бани имели несколько входов, и главный из них вел к крытому портику, из которого открывался туалет. Порттик огибал с трех сторон внутренний двор (*атриум*), в котором ждали слуги, и это была также площадка для упражнений молодых людей. На стенах атриума были развешаны рекламы театров и гладиаторских боев. Комната для раздевания служила также залом для приемов и местом встреч. Одежда купальщиков была передана на хранение рабам, которые, как правило, были очень нечестным классом. *Фригидарий* содержал холодную ванну диаметром 13 футов 8 дюймов и глубиной чуть менее 4 футов. В ней были две мраморные ступеньки и сиденье под водой на расстоянии 10 дюймов от дна. Вода поступала в ванну через бронзовый носик, а также имелся трубопровод для оттока и переливная труба. Фригидарий переходил в *тепидарий*, который отапливался горячим воздухом из печей и был оборудован жаровней с древесным углем и скамейками. Жаровня в Помпеях была 7 футов в длину и 2½ фута в ширину. Тепидарий обычно представлял собой красиво украшенное помещение, в то время как комната для помазания была удобно расположена рядом с ним. Плиний описал различные мази, которыми пользовались богатые и роскошные римляне. Из тепидария купальщик мог попасть в *кальдарий* или парилку, помещение, построенное с двойными стенами и полом, между которыми пропусклся горячий воздух. В этой комнате находился *лабрум*, или круглый мраморный бассейн, содержащий холодную воду для обливания головы перед тем, как купальщик покинет кальдарий. Метод обогрева помещений путем пропускания горячего воздуха между "подвесным" и нижним этажами использовался в домах высшего класса, и это устройство в

настоящее время можно увидеть в некоторых зданиях на Палатинском холме в Риме и в руинах великих Терм Каракаллы. После курса потоотделения купальщик удалял пот со своего тела с помощью стригиля, примерно так же, как конюх скребет лошадь изогнутым куском железа с обручем. *Гуттус* представлял собой небольшой сосуд с узким горлышком, приспособленный для капания масла на стригиль, чтобы смазать его рабочий край. Плиний утверждает, что инвалиды использовали губки вместо стригил. После использования стригиля следовало растирание полотенцами, и купальщица, наконец, некоторое время отдыхала в тепидарии, прежде чем выйти на свежий воздух.

Котлов, использовавшихся в Помпеях, было три. Самый нижний, непосредственно над топкой, содержал самую горячую воду. В следующем сверху и на небольшом расстоянии сбоку была прохладная вода, а в самом удаленном - холодная. Эта система была экономичной, потому что, когда очень горячая вода отводилась из самого нижнего котла, из котла, расположенного выше, поступала тепловатая вода, а из самого верхнего - в средний котел.

Небольшая анфилада ванных комнат, примыкавшая к мужскому заведению, предназначалась для женщин.

Самые важные бани составляли лишь часть крупных заведений, называемых *термами*. К термам примыкали гимнастический зал для занятий спортом и гимнастическими упражнениями, библиотека для прилежных, места для отдыха праздных, залы для поэтов и философов, в которых они декламировали и читали лекции, музеи искусств, а иногда и тенистые рощи. Эти полноценные сооружения были впервые возведены Марком Агриппой во времена Августа. Сменявшие друг друга императоры соперничали в создании великолепных терм, и руины Терм Каракаллы прекрасно сохранились до наших дней. Строительство этих бань началось в 216 году нашей эры. Сооружение длиной 1050 футов и шириной 1390 футов отличалось почти невероятным великолепием. Из руин были извлечены бесценные статуи и редкие предметы искусства. В последние годы раскопки выявили сложную систему подземных коридоров и галерей, которые существовали с целью подведения свинцовых водопроводных труб к баням и обеспечения прохода для множества рабов, которые выполняли функции банщиков. Огромные здания были хорошо освещены через окна в стенах внутренних дворов, и эти отверстия также обеспечивали вентиляцию. К Термам Каракаллы примыкали большой стадион и прекрасные сады. В северо-западной части этих бань Алессандро Валле совсем недавно обнаружил остатки большой публичной библиотеки. Когда Каракалла разграбил Александрию, он, вероятно, унес многие книги из тамошней знаменитой библиотеки, чтобы обогатить свои бани. На руинах библиотеки в банях Каракаллы видны круглые ярусы галерей для демонстрации рукописей и папирусов. Вокруг этих бань было 500 комнат. Потолок большого зала был сделан в один пролет, а крыша представляла собой ранний образец железобетона, поскольку была сделана из бетона, в который были уложены бронзовые брусья. Свинец для водопроводных труб, вероятно, привозили из Корнуолла.

Термы Диоклетиана вмещали 3200 купальщиков. Его тепидарий был 300 футов в длину и почти 100 футов в ширину, "сводчатый в трех отсеках с простой четырехсторонней облицовкой, которая опирается на восемь монолитных колонн из египетского гранита высотой около 50 футов. в высоту и 5 футов в диаметре" (Миддлтон).

С медицинской точки зрения эти великолепные купальни можно было использовать для лечения различных заболеваний и для занятий физической культурой. Несомненно, они

широко использовались для этих целей и с хорошими результатами, но их законное использование становилось все более ограниченным, и злоупотребление ими стало главным фактором, способствующим национальному разложению. Чтобы показать, до какой степени роскошным было купание в некоторых случаях, интересно прочитать, что ванны иногда принимались с теплыми духами, с шафрановым маслом, и что сладострастная Поппея успокаивала свою кожу ваннами с молоком, взятым из стада из 500 ослиц.

СНОСКИ

[1] Од. viii, 249.

ГЛАВА XIII.

САНИТАРИЯ.

Водоснабжение - Его протяженность — Акведуки — Распределение в городе — Дренаж — Захоронение мертвых — Кремация и захоронения — Катакомбы — Правила общественного здравоохранения.

Водопровод.

В Древней Греции города снабжались водой из источников, над которыми были возведены прекрасные фонтаны. Греческие акведуки не были такого грандиозного масштаба, как римские, но обычно представляли собой прямоугольные каналы, вырубленные в скале, сделанные из труб или каменной кладки. Большое внимание было уделено надзору за этими общественными работами.

Первый римский акведук, согласно Фронтину, датируется 312 годом до н.э.

Плиний писал об акведук Клавдия: "Но если кто-нибудь тщательно подсчитает количество общественного запаса воды для бань, резервуаров, домов, траншей, садов и загородных вилл, а также расстояние, которое он пересекает, построенные арки, пробитые отверстия в горах, выровненные долины, он признает, что никогда в целом мире не было ничего более замечательного".

Фронтин, который был управляющим акведуками во времена Нервы и Траяна, описывает девять акведуков, из которых четыре относились ко временам Республики, а пять - к правлениям Августа и Клавдия.

Общий объем водоснабжения Рима оценивается в 332 306 624 галлона в день, или, если принять миллионное население, в 332 галлона на душу населения. Сорока галлонов в день теперь считается достаточным".[1]

Древняя река Аква Дева в наши дни питает великолепный фонтан Треви и великолепные фонтаны на площади Испании и Пьяццо Навона.

Римляне не только проложили великолепные акведуки для Имперского города, но и построили их в различных частях Империи. В Риме акведуки были построены для снабжения как нижних, так и верхних уровней города. Причина, по которой римляне не строили подземных акведуков, как это делается в наши дни, объяснялась по-разному. Возможно, они не до конца понимали, что вода сама находит свой уровень на большом расстоянии. Они также столкнулись бы с большими трудностями при преодолении высокого давления воды.

В своих трубопроводах они через равные промежутки времени соорудили шахты, предназначенные для снижения давления сжатого воздуха в трубах. Вода из окрестностей Рима быстро покрыла каналы и трубы известковыми отложениями. Вероятно, огромное преимущество доступности к утечкам и дефектам, полученное при строительстве незакрытых акведуков, сильно привлекало древних римлян. Они не до конца понимали технические трудности, связанные со "средним гидравлическим уклоном". Не использовалось никакого оборудования для откачки воды или искусственного повышения ее уровня. По обе стороны от протоков *aque* была оставлена полоса земли шириной 15 футов, и эта земля была обозначена через определенные промежутки пограничными камнями. Рядом с акведуком не росли деревья, чтобы избежать риска повреждения фундамента, и любое нарушение правил сохранения акведуков строго каралось штрафами.

Витрувий дает правила проверки воды и указывает, что вода, подаваемая по земляным трубам, более полезна, чем вода, поступающая по свинцовым. Он утверждает, что "падение" акведука должно быть не менее 1 к 200. Часто делался контур, чтобы предотвратить слишком быстрый поток воды, и сооружались промежуточные резервуары, чтобы избежать нехватки воды в случае поломки магистрали. Водохранилища также использовались для орошения.

Вода из акведука поступала у стен города в большой резервуар, называемый *castellum aquarum*, внешне красивое здание, а внутри - обширное помещение, облицованное твердым цементом и покрытое сводчатой крышей, поддерживаемой колоннами. Оттуда вода стекала в три резервуара поменьше, средний из которых заполнялся за счет перелива двух внешних. Внешние резервуары снабжали общественные бани и частные дома, в то время как средний снабжал общественные пруды и фонтаны, так что в случае нехватки воды выход из строя первого источника был наименее важным. Количество воды, предоставляемой для частного использования, может быть проверено с целью получения дохода с помощью этого механизма.

Сначала акведуки не были соединены с частными домами, но позже частным лицам было разрешено покупать воду, которая вытекала из протечек в акведуках. Затем были проведены частные подключения к общественным магистралям, и, наконец, за счет соседних домохозяйств были построены водохранилища, но эти водохранилища, хотя и были построены на частные деньги, считались частью общественной собственности. Права на воду продлевались с каждой сменой жильца. Подача воды в дом измерялась размером трубы, по которой она проходила на входе и на выходе из резервуара.

У *кураторов аквариума* были очень ответственные обязанности. Под их командованием во времена Траяна находилось 460 рабов, которые были разделены на различные классы, каждый из которых выполнял свои особые обязанности в связи с обслуживанием водоснабжения и контролем за ним. Снабжение чистой водой и надлежащий дренаж имеют первостепенное значение в санитарии, и очевидно, что римляне хорошо разбирались в этих вопросах.

Дренаж.

Канализационные системы Афин, построенные из кирпича и камня и снабженные вентиляционными шахтами, стекали в бассейн, из которого по трубам отводились сточные воды под окружающую равнину, которую они помогали удобрять.

Главным водостоком Рима была Верхняя клоака, а также огромная сеть водостоков поменьше. Уборная в частных домах обычно располагалась рядом с кухней, а общий сток из кухни и уборной выводился в общественную клоаку. Прямо над полом чулана проходила труба для подачи воды для промывки. Руины очень маленьких комнат были обнаружены на Виа Сакра Римского форума, и археологи озадачились, обнаружив их назначение, но считается, что это были санитарные шкафы. Канализация Рима сливалась в Тибр.

Избавление от мертвых.

Как в Греции, так и в Риме захоронение в земле и кремация использовались для захоронения умерших. Рядом с храмом Фаустины на Римском форуме, под Виа Сакра, были найдены могилы некоторых жителей холмов до того, как Ромул основал город. В Риме захоронение в пределах города было запрещено со времен Двенадцати Таблиц. Исключения были сделаны в случае с императорами, девственницами-весталками и знаменитыми людьми, такими как те, кто был удостоен триумфа. Большое кладбище для бедных находилось в восточной части города, а могилы богатых располагались по обочинам дорог. Остатки некоторых из них сейчас можно увидеть вдоль Аппиевой дороги. Одна из таких гробниц - Гробница Сципионов, в которой, как писал Байрон, "сейчас нет пепла". Рядом с гробницей Сципионов можно увидеть дверь с высокими ступенями, которая ведет в *колумбарий*. Это небольшие комнаты с ячейками для хранения праха знатных вольноотпущенников. Надписи показывают, что некоторые из этих вольноотпущенников были врачами, другие - музыкантами и серебряными дел мастерами. Лавки парфюмеров располагались в части Форума на Виа Сакра. Духи широко использовались при сжигании, чтобы заглушить запах разложения перед разжиганием костров. Христиане выступали против кремации и предпочитали захоронение в земле, и со временем бизнес продавцов парфюмерии потерпел крах, и Константин выкупил их магазины.

The *Катакомбы* почти полностью использовались христианами. Говорят, что если бы все проходы Катакомб можно было расположить в линию, то они простирались бы по всей Италии. Они были высечены из вулканической почвы, очень хорошо подходящей для этой цели, и, вероятно, в первую очередь были продолжением карьеров, построенных с целью получения строительного цемента. Они использовались христианами не только для религиозного обряда погребения, но и как уединенные места встреч. Тела укладывали в *местах*, иногда в два или три яруса, причем места засыпали землей и камнями.

Многие из наших правил общественного здравоохранения имели аналоги в древние времена, например, любая фабрика или мастерская в Риме, которые создавали неудобства для общества, должны были быть удалены за пределы города. *Сполиарий* Колизея был древним моргом.

В больших домах для больных рабов было предусмотрено отдельное здание или комната, *валетудинарий*. Это было сделано с целью предотвращения заражения, а также для удобства ухода за больными.

СНОСКИ

[1] "Под редакцией гр. и рим. Antiq.," Smith, vol. i, стр. 150, *которому автор обязан большей частью представленной здесь информации.*

ПРИЛОЖЕНИЕ.

СБОРЫ В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА.

Профессиональные доходы врачей в Древней Греции и Риме сильно различались, как и в наши дни. Некоторым платили очень большие гонорары, но рядовые зарабатывали не больше, чем требовалось для поддержания их в приличном состоянии.

Селевк заплатил Эрасистрату около 20 000 фунтов стерлингов за лечение его сына Антиоха. Геродот упоминает, что эгинетяне (532 г. до н.э.) платили Демоцеду из государственной казны 304 фунта стерлингов в год; впоследствии афиняне платили ему 406 фунтов стерлингов в год, а на Самосе он получал 422 фунта стерлингов ежегодно. Плиний говорит, что Албуций, Аррунтий, Кальпетан, Кассий и Рубрий зарабатывали по 2000 фунтов стерлингов в год каждый, и что Квинт Стертиний благоволил императору, принимая около 4000 фунтов стерлингов в год, когда он мог бы зарабатывать больше частной практикой. Хирург Алкон сколотил состояние почти в 100 000 фунтов стерлингов за несколько лет практики в Галлии. Плиний утверждает, что Манлий Корнут заплатил своему врачу 2000 фунтов стерлингов за то, что тот вылечил его от кожного заболевания, а гонорар Галена за лечение жены консула составил около 400 фунтов стерлингов из наших денег.

Примечание переписчика и печати

Гиперссылки в списке иллюстраций указывают на сами иллюстрации, а не на страницы.

Исправлены следующие ошибки сканирования:

- Страница 44: Вставлена отсутствующая метка сноски.
- Страница 66: буква "о" заменена на "из".

Были исправлены следующие типографские ошибки:

- Страница 125: Дополнительные двойные кавычки в конце удалены после *стол*,
- Страница 128: "он" заменено на "Он".

И "исходящий поток", и "outflow" используются в тексте по одному разу. Не изменено.